

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева

ЗАПИСИ ИЗ ЧЕРНОЙ ЧЕРНОВОЙ ТЕТРАДИ
ПРАГА
(Приехала из Тшебова 17-го сент<ября> 1923 г.)

Строки:

Наспаться успеешь:

Смерть вечна и прочна!

* * *

Крестильным, нательным

Ляг на душу крестом!

* * *

Нательным, могильным

Ляг на душу | крестом!

сердце |

* * *

Раз сладкие – пей их!

Была – и прошла!

Наспаться успеешь:

Смерть вечна и прочна!

Не жмурясь, не маясь,

[...]

Раз нужные – на́ их:

(Все нужны, что свежи!)

* * *

Без клятв и без взяток, –

Счастью не до счетов!

Наш час с тобой краток:

В поле много цветов!

* * *

Наш час с тобой срочен:

В поле много могил!

* * *

Не так же ль восточный

ветер – розу любил?

Наш час с тобой срочен:

В поле много могил!

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
...Виски твои лысы,

Крови скуден прибой!..

Шумят кипарисы

Над вчерашним тобой...

* * *

В море много гребцов!

(NB! угроза)

* * *

Небо, ты страшнее моря,

Оттого что в море тонут:

Дно есть

* * *

В прах затоптана,

Прахом – брезгую.

Выше! Вот оно,

Небо – Цезаря

Императора:

Так в груди моей

Страсти ратуют,

Старый Римлянин!

* * *

Речи тайные

Розы – к мрамору.

Дивно спаяны

Рота с Апог'ом... [1]

* * *

Всё – из мрамора

(NB! небо)

* * *

Нет ли ниши мне,

Старый римлянин?

* * *

С колоннадами,

Легионами...

* * *

Крик станций окончен 24-го сент<ября>

* * *

Прав кто-то из нас

Сказавши: Любовь – живодерня! [2]

(NB! Кто-то из нас – я. Пометка 1932 г.)

* * *

Почем покупал –

Не важно, а вот: почем продал?

(не вошедшее в «Живодерню»)

* * *

Поезд подан,

Кто-то продан

* * *

NB! Лета: река без отражений.

* * *

Стол: простор. Стол: престол.

* * *

Варианты Пражского Рыцаря:

От счастливых

Лиц, забывших | – всё –

заспавших |

Рыцарь, в ивах

Прячущий лицо...

* * *

В смертной смете |

В тот |

Час – живи века! –

Станет Летой –

Каждая река.

* * *

(...мстить мостами:)

Тем кто –

–

Нас поставил |

оставил |

На таком мосту

* * *

Вот тебе и мост!

* * *

(Перекличка с: Вот тебе и мечь!)

* * *

Мост к любимым:

Есть и мост

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Уровень воды.

Уровень беды.

* * *

ОКТАБРЬ 1923 г.
Темнейшее из ночных

Мест: мост[3]

(4-го Окт<ября> 1923 г.)

* * *

...Туда в веселящий газ

Глаз, газа, крашенных язв.

За стойку, где всё – за нас!

На койку, где все – до нас...

* * *

– Бархатных нор

Ночных – блаже вода!

* * *

В бессмертье – что час – то поезд![4]

(6-го Окт<ября>)

* * *

Варианты:

Чем рвать, гнать, распинать, клясть

Поэта – когда же вспомните,

Что: ад, , третий класс – страсть!

Но не – дамская комната!

* * *

А потом, на площадке, в сплошную тишь

Окунувшись:

– на чей-нибудь окрик: чего стоишь?

Улыбнуться: А так... звезды...

(NB! как у Данта)

* * *

Водосточная труба:

точная судьба.

* * *

NB! Только легши на рельсы – уедешь. Еще: ты поедешь только тогда, когда по тебе поедут. Самые быстрые колеса, это те, которые по тебе едут. (Самый скорый поезд – это тот, который по тебе едет.)

...не:

Севши – уедешь, легши – уедешь!

* * *

Атлантики или страсти вам

(NB! А есть такое слово: Атлантика? Для меня оно несомненно. Извне усумнилась.)

(ИЗ ЧЕРНОЙ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ. Прага, Октябрь–ноябрь:)
(Герою Поэмы Горы и Конца:) [5]

...

Нам дано прожить вместе целый кусок жизни. Проживем же его возможно лучше,
возможно дружнее.

Для этого мне нужно Ваше и свое доверие. Будем союзниками. Союзничество (вопреки
всему и через всех!) уничтожает ревность.

Это начало человечности, необходимой в любви. «Не на всю жизнь». – Да, но что на
всю жизнь?! (Раз жизнь сама «не на всю жизнь» – и слава Богу!) Это мое вечное
желание добра к Вам говорит. Не будьте злым, не мучьте.

* * *

(Древняя тщета[6])

Вариант:

...Разве выступаем – из одежд?

Этого – хотим?

– Нет, много больше!

* * *

Связать: швейное и кисейное

* * *

NB! Свежевать

(любовь)

* * *

Брак, где оба хороши – доблестное, добровольное и обоюдное мучение
(–чительство).

* * *

(Под занавесом дождя[7])

Варианты:

...То демоны очага

В разверстом плаще Эринний

* * *

То демоны очага

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В разверстом плаще Эринний

Торопятся: верность, страх

...

– То Завтра на всех парах

Проносится вдоль перрона

* * *

...волны атлантской

Раскатами... Под ногой

Подножка или пространство?

* * *

1-го мая 1925 г.

– 15-го октября 1923 г.

----- 51/2

1 г. 71/2 мес. (– ?)

<Справа, поперек страницы:> смысл вычисления утрачен (1932 г.)

* * *

Торопись ехать – ложись на рельсы!

колесами те быстрее,

Что...

* * *

В Бессмертье прямая дорога! Нету

Прямее! –

Которые , как

по твоей груди

* * *

В Бессмертье прямая дорога: рельсы!

* * *

тихими подошвами

* * *

Поссейдон, покровитель Тезея, обещал ему исполнить три желания. (За что? Почему?) Гибель Ипполита через Поссейдона (Вал).

Покровительство:

Афродита

|

Ариадна

Посейдон

|

Тезей

Артемида

|

Ипполит

* * *

Федра (?)

* * *

NB! Кто бы ни покровительствовал Федре – плохо покровительствовал. Федре покровительствовало – только всего миртовое деревцо.

* * *

За Ариадну боролось два божества: Афродита (земная любовь) и Дионис. Осмыслить Диониса.

* * *

Кто была мать Ариадны и Федры? («Преступная любовь».) Ариадна и Федра – дочери Миноса. – Что с матерью?

* * *

Федра у меня не рассуждает, только хочет.

* * *

Федра боится только быть отвергнутой, отнюдь не: виновной. Исступление гордости, а не (преступление против) совести.

* * *

Трезенская земля.

* * *

Есть (должны ли быть) у Федры дети?

* * *

У Эврипида Федра умирает из-за опозоренности: страха перед Тезеем и пр., т. е. чувств посторонних любви.

* * *

Федра умерла потому что Ипполит достоверно ее отверг.

* * *

Тезей любил Федру.

* * *

Ипполит:

Гимны Орфея, бескровная пища. Трезенские поля. Венетские кони.

* * *

Точная картина гибели Ипполита:

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вал преследует колесницу и пугает коней. Кони понесли, колесо – о камень, колесница опрокидывается, Ипполит ударяется о скалу и кони влачат его по берегу.

* * *

У Эврипида всё выдает кормилица, без воли Федры. – Ложь. – Кормилица только передает.

* * *

Эврипид Федру облагородил – и ослабил.

* * *

Федра: крайность любовного бесстыдства и бесстрашия. Стыд и страх только перед Ипполитом.

* * *

У Эврипида явление Артемиды и благой конец. Ипполит не выдает Федры, не оправдывается перед отцом. Федру изобличает Артемида.

По мифу (и мне) всё выдает кормилица.

* * *

Смысл. Тезей, бросивший Ариадну, проклят Афродитой и должен, одно за другим, терять всё что любит. Мстя Тезею (NB! те боги не карали, а мстили) Афродита зажигает в сердце его жены Федры страсть к Ипполиту (сыну Амазонки). Встреча Ипполита и Федры (можно в лесу). Письмо Федры под деревцем.

Роль кормилицы? Не соблазнительница (NB! чтобы не любить ипполита нужно быть слепой), она только убеждает Федру в удаче, дает ей последнюю уверенность (снимает последние сомнения).

Очень важна роль кормилицы.

* * *

Очень важно: союз Ипполита с Артемидой, его отрицание Афродиты. Гнев Афродиты и на Ипполита. (Весь он – прямой вызов ей. Ипполит любовью брезгует.) (Один бросает свою любовь (и ее любимицу) на острове, другой не чтит самоё Любовь (её). Один предпочитает ей (Афродите) Диониса, другой – Артемиду.) Одна Федра здесь жертва (и Тезей и Ипполит получают по заслугам, именно: по доблестям (Афродита ненавидит мужскую доблесть: всякая доблесть – против нее)), итак: одна Федра здесь жертва (плохо ли тебе служила?), Федра – средство, через Федру Афродита уничтожает и Тезея и Ипполита. Федру она, как Ариадну – любит.

* * *

Афродита:

Восточное происхождение культа. Чтят также на острове Крит.

* * *

Влажное время года. Богиня влажной весны (дольних мест).

* * *

Любовники Афродиты: Адонис на Кипре, Гест на Лемносе, Арес в Фивах, Анхиз в горах Иды.

* * *

Золотая Афродита.

* * *

Слова Федры Афродите:

«Знала ли ты, по убитом Адонисе плача...»

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Критянки: Пасифая, Ариадна, Федра.

* * *

Борьба Артемиды (Ипполит) и Афродиты (Федра).

* * *

Яблоко. Мирт. Роза. Голубь. widder[8](?) – Дельфин, лебедь.

* * *

Дионис:

Бог влажных мест. Дионис воскресает и умирает. Скала на которой он спал с Ариадной – источник нектара. (По мне – он с Ариадной на Наксосе не спал: спал Тезей, а м. б. лучше, чтобы и Тезей не спал? (Поцелуи и разговоры.))

– Плющ, виноград.

* * *

(По мне: Дионис – мужское явление Афродиты, ее единственный и истинный брат. Такой же близнец, как Феб – близнец Артемиды. Пара. Чувствую это по презрению, к<отор>ое у меня к обоим.)

* * *

Минос:

Сын Зевса. Остров Крит. Главный город Кноссы (ос). Общение с Зевсом в пещере. Законы Миноса. (Минос вроде Моисея.) Господство над морем.

Позднейшие источники: злой и грозный царь, царь тьмы. (Единственный просвет (световое пятно выхода!) – сын. Световой выход из пещеры (себя) в сына.) Жена – Пасифая.

Две версии: 1) Минотавр рожден Пасифаей от быка. Принадлежит Зевесу.

2) Минотавра (чудовище) Минос получает со дна морского, от Посейдона. Пасифая чувствует к нему страсть.

* * *

Два Миноса: символ солнца, светлый, и другой: пещерный, Минос тьмы. Законодатель и охотник. (Ипполит – в дедушку.)

* * *

Пасифая – мать Ариадны и Федры. Найти – смерть Пасифаи.

* * *

Миносу покровительствуют Зевес и Посейдон. Единственная любовь Миноса – убитый сын.

* * *

Думаю, правильнее будет дать Миноса царем тьмы, близким другом Минотавра. Минотавр ему нужен и Минотавра он ненавидит (ревность к Пасифае). М. б. Пасифаю – вовсе отбросить?

* * *

Минотавр:

Владелец лабиринта. Требуется кровавых жертв. Лабиринт – карта звездного неба.

Необходимо понять: кто от кого зависит: Минотавр от Миноса, или Минос от Минотавра. Кто кого держит в страхе? Думаю: Минотавр – ропщущий слуга. Нечто

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
вроде сокаторжника. Минотавр поддерживает в Миносе злое. Ариадна, рукой Тезея,
убивает – ЗЛО, освобождает отца. Ариадна – освободительница.

ИЗ ЧЕРНОВОЙ ТЕЗЕЯ

Тетрадь начата 1-го октября 1923 г., в дивный солнечный день в Праге, на горе.

– Дай Бог! –

Тезей: сын царя Эгея и дочери трезенского царя Питея Этры. Незаконный сын.
(Strauchba1g!) Бездетный царь Эгей, страшась пятидесяти сыновей своего брата
Палладия, тайком сочетается браком с дочерью своего друга, трезенского царя
Питея – Этрой. Короткий союз. На прощание – просьба Эгея: – «Если у тебя родится
сын, выдай его за сына бога Посейдона и до поры скрывай от него его рождение.
Под этой скалой – меч и сандалии. В час, когда он сможет отвалить эту скалу,
открой ему кто он и направь его, обутом в мои сандалии и с моим мечом в руках,
ко мне, в Афины». – Всё сбывается. Тезей, вырастая, сваливает скалу, достает меч
и сандалии и отправляется к отцу.

Дорожные приключения. Упомянуть ложе Прокруста. (Тезей убивает Прокруста на его
же постели.)

* * *

Встреча с отцом. Старый Эгей во власти Медеи. Медея, страшась Тезея, ставит
перед ним отравленный кубок. Но в эту секунду старый Эгей узнает свой меч –
вскрик радости – объятья – кубок опрокинут – каменные плиты пылают – Медея, в
ужасе, бежит.

* * *

Ариадна

Ариадна: дочь критского царя Миноса и нимфы Пасифаи. Минос: сын Зевса. Двойное
покровительство: Зевса и Посейдона. (NB! Посейдон покровительствует и Миносу и
его врагу Тезею. Додумать.) Два Миноса: символ солнца (светлый) и другой,
пещерный, Минос тьмы. (Темным сделался после гибели сына.) Минос – царь, дающий
законы. Уединяется в пещеру, где общается с Зевсом. (NB! Конечно – Моисей!)
Минос – мудрый. (Думаю, что двойную сущность Миноса можно объяснить гибелью его
любимого и единственного сына Андрогеея.)

Пасифая:

Роковая любовь к Минотавру.

Минотавр: чудовище: полу-человек, полу-бык. Две версии: по одной Минотавр сын
солнечного быка и Пасифаи, по другой – Минос получает Минотавра из бездны
морской, в дар от Посейдона. Так или иначе: страсть Пасифаи к Быку. Ревность
Миноса к Минотавру. Минос запирает Минотавра в лабиринт.

Додумать: кто господин: Минос или Минотавр? Кто Минотавр: узник или царь
лабиринта? Мне мнится, что Минос в союзе с Минотавром, Минос в Минотавре
нуждается, ибо Минотавр пожирает его данников. Минотавр – олицетворение кровавой
мрачности самого Миноса. Убивая Минотавра, Тезей освобождает и самого Миноса.

Если же Минотавр – владелец лабиринта и Минос ему подвластен, то: Минотавр
требует кровавых жертв.

лабиринт: звездное небо. (Пусть перекликнется.)

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Дай Бог! –

– Вставай, кто не спал!

(первое слово Тезея)

* * *

записи на полях тезея:

за чистой далью

Линия полей...

* * *

Это был первый акт моего женского послушания. Я всегда хотела слушаться, другой только никогда не хотел властвовать (мало хотел, слабо хотел), чужая слабость поддавалась моей силе, когда моя сила хотела поддаться – чужой.

* * *

...И подаждь нам силу и крепость

К продолженью ученья сего.

* * *

...Теперь, захотев быть счастливой, осознав не только свои обязанности, но и права, я вижу, как я глубоко несчастна.

* * *

Возвращение Тезея:

Тезей в вещем сне видит оставленную Ариадну, – ее плач, приближение Диониса, ее диалог с Дионисом. (...Ты берешь меня насильно, с насиль<ственных?> неб<ес?> куда ты меня восхищаешь я буду сиять только для него.) Уносящаяся колесница.

И пробуждение: он видит (зритель не видит), как Эгей бросается в море. Или: Гонец.

* * *

О другом:

От этой болезни: времени – нас лечит только то, что из времени уводит: музыка, работа, любовь. Все остальные занятия – тщетны.

(NB! Любовь есть только вид времени, его острая форма. – 1932 г.)

* * *

Спрут зимой гложет и сосет свою ногу.

Борей (зимний ветер) из Фракии.

* * *

Фиалковые струи Гипокрены.

* * *

Кругоземельный Океан.

* * *

Одежда Тезея: Шлем. Красный хитон. Сверху плащ.

Лемносский пламень (ныне потухший вулкан).

* * *

Вопленницы.

* * *

О другом:

Колени: колыбель: каюта.

* * *

Я любовь свою как купол

Опускаю над тобой.

* * *

В колыбель моих колен

* * *

Неутомимо и неутолимо – люблю.

* * *

Аэропланы – как летаргия.

* * *

ИВЫ...

Дерева – как взрывы.

* * *

Дерево – как фонтан.

* * *

О, вечная песенка:

Если б встретиться раньше!

* * *

Дней тихие стада,

Идите тихо.

* * *

Письма, ношенные на груди –

Нечитаемы

* * *

(NB! те, сложенные в конверт, те – нечитаны)

* * *

Сердце ушло – со всеми солдатами!

* * *

Вулкан, извергающий слезы и строфы.

* * *

МАЛЕНЬКАЯ ЗАПИСНАЯ ЧЕРНАЯ
Прага

Октябрь-ноябрь 1923 г.

(Карандашом в книжку, очень сокращённо и почти совсем стерто)

Вернувшись лежала как мертвая на полу.

Я перед Вами не виновата (я Вас тогда не знала), я перед любовью виновата, я готова была молиться, у меня была вера отчаяния. Господи, сделай чудо, дай мне поверить в тебя (в любовь). Ибо если Бог – один, любовь – одна, ибо если Бог – есть, любовь – есть. А потом подумала: смерть. Это было огромное облегчение, единственная возможность в этот час. Смерть и мост. В тот час.

* * *

Думаю о смерти с усладой, ибо:

У живущ<их?> – жизнью веселой

Далеко не веселая жизнь!

* * *

Держите меня крепче, не уступайте, не возвращайте меня – жизни. Столкните лучше в смерть. Дело не в том чтобы писать стихи.

* * *

Такое можно рассказывать, когда впереди достаточно времени, чтобы забыть, т. е. будущее целой ночи или целой жизни.

(Я же не <пропуск одного слова> преступник?)

Такое можно рассказывать, когда есть уверенность, что другой знает, как ты его любишь.

После Вас – никого: лучше смерть.

* * *

Вы единственный кто попросил у меня всей меня, кто мне сказал: любовь – есть. Так БОГ приходит в жизнь женщин.

* * *

Поверьте в меня.

* * *

Если бы Вы были со мной, Вы бы увидели, что я изменилась. Моя болезнь – это только Ваше отсутствие в моей живой жизни. Когда Вы уходите – я как призрак.

И все-таки я не была легкомысленной.

* * *

Я вернулась домой полумертвая. Ни Г., ни Минос, ни Апостол Павел не помогли. Постояв локтями на столе, – потом полежав на полу – не ставя вопросов, не <пропуск одного слова> собственных ответов, зная только одно: умереть! – я наконец прибегла к своему обычному лекарству: природе. Вышла на улицу и сразу – на тепл<ые?> крылья ветра, в поток фонарей... Ноги сами шли, я не ощущала тела. (Р<одзевич>, я поняла: я одержима демонами!) Это было почти небытие, первая секунда души после смерти.

* * *

Этот рассказ. Что в нем было такого ужасного? Да то, что я, рассказывая, видела себя воочию, что вороша весь этот прах, ощущала его как <пропуск одного слова> – это была очная ставка с собой. И что я почувствовала? Отвращение.

Стена между нами росла с каждым моим словом. Ваше любованье им было мне н<ожом?> в сердце, Вы становились его союзником, т. е. моим врагом, почти им. Каждая Ваша у<лыбка?> говорила: «Поделом! Умейте отличать ценное от неценного». Это звучало как исповедь текущего часа, точно всё это случилось вчера. На меня сегодня вставало и шло всё мое прошлое, мое <пропуск двух-трех слов> прошлое, и оно

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
уводило меня от Вас, вырывало меня у Вас, обращало мою любовь к Вам (святыню!) в эпизод. Вы, выслушав, не могли мне верить, я, рассказав, могла ли себе верить сама?

Это было отчаяние.

Вообще, после нашей встречи я перестала ценить себя. Я завидую каждому встречному, всем простым, вижу себя игралищем каких-то слепых сил (демонов), я сама у себя под судом, мой суд строже Вашего, я себя не люблю, не щажу.

Вы – это моя совесть, говорящая мне прямо.

* * *

Ужасает меня (восхищает) непримиримость Вашей любви.

Ни кольца, ни посвящения, никакой памяти, мне это сегодня даже было больно. Или всё – или ничего. Не всё – так ничего. И это не фраза, это Ваша суть. (– «Видите, я Вам открываю все карты!» – «А у меня совсем нет карт».) В таком отказе – царственность владения: из моего мне же даришь.

Вот за это – и за осенние листья в парке – и за молчание на улице –

* * *

Родзевич, я скажу Вам тайну, только не смейтесь (не бойтесь!) – я Elementargeist [9], у меня еще нет души (NB! это после всего-то! 1932 г.) душа (по всем сказкам) таким существам дается только через любовь.

* * *

Спала сегодня в Вашем халате. Я не надевала его с тех пор, но сегодня мне было так одиноко и отчаянно, что надела его, как частицу Вас.

* * *

Конец истории, оказалось, рассказала неверно. Я просто забыла (перепутала). Пришел он ко мне впервые непосредственно от той, оторвавшись от нее, случайно встретив меня в гостях, ушел он от меня – непосредственно к той, оторвавшись от меня, случайно встретив на улице, м. б. пожалев, м. б. просто повлечась. Потом – его письмо и исповедь, и мое прощение (мой промах!) И после этой трещины (склейки) – рассказ того: «Вы знаете, почему он к Вам вернулся? Когда он к Вам пришел после долгого перерыва?» Я (предположительно): – 16-го. – «Ну, 16-го в 4 ч. он свез ее в больницу, а вечером был у Вас. Мотивировка: не могу без женщины». Та умерла одна, томясь по нему, зовя его, завещав ему всё, что у нее оставалось: свои чудные черные волосы.

Когда, долго спустя, уже давно расставшись, я однажды спросила его: «Но почему же Вы ни разу, ни разу не пошли?» он ответил: «Раз зашел, она спала, такие худые, худые куриные руки, все жилы наружу, одни кости – я не мог». И вздохнул.

Я о ней за всю встречу ничего не слышала, только изредка, когда я смеясь спрашивала: «Чья же я преемница?» он с милейшей из усмешек: «Ах, так одна рвань... У Вас не было предшественниц... Всё, что не Вы – рвань. А?»

Рассталась я с ним не из-за себя, а из-за нее – о, не из страха, что со мной поступят так же – я м. б. этого и заслуживала! – из-за ее одинокого смертного часа, смертного отчаяния, из-за ее косы, которую он схватил, как дикарь – трофей, из-за глаз ее, которых я ему не могла простить.

* * *

(Эту косу его друг видел у него на стене, прибитую гвоздиками.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Прав кто-то из нас,

Сказавши: любовь – живодерня...

1932 г.)

* * *

я благодарна поэтам:

Le ciel est par-dessus le toit

Si bleu, si calme.

Un arbre par-dessus le toit

Berce sa palme

Ô qu'as-tu fait, toi que voilà,

Pleurant sans cesse, –

Dis, qu'as-tu fait, toi que voilà –

De ta jeunesse?[10]

* * *

– Значит, я не одна такая.

* * *

...Подумали ли Вы о том что Вы делаете, уча меня великой земной любви? Ну, а если научите? Если я, действительно, всё переборю и всё отдам?

Любовь – костер, в который бросают сокровища, так сказал мне первый человек, которого я любила, почти детской любовью, человек высокой жизни, поздний эллин.[11]

Сегодня я (13 лет спустя) об нем вспоминаю. Не этому ли учите меня – Вы?

Но откуда Вы это знаете, Вы, не лучшей жизнью меня – живший? И почему у Вас только укоры ко мне, а у меня – одна любовь?

М. б. женщина действительно не вправе <фраза не окончена>

Но у меня и другое было: моя высокая жизнь с друзьями «в просторах души моей».

* * *

Теперь, отрешась на секунду, что я женщина: вот Вам обычная жизнь поэта: верх (друзья) и низ (пристрастья), с той разницей, что я в этот низ вносила весь свой верх, отсюда – трагедия (NB! Горгулов. До чего, очевидно, РУССКОЕ – это нерусское слово. 1932 г., при переписке). Если бы я, как Вы, умела только играть (СОВСЕМ не умею!) и не шла бы в эту игру всей собой, я была бы и чище и счастливее. (NB! счастливее – да, чище – нет. 1932 г.) Моя душа мне всегда мешала, есть икона Спас-Недреманное Око, так вот – недреманное око высшей совести: перед собой.

* * *

(NB! Внося верх в низ, душу в любовь, я неизменно возвышала – другого и никогда не снижалась – сама. Ни от одной любви у меня не осталось чувства унижения – своего, только бессовестности – чужой. Мне не стыдно что я тебя такого любила: я тебя не такого любила и пока я тебя любила ты не был таким, но тебе должно быть (и есть) стыдно, что ты меня такую не любил – не так любил.)

* * *

А еще, Р<одзевич>, неудачные встречи, слабые люди. Я всегда хотела служить, всегда исступленно мечтала слушаться, ввериться, быть вне своей воли (своеволия) быть младше <фраза не окончена>. Быть в надежных старших руках. Слабо держали – оттого уходила.

Как поэту – мне не нужен никто. Как женщине, т. е. существу смутному, мне нужна ясность, – и существу стихийному – мне нужна воля: воля другого к лучшей мне.

* * *

Никто не захотел надо мной поработать.

* * *

Если Вы будете долго любить меня, сильно любить меня – Вы м. б. со мной совладаете.

* * *

Tout comprendre c'est tout pardonner.[12] – Да, я слишком много в жизни понимала: слишком всё! Тот мой «промах» (прощение «измены»). Человек говорит мне то, что мог бы скрыть (его добрая воля!) человек из жалости скрывает от меня то, что должен был бы сказать. Человек из жалости клонится к оставленной – мне ли не понять? И разве я в своей жизни, жалея, не делала того же и хуже? И, наконец, разве эта фактическая «измена» – не мелочь, и не мелочность будет из-за мелочи человека отталкивать? Не будет ли это перенесением отношения исключительно в лежачую плоскость «близости»?

Гордость? Она у меня не здесь живет.

Но – ты не пошел к женщине в ее смертный час, ты, два года бывший с ней и как умел любивший ее, ничего не увидел кроме «куриной шеи» – этого я не понимаю и потому простить не могу. Я не прощаю тебе предпочтения ей, больной, <пропуск одного слова> здоровой. Меня от тебя тошнит.

И еще: ты скрыл от меня ее существование, заставил меня – почти что грабить мертвую, меня, так страдающую от чужой боли, так содрогающуюся от нее!

Меньше всего меня уязвило то, что он пришел ко мне «п. ч. нельзя же без женщины». Женщин в Москве много, глупое хвастовство мужчины – мужчине, даже школьника – школьнику, «удаль» – за которой ничего кроме стыда и страха. Ко мне он пришел – под крыло. Невесело ведь – с черной косой, а? И одиноко – с новой косой? Вот и пришел «погладить меня по головке» (стриженой).

Всё это рассказываю Вам, чтобы Вы видели, что я и в низинах не теряю человеческого образа, и на самом дне колодца – остаюсь собой. Мой верх при мне.

* * *

Во мне двойная разверстость (беззащитность) поэта и женщины, за каждое чужое веселье я плачу стократ.

* * *

Отсюда – спасение в тетрадь, в дружбу, в одиночество, в природу, в зеленый куст сирени Румянцевского Музея – если помните. Чистоту я находила только в одиночестве. Это был<и?> две перемежающи<еся?> жизни, одна – смутная и трудная, другая – отрешенная и вдохновенная. Весь мой прошлый год прошел так. Встретившись с Вами я встретилась с никогда не бывшим в моей жизни: любовью – силой, а не любовью – немощью.

Ваше дело – довершить, или, устранившись – бросить. Но и тогда скажу, что это в моей жизни было, что чудо – есть, и этих моих нескольких дней с Вами, давших мне всю любовь, у меня никто и ничто не отнимет.

М.

* * *

– «Это Вам удастся мимоходом». Нет, ничто мне не удастся мимоходом: ни Вы – мне, ни я – Вам. Ибо у меня тоже своя миссия в Вашей <пропуск одного слова> о которой – в свой час.

А сегодня у меня целый вечер – мой, и завтра – несколько вечерних часов. Как жаль. Земные часы дня, так же как часы души должны нести <пропуск одного слова> не только нежность – но надежность.

Буду думать о Вас.

* * *

И – спасибо за всё.

* * *

А у меня есть для Вас один подарок – только это не подарок, погодите возмущаться, это часть меня.

* * *

(– что? – 1932 г.)

(Циническая мысль: если бы собрать все эти «части меня», составилось бы: либо целое – чудовище, либо ничего бы не составилось, ни одна часть бы не совпала.

Итак: не «часть меня», а вся я – в немыслимо-малой частице: кольцá, письмá.)

* * *

Ноябрь 1923 г.

Любовь и бром

Работают.

* * *

Бьются дробы времени:

Четверти, половины.

* * *

Сердце выметено: метлою

Улица в шесть утра.

* * *

Ничего не осталось – чисто

* * *

НВ! Мусорщики.

* * *

Страшные сны: (переезд в пустой дом) 1) приезд в веселый дом 2) Пустая дача.

* * *

Язва совести и рана страсти.

* * *

(Живу через Смиховский холм, [13] ту – гору – из Поэм Горы и Конца, у Кати и Юлии Рейтлингер. С Р<одзевичем> – рассталась. Как – Поэма Конца. 1932 г.)

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Любовь и бром

Работают врозь.

* * *

Бром клонит в сон,

Любовь клонит в смерть.

* * *

Вернувшись лежала как мертвая на полу с чувством.

* * *

NB! 10-го ноября 1923 г. Меня радуют только сон, тепло, еда (снов боюсь), души уже нет, есть безвоздушность, задыхание, секундами еще что-то острое: живая боль. Я потонула в мертвой воде.

Пугает меня сердце (орган), живущее свою жизнь и всё подсказывающее.

И убийственно страшит одиночество, вот полчаса остаться одной. Чувствую вес каждой минуты. Мыслей почти что нет, есть одно что-то, нескончаемое. И – огромная апатия, страшно пойти в лавку за спичками, <фраза не окончена>

Отвращение к стихам и книгам, не верю <подчеркнуто трижды>.

Цепляние за мелочи, желание услышать свой голос, говорить что-то. Цепляние всем существом за ничто. Зоркое внимание к окружающему.

* * *

Тщетно жду Вашего экспресса. Нам необходимо повидаться, и возможно скорей. Если Вы оскорблены тем, что я во вторник вместо свидания с Вами пошла слушать Сл<онима> об Анне Ахматовой – Вы ничего не поняли: я просто не хотела представлять Вам истерзанной и полубезумной, как было в те дни, и послушать как любила и страдала (NB! зачем: – и?) другая женщина, хоть на миг растворить свою боль в чужой!

Теперь слушайте. Разговор, о котором я Вас прошу м. б. последний (зависит от Вас). Если последний – о последнем прошу. Могла бы Вам всё написать, но хочу увидеть Ваше лицо и услышать Ваш голос.

Сегодня ночью я видела страшные сны. Я приезжаю на Вашу станцию, иду по той тропинке, долго-долго, сворачиваю в деревню, нахожу дом, но это не дом, а какое-то увеселительное заведение с садом. Вхожу. Издалека вижу Вас, окруженного целой толпой веселых людей, у Вас в руке или цветы или бокал – что-то вопиюще-радостное, и я хочу к Вам и никак не могу прорваться, люди не дают, Вы не хотите – смех, хоровое пение, кто-то подбадривает: «Это всегда так», я тянусь, не дотягиваюсь и просыпаюсь в холодном поту.

Во имя этого страшного сна и всего страшного сна моей теперешней жизни – не томите меня, мальчик – помните, я Вам говорила, что Вы меня никогда не обижали, и Вы еще в последний раз говорили: «я от Вас никогда не уйду» – не обидьте еще раз, не уходите не простившись, в Вашем молчании я чувю ненависть, не ненавидьте меня.

Р<одзевич>, всё зависит от Вас. Я Вас спрошу одну вещь, Вы на нее ответите. Мне необходимо Вам всё сказать и мне необходимо, чтобы Вы меня выслушали.

Назначьте мне день встречи, любой день и любой час, но сделайте это так, чтобы я

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
экспресс получила накануне, чтобы не размину<ться?>. Я сейчас мертвая, в Ваших
руках всё, но я ни на чем не буду настаивать, Вы меня знаете.

И, если это в последний раз, мне необходимо Вам сказать несколько слов НАВЕК,
как перед смертью.

М.

* * *

Ничего низкого и недостойного Вы обо мне не должны думать. Я перед Вами
совершенно чиста.

* * *

Не томите! Пишите сразу. До Вашего письма не живу.

* * *

Только что стук: почтальон. Обмираю. Два письма Юлии.

* * *

В длинную улыбку лепится

Рот – при всей своей бескровности

Улыбающийся лепету

Чьих-то будущих любовников

(NB! детей, маленьких мальчиков – 1932)

* * *

Сердце горит говорить с тобой

* * *

Тайное свиданье

* * *

Ноябрь, конец ноября:

Мысли: Право на жизнь – право тела. Если мы, после смерти любимых, опять хотим
жить, то не потому что душа забыла, а п. ч. тело вспомнило (жизнь, себя).
Начинаешь есть, потом смеяться, потом нравиться (действенное). Душа не при чем,
тело ее просто усыпляет, оглушает. – Перекрикивает. – И оно, по-своему, право.
Только не говорите о нашем праве на жизнь.

* * *

Мой горячо-родной

* * *

О ненависть, молю, пребудь на страже,

Среди камней и рубенсовских тел.

Пошли и мне неслыханную тяжесть –

Чтоб я второй земли не захотел! [14]

* * *

– Спасибо за чудесное утро: весь груз <пропуск одного слова> вся радость встала.
Я не только не забы<ла?> Вас, сегодня трижды видела Вас во сне: один раз хуже
другого.

Первый сон: кладбищенская стена и высокая девушка, которая Вас ищет. Гулкий
голос, выкрикивающий в пространство какие-то слова и сроки. Церковные своды
отдают, чувство, что голос до Вас дойдет (Вас нету).

Второй сон: у нас встреча, поздняя. Я должна быть, но что-то мне не дает. И Ваш рассказ, спустя: «Я думал, что это Вы, издали принял за Вас: та же кажущаяся простота, а когда разглядел (узнал) – было уже поздно».

Третий сон: Вы при мне (незримый)

(Оборвано)

* * *

Перст – в рану Фомы

(У Фомы – своя рана)

* * *

Перст в рану – Фомы

* * *

Прошла по душам как по странам

* * *

Федра (о красоте и о страсти): – Разве страсть красит? Бесстрастье красит! (Всё время – обратное.) Да, но у меня взамен красоты есть страсть (вот это: припасть).

* * *

Вспоминает Ариадну, мало любившую. Да разве, со мной быв, можно от меня уйти?! Спроси Тезея

* * *

Диалог Диониса и Тезея. Понять Диониса: хочет ли он – просто Ариадну или ее бессмертия? Кто великодушней: Тезей или бог? Диалог над спящей, сомнения Тезея: а м. б. земля – стоит неба? – Да, особенно, когда эти щеки станут землей! Я не могу сделаться человеком, стань ты – богом. (Я не могу стать меньше, стань ты – больше!)

* * *

Елена.

– Что тебе подарить?

– Зеркало у меня есть.

(Старый Тезей и малолетняя Елена.)

* * *

Елена выдумывает зеркало.

* * *

Письмо из другой тетради, очевидно раньше по времени:

Начинаю письмо со скромного требования: Р<одзевич>, мне нужно – чудо. Я сейчас совершенно разбита и Вам предстоят чудовищные трудности. – Не боюсь! – Нет, бойтесь.

Мы люди чужих пород. Я, понимая Вас до глубины – не принимаю, Вы, принимая меня до глубины – не понимаете. Вы верите мне в кредит.

Вы застали меня в час огромной душевной разбитости. – Бывает! – И человек, если

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
не сделает для меня чуда, ничего не сделает. А чудо вот в чем: мне нужен дом, дом для каждой моей тоски, для кажд<?> <пропуск одного-двух слов> для голоса каждой фабричной трубы во мне, мне нужна бесконечная бережность и, одновременно, сознание силы другого, дающее нам покой.

Р<одзевич>, будя во мне мою женскую сущность, знаете – что Вы будите: мою тоску, мою слабость, мое метание, мою безудержность, всю стихию и весь хаос. Вы вместо цельного сильного единого существа получаете в руки концы без начал и начала без концов, <фраза не окончена>

Дитя родное, приди Вы ко мне в другой час (?) Вы бы застали меня другой, но сейчас я после огромного поражения, не смеетесь, дело не в Икс и не Игреке, дело во мне.

И вот – оцените положение! – я у Вас прошу уверенности, я, не уверенная ни в чем, кроме себя (я так и не открыла того «внешнего мира», который, по словам С. М. В. сейчас открывает Аля – «и вдруг с удивлением замечает, что что-то еще есть кроме того, внутри») – у Вас, не уверенного вообще ни в чем.

Вы не в тот час пришли ко мне, мне сейчас всё – слишком больно, живая рана. Болевая восприимчивость (способность страдать) у меня вообще чудовищная, сейчас я растравлена, лишней боли я сейчас <фраза не окончена>

Знаете, в химии (кажется, единственное, что я вынесла, но – твердо вынесла!) – насыщенный раствор. Так вот, насыщенный раствор горечи.

Слушайте внимательно: будь я сейчас собой, т. е. Ахиллесом, я бы с радостью вошла в этот новый бой, сейчас я – живое мясо, места живого нет! Всякое невнимание, всякое невникание – тень небрежности, – небрежности, – всё что в естественное время души для меня <пропуск одного-двух слов> сейчас для меня невыносимо. Я перестрадала и больше не могу.

Еще не поздно, дружочек родной, остановиться. Ну, встретились, ну, подошли близко – беды нет – бывает! – не дайте мне выкнуться и не выкайтесь сами. – Переболит. – я в таком состоянии как сейчас – слишком трудная радость, больше тягость чем радость, мне нужен врач души, а не – друг. (Тирэ, очевидно, от переборотого желания написать: враг – как оно и есть, ибо нет большего врага, больше: мучителя – изверга! – чем нас любящий (добывающийся). Пометка 1933 г., впрочем знала уж и тогда. Всегда.)

Ну, подумайте себя в такой роли: утешителя, утишителя, убаюкивателя.

О, я не преувеличиваю, я очень точна, не улыбайтесь <пропуск одного слова> слова! справимся! – больше всего я Вам верю, когда я с Вами ближе всего, рука в руку, а этих средств убеждения у нас, у Вас не будет – ввиду всей жизни!

* * *

Из той же тетради, неоконченное:

Милый друг, сейчас идут самые ужасные дни моей жизни, и Вам нужно переродиться, чтобы меня внутренне не утратить. Я разорвана пополам. Меня нет. Есть трещина, только ее и слышу. Моя вина (<пропуск одного слова> совести во мне!) началась с секунды его боли, пока он не знал – я НЕ была виновата. (Право на свою душу и ее отдельную жизнь.)

Все эти дни я неустанно боролась в себе за Вас, я Вас у совести – отстояла, дальнейшее – дело Вашей СИЛЫ. Это моя единственная надежда. Вся моя надежда на

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вас, я сейчас выбыла из строя, во мне живого места нет, только боль. Так не живут, я и не живу.

(ОПЯТЬ ЧЕРНАЯ КЛЕЕНЧАТАЯ ЗАПИСНАЯ)
– Прага Окт<ябрь> –ноябрь 1923 г.

Принимаю в поле слуха

* * *

Мелочь дождя.

* * *

Сказочник! Не в меру развил

Жизни среднюю главу.

Краем уха, краем глаза,

Други, жизнь свою живу.

Некой собственной тенью

Проплываю, не пыля.

Замыкают поле зренья

Шляпы низкие края.

* * *

...Говорят, что за полями –

Синева иных полей...

* * *

Расстаются тени – с вещами.

* * *

Были и не застали. Зайдем в 71/2 ч. Свидание с Кубкой [15] (поэтом) налажено.

(Записка Ходасевичу, тогда приехавшему с Горьким в Прагу и с которым из-за «большевизма» (Горького) никто из русских не общался.)

* * *

Из Крылова:

Нам страшно вместе быть с тобой,

Итак, скажу тебе не для досады:

Твоих мы песен слушать рады –

Да только ты от нас – подальше пой!

* * *

(Басни Крылова, «Змея»)

(М. б. разгадка к загадочным исчезновениям из моей жизни всех – было приближившихся.)

Пом<етка> 1933 г. – Это я еще когда-то называла «лизанием (с меня) сливок».)

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
маршруты:

В Русский дом. [16]

Мимо памятника Карлова наместья (башни) перехожу и (лицом к ней) налево до Вацлавского наместья (перехожу) и улица напротив, первый дом налево, вторая дверь.

* * *

В Ресторан «Москва»

По Ечной до первой площади, hôtel Graf, пер<вая> следующая улица – Сокольска, вправо по Сокольской на левой стороне ресторан «Москва» – в 2 ч. <подчеркнуто дважды>.

* * *

Перейти площадь, первая ул<ица> направо Сокольская.

* * *

L. Preller – Griechische Mythologie, Band II л. [17]

* * *

(Конец черной записной)

ИЗ ЧЕРНОЙ ЧЕРНОВОЙ (II В ЧЕХИИ)

– Продолжение –

16-го Октября 1923 г.

...Как из недержащих

ладоней – душу вызволить?

(к Б. П.)

* * *

...Между Сивиллюю и Сиреною...

* * *

– «Осмелюсь!» льстят, «на рельсы!» – льстят...

* * *

А где это царство Где-то

И встретят ли там свои –

Об этом знают поэты –

Цыгане – и соловьи.

ИЗ ЧЕРНОВОЙ ТЕЗЕЯ:

На полях карандашом:

Это был первый акт моего женского послушанья. Я всегда старалась слушаться, другой только никогда не хотел властвовать (мало хотел, слабо хотел) – чужая слабость поддавалась моей силе, когда моя сила хотела поддаться – чужой.

* * *

И подаждь нам силу и крепость

К продолженью ученья сего.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

...Примите жену распутную!

Я думаю смерть – уютная.

ОПЯТЬ ЧЕРНАЯ ЧЕРНОВАЯ:
Совесьть: око недремáнное.

* * *

И душу дробя

Вздох тихой страды:

Два дня без тебя:

Два дня без воды!

* * *

24-го Окт<ября> 1923 г.

* * *

Отрывки:

Улицы – не виноваты в ужасах

Нашей души.

* * *

Наборщики слепнут

Над нашими жалобами.

* * *

Наблюдения:

Дерева как взрывы

* * *

Дерево как фонтан

(Ива)

* * *

...Ты меня любивший дольше

Времени –

Ты меня не любишь больше:

Истина в пяти словах

* * *

(Каж<ется> 12-го декабря)

* * *

Гора моей грусти

* * *

Гром проливающих ставень –

Какой ужасный звук!

* * *

Вспомни, вспомни мои глаза

С остановившимися слезами!

* * *

Нужно: поэму лестниц.

(Улицы – лестницами. Отлогими.)

* * *

Без будущего

* * *

О перстне Соломона.

Об Иове.

Проводы: всю дорогу.

Кафэ: набережная: мост: предместье: лестница: гора: пустырь. (Подъем.)

* * *

Непрененно нужно: Поэму расставанья.

* * *

Разлука висела в воздухе –

Синей/Верней чем Дамоклов меч.

* * *

Никелевых ложечек

Легкий звон.

* * *

– Вы меня не любите...

– Лучше – так.

* * *

...Уйдемте

Плакать начну.

* * *

Не попадаем в шаг. – Как завтра встану? – Ты просишь дома, а я могу тебе дать только душу.

ЧЕРНОВАЯ ТЕЗЕЯ

запись

(5-го декабря 1923 г., Прага)

Личная жизнь, т. е. жизнь моя в жизни (т. е. в днях и местах) не удалась. Это надо понять и принять. Думаю – 30-летний опыт (ибо не удалась сразу) достаточен. Причин несколько. Главная в том, что я – я. Вторая: ранняя встреча с человеком из прекрасных – прекраснейшим, долженствовавшая быть дружбой, а осуществившаяся в браке. (Попросту: слишком ранний брак с слишком молодым. 1933 г.)

Психее (в жизни дней) остается одно: хождение по душам (по мукам). Я ничего не искала в жизни (вне-жизни мне всё было дано) кроме Эроса, не человека а бога, и именно бога земной любви. Искала его через души.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сейчас, после катастрофы нынешней осени, вся моя личная жизнь (на земле) отпадает. Ходить по душам и творить судьбы можно только втайне. Там, где это непосредственно переводится на «измену» (а в жизни дней оно – так) – и получается «измена». Жить «изменами» я не могу, явью – не могу, гласностью – не могу. Моя тайна с любовью – нарушена. Того бога не найду.

«Тайная жизнь» – что может быть слаще? (моее!) Как во сне.

Неназванное – не существует в мире сем. Ошибка С. в том, что он захотел достоверности и, захотев, обратил мою жизнь под веками – в таковую (безобразную явь, очередное семейное безобразия). Я, никогда не изменявшая себе, стала изменницей по отношению к нему.

* * *

Право на тайну. Это нужно чтить. Особенно когда знаешь, что тайна – рожденная, с другим рожденная, необходимость и дыхание его. Имена здесь не при чем. Будь мудр, не называй (не спрашивай).

* * *

Итак – Schwamm drüber [18]. Под надзором не могу любить. Единственная свобода которую ты бы мне мог дать, это – не знать. Она у меня отнята.

О, вопрос здесь не в «удобствах». «Муж» и «любовник» – вздор. Тайная жизнь – и явная. Я – на воле. Сна. Тайная я, которую никто не знает. Моя жизнь – и с тобой. Зная меня ты знал, что я не могу без меня (в другом). Зачем же ты сказал об этом – и назвал?

* * *

Schwamm drüber. –

Итак, другая жизнь: в творчестве. Холодная, бесплодная, безличная, отрешенная, – жизнь 80-летнего Гёте.

Это: будучи ласковой, нежной, веселой, – живой из живых! – отзываясь на всё, разгорающейся от всего.

Рука – и тетрадь. И так – до смерти. (Когда?!) Книга за книгой. (Доколе?) Еще: менять города, дома, комнаты, укладываться, устраиваться, кипятить чай на спиртовке, разливать этот чай гостям. Да, гостям, ибо на другое я не вправе.

Никого не любить! Никому не писать стихов! И не по запрету, дарёная свобода – не свобода, моих прав мне никто не подарит.

* * *

Друзья? Мало, вяло, не по мне, не для меня. Я «подруга», а не друг. Die Freundin, а не die Frau [19]. Замысел моей жизни был: быть любимой семнадцати лет Казановой (чужим!) – брошенной – и растить от него прекрасного сына. И – любить всех.

М. б. в следующей жизни я до этого дорвусь – где-нибудь в Германии. Но куда мне загнать остаток (боюсь, половину) этой жизни – не знаю. С меня – хватит.

* * *

Тезей у Миноса.

(Начато 5-го декабря 1923 г.)

* * *

Не отстану и не остыну.

* * *

Ты меня не любишь больше:

Истина в пяти словах.

* * *

Зной озноба.

* * *

Оставленного зала тронного

Столбы (оставленного в срок!).

Косые улицы наклонные,

Стремительные как поток.

Чувств обезумевшая жимолость,

Уст обезпамятевший зов...

Так я с груди твоей низринулась

В бушующее море строф.

(Смесь Тезея и собственной беды.)

* * *

12-го декабря 1923 г. (среда) – конец моей жизни.

Хочу умереть в Праге, чтобы меня сожгли.

* * *

(На этой записи обрывается Тезей.)

ОПЯТЬ ЧЕРНАЯ ЧЕРНОВАЯ
1924 г.

Schon in meinem achtundzwanzigsten Jahre gezwungen Philosoph zu werden; es ist nicht leicht, für den Künstler schwerer als für irgend jemand.

Beethoven (Testament)[20]

Моравская Тшебова

Снилось (приблизительно, во сне снилось – формулой): любовь надежнее всего весной, когда она совсем бессмысленна, вся – из двух распахнутых рук. Снилось еще налаживанье, с помощью какой-то не то прислуги, не то приспешницы, спрашивающей: – «Как лучше? Скрыть всю карету или только содержимое?» И я: – «Как же Вы скроете целую карету с лошадьми? Лучше стерегите, предупреждайте».

Снилось еще два храма, кажется Храм Спасителя и другой, в 10 раз выше – Успенский собор. Всё это на расстоянии гладкой укатанной дороги, ведущей прямо к ним. Храм Спасителя умещался в том ровно 10 раз. (Глазомер.)

Душа во сне не отчаивается и продолжает свое. Смысла, вернее применения первого сна во внешней жизни – не вижу. Второй – хотя и с грустью – дай Бог!

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Господи, дай мне на этот Новый Год – написать большую и прекрасную вещь.
Больше не знаю о чем (для себя) просить: всё остальное – неосуществимо.

Нет, Господи, еще: дай мне много, много денег, чтобы я, лишенная возможности
главного и единственного дара, могла хоть чем-нибудь издали скрасить ему жизнь.

* * *

Непреренно, непременно, непременно нужно: Поэму Расставания, потом – м. б.
бросив Тезея – Ахилла (поэму!). Поэма Дружбы и Любви. – Разделить на главы:
Ахилл в шатре, Ахилл и Пенфезилея, Ахилл и Патрокл, Ахилл у Приама, Ахилл и
Поликсена.

Или просто: Ахилл (жизнеописание).

* * *

Для Поэмы Расставания:

Горе началось с горы.

Та гора была над городом.

* * *

(Выписываю только строки, не вошедшие в Поэму Горы:)

А овраги той горы

* * *

Та гора была – как пещь

Огненная (те же отроки!)

* * *

Может в час стать

Каждая гора – Голгофою

* * *

Та гора была как гроб

 , могила братская

* * *

Та гора хотела пить

* * *

Лучше не было той горы!

Уводили ее дороги

За

* * *

Чаровали ее овраги

* * *

 ... – в рай

Низвергали ее овраги!

* * *

Та гора хотела! Песнь

Брачная – из ямы Лазаревой!

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Та гора вопила: – Есмь!

Та гора любить приказывала

* * *

Та гора была как горн

* * *

Та гора была – подъем

В ад – и в небо спуск. –

* * *

NB! Дать видение города у ног:

Картою созвездий – прах

* * *

Когда Гамлетово быть или не быть произносят в насмешку, я чувствую задохновение презрения.

* * *

Ахматовский хомут (любовь)

* * *

Ты, чье сердце с корнем выдернула

* * *

Холм рябиновый и вересковый

* * *

NB! Примету дома: с крышей черепичатой

* * *

Будет весна (я в нее не верю)

* * *

Между забыться и забыть.

* * *

Я в жизни даю себя связывать по рукам и по ногам.

* * *

Рай без единой яблони

* * *

Гора неслась лавиною

И лавою ползла

* * *

(Сухим потоком глиняным – 1-ая строка)

* * *

Нелюдима гора, гола

.....

Красной глины гора, гола

* * *

Красной глины гора, гола

хвоя

Нелюбимой гора была,

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
А теперь ее любят двое

* * *

Страсти заповедь нагорная

* * *

проповедь |

Это заповедь | нам нагорную

Истолковывала гора

* * *

Верность – приверженность.

* * *

Люди счастье ведут от не: не холодно, не скучно, не больно.

снова прага

(вернулась 9-го нов<ого> января 1924 г.)

Та гора –

Ныне –

На мне.

* * *

Если б только не холод крайний

Замыкающий | мне уста

Затворяющий |

я бы людям сказала тайну:

Середина любви – пуста.

* * *

Мне, чтобы жить, нельзя приходить в себя.

1924 г. (старый)

Сны: Аля на мостках, зеленая вода.

Р<одзевич>. Много людей. Здоровается, еле подавая руку, с подчеркнутой (противоестественной) небрежностью. Я, весело: – Р<одзевич>! Разве так здороваются? – Потом блуждание с ним по какому-то чужому городу (пригороду) – замшённые каменные плиты, улица (кажется – в Италии) уводит в даль. Время ограничено. Слов не помню. Никак не можем расстаться.

Сегодня узнаю, что ждал меня тогда, у С. И. [21], в воскресенье. Просил у А<лександр> З<ахаровны> негатив для переснимка.

Вести о нем: 1) эта, 2) заезд за «провинциалочкой», 3) вальс в коридоре 4) Привет мне и поздравление с Н<овым> Годом в ответ на книгу (В<олю> России). – Вчера. –

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Гора горевала о том, что – минул

Час из шестидесяти минут

* * *

Наполеон, на Елену сослан,

Жизнь свою – отроку диктовал.

* * *

Страна Увы

* * *

– С этого места не сдвинусь!

(Место – Любовь.)

* * *

Еще говорила (а кровь как демон

Билась и злилась в простенках тел)

Гора говорила. Мы были немые.

Где ж, чтобы раненый на смерть – пел?

(NB! А все поэты?! 1933 г.)

* * *

Еще говорила, что это – демон

Шутит, что радости нет в добре...

* * *

Легче нести небо на плечах (Атлант) чем в груди (любящий).

* * *

Как горевала! Ведь каждый кустик

длил

* * *

Мысль: Бетховен был одержим демоном, Гёте демонов удерживал. Отсюда страх Гёте перед Бетховеном, а м. б. тайное сознание, что быть одержимым – больше.

* * *

Как, ни одной из бесчисленных весен –

Нам?!

* * *

Луна – как перстень Соломонов

* * *

Гора горевала о дикой грусти

Пса, перепутавшего следы

* * *

– Чтоб ни поэм, ни времен, ни весен,

Друг! на погост вези!

Гора горевала о том, что врозь нам –

Вниз, по такой грязи...

* * *

Мысли:

Мне не хорошо ни с девушками, ни с женщинами: девушки для меня слишком глупы, женщины – слишком хитры (скрытны).

* * *

«Никого не встретил за жизнь». Ложь. Встречаешь, когда хочешь. Короче: «никого не встретил за жизнь» – значит тебя самого не было.

Здесь жажда вызывает воду. (Мираж – во всей его прекрасности и действенности.)

* * *

Не вера вызывает воду, а – жажда. И верней чем собственная (которую можно перебороть) – жажда других (Моисей).

* * *

Моисей и Александр – вызывающий и выливающий.

Мне Александр – дороже.

* * *

За эгоизм – при неперменной наличности эго. То же что принято называть эгоизмом – просто анимализм и даже витализм и даже паразитизм, – вещь вредная и неинтересная. *Selbst essen macht fett. An einem anderen sich nicht nur satt, sondern fett – essen [22].*

* * *

Отдельные записи:

Вопрос Тезея – Дионису: –

– Но зачем же не раньше? Зачем дав мне эту ночь? Ведь только после ночи с любимой мы знаем как ее любим.

Ведь ты пришел воссоединить небо и землю, в ней они воссоединены, зачем разрывать?

– Я не разрываю – я освобождаю. Я дал деве – землю с тобой, я хочу дать ей – небо со мной (ночь с тобой – и бессмертный день со мной).

– Лучше убей меня!

– Тогда она тебя не забудет. Но ты боишься страдания: разлуки – вот тебе сонное зелье, мое заговорное вино, уничтожающее всякую память.

– Я не хочу ее забыть.

* * *

Встреча богов и смертных для того, чтобы боги забыли о своем бессмертии, смертные – о своей смертности. Вахх: – То, что я требую от тебя – божественно.

– То, что ты требуешь от меня – чудовищно.

– Оно и есть: божественно. Остальное – человеческое.

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Дай мне хоть в последний раз поглядеть на нее, разбудить ее, сказать ей...

– Тогда она никогда тебя не забудет.

– Ты хочешь, чтобы я ее бросил как вор?

– Да, ибо великодушная душа о ворах и трусах не горюет. Иначе она и со мной не забудет тебя.

– Но поверит ли она, что я бросил ее как вор?? ...Уйти от нее как вор, как трус, как раб – воспользовавшийся. Мне – которому она всё дала?

– Иначе она никогда не станет совершенной богиней.

– Но если она и с тобой не забудет меня?

– Тогда земная любовь совершеннее небесной, тогда ты – бог, а я – смертный.

– Какое мне дело до богов и до смертных? Я хочу – ее!

– Так – ты ее потеряешь.

* * *

(Карандашом, очень сокращенно)

Пастернак, полгода прошло, – нет, уже 8 месяцев! – я не сдвинулась с места, так пройдут и еще полгода, и еще год – если еще помните! Срывалась и отрывалась только для того, очевидно, чтобы больнее и явнее знать, что вне Вас мне ничего не найти и ничего не потерять. Вы, моя безнадежность, являетесь одновременно и всем моим будущим, т. е. надеждой. Наша встреча, как гора, сползает в море, я сначала приняла ее (в себе) за лавину. Нет, это надолго, на годы, увижусь или не увижусь. Во мне глубокий покой. В этой встрече весь смысл моей жизни, думаю иногда – и Вашей. Просто: читаю Ваши книги и содрогаюсь от соответствия. Поэтому – ни одна строка, написанная с тех пор, Вас не миновала, я пишу и дышу – в Вас (место – куда дышишь. In Sie [23]). Как это будет в этой жизни – не знаю – как-нибудь – это случится той силой горы.

Если сон снится всю жизнь – какое нам дело (да и как узнать?) что это – сон? ведь примета сна – преходящность.

Восемь месяцев, подумайте, день за днем! Всякая лихорадка отпустит. Когда мне плохо, я думаю: Б. П., когда мне хорошо, я думаю: Б. П. (Б. П., мне не бывает «хорошо», – либо плохо, либо – блаженно!) когда музыка: – Б. П., когда лист слетает на дорогу – это просто Вы, Вы мой спутник, моя цель и мой оплот, мой оборот на. Я не выхожу из Вас, хотя и оборачиваюсь. Всё, и болевое, и блаженное с удесытеренной силой отшвыривает меня к Вам на грудь, в грудь, я не могу выйти из Вас даже когда <фраза не окончена>

О внешней жизни. Я так пыталась любить другого, всей волей люби<ть?> но тщетно, из рук другого я рвалась, оглядывалась на Вас, заглядывалась на Вас – как на поезд заглядываешь долженствующий появиться из тумана и который – хочешь-не хочешь – увезет. Я не виновата в том, что <фраза не окончена>. Я всё делала чтобы не <фраза не окончена>

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Так было, так есть, так будет.

* * *

Я не жду Ваших писем, отпуская Вас тогда я отпускала Вас на два года, на все дни, на каждый день этих двух годов, на каждый час. Мне эти годы, часы, дни просто нужно проспать. Сон – работа, сон – природа, сон – любовь к другому. Тревожиться и ждать Вас я начну – хотела сказать 31-го апреля, нет, честно: 30-го марта 1925 г.

Смешно мне, не отвечающей за час, загадывать на годы, но вот – полугодие уже есть. Так пройдут и остальные три.

* * *

Сорок веков и остаток весен

– Друг! – за часок вблизи!

* * *

Записка:

В лесу, вблизи, скоро придем.

М. Ц. и Аля

(Алиной рукой: Помни долг!)

* * *

Та гора была – миры!

– Господи! Ответа требую! –

Горе началось с горы.

И гора и горе – пребыли.

* * *

...Чтите мой угрюмый холм

тише тихого

...

Глиняный, в туманах Смихова.

* * *

Мысли:

О том, что я человек должна помнить я и не помнить другие.

О том, что я поэт должны помнить другие и не помнить я.

(О подсудности человека в поэте и неподсудности поэта в человеке.)

* * *

Верность: приверженность: влюбленность в одного до полной потери зрения и слуха. Для Бога не ценна, ибо из седьмой заповеди не исходит. И никакой заслуги нет.

либо

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Верность: обреченность («но я другому отдана») насильственное ослепление и оглушение. Постоянство насилия над собой. Для любимого (можно ли без кавычек?) не ценна, ибо – из седьмой заповеди исходит.

Словом: либо Бог недоволен, либо – тот.

* * *

Будет весна. Я в нее не верю.

Разве уснешь:

Вёсны основаны на доверьи:

Взвесишь – и нет весны!

* * *

Будет весна. Я в нее не вниду

Так же как нищий – в рай

* * *

Не оттого что весны не нужно

Мне: я – не нужна!

* * *

Вёсны: ведь это же с каждой почкой:

Зной! Лето краснó!

Вёсны – ведь это же с каждой почтой:

Сплош – ное письмо!

* * *

Мысли: Каждое поступить есть преступить: чей-то закон: человеческий, божеский или собственный.

* * *

Я не удаляюсь в природу, я ударяюсь в нее – всем отпрядыванием от человека и потому, м. б., так ненадёжно.

* * *

(25-го января 1924 г.)

* * *

Послесловие вышло длинное

Но и память во мне – долга.

* * *

...Как люблю я тебя, Любовник!

О, хотя бы за слова звук!

* * *

Зное

Точно

Л язычное, б губное

Разделив соловьиным ю

* * *

(NB! н – нёбо – небо)

... на грани зубов и губ

* * *

Милый аист, носи, не спрашивай –

Все желанны! законны – все!

* * *

Милый аист, носи, не спрашивай –

Не печась о своей красе

Надо женщиной быть: вынашивать!

Все желанны! законны – все!

* * *

Лежу в поле. Еле вожу карандашом. Закрою глаза – и с тобою.

* * *

Поэма Горы кончена 27-го января 1924 г.

Прага – Гора – (Смиховский холм)

* * *

Теперь Поэму Расставания (другую). Весь крестный путь, этапами 1) Встреча у фонаря 2) Кафэ, окно в пустоту 3) Путь набережной. Я: – «Возьмите мою руку, что же толкаться» 3) <так!> Мост (и бесконечность) 4) Последние улицы (улицы не виноваты в ужасах) 5) Другой фонарь 6) Гора (изгородь) 7) Последний жест.

Назвать: Поэма последнего раза.

* * *

Послесловие к Горе (Есть пробелы в памяти – бельма) написано 1-го февраля 1924 г.

Ровно год спустя – м. б. час в час – рождение Мура. (Пометка 1933 г.)

* * *

Чем видеть тебя наяву с другою – предпочитаю видеть тебя во сне – со мною.

* * *

Себя сравить – кому?

* * *

...Как любовники помпеянские

* * *

Но зато – в мне неизвестной

Жизни: «жизнь как она есть»...

* * *

Мой родной,

Слышала от Булгаковой [24], что Вы больны. Если будете лежать – позовите меня непременно. Решение не вид<е?>ться не распространя<лось?> ни на Вашу болезнь, ни на мою. Вы – больной, и под запретом для меня – это больше чем я могу вынести. Не бойтесь моей безмерности, буду с Вами, какой Вы захотите.

Живу снами о Вас и стихами к Вам, другой жизни нет. Снитесь мне каждую ночь. Сон под Новый (24 г.) записан. Снился он мне, очевидно, в тот час, когда Вы с кем-то

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
чем-то развлекались на острове (потом это зачеркнуто и взамен:) еще не уходили с острова.

Но не хочу (не должно!) о себе, хочу о Вас и о Вашем здоровье. На днях пришлю Вам немного денег, Вы мне родной, эти деньги – мои, о них никто не знает, мысль о том, что я хоть чем-нибудь могу скрасить Вашу внешнюю жизнь – моя единственная радость, Вы у меня ее не отнимайте, за нее Вам Бог – всё простит.

Благодарна Вам каждый миг моей жизни. Вся любовь, вся душа, все мысли – с Вами. Когда кто-нибудь передает от Вас привет закусываю себе губы в кровь. Не переставайте передавать приветов, это <фраза не окончена>

* * *

Р. С. Нашелся Чабров! Завтра же пишу ему чтобы разложил карты: на Вас и на меня (отдельно, не предупреждая). Гадание пришлю.

* * *

Друг, простите эту слабость, слишком больно.

Ночью внезапно просыпаюсь: луна во всю комнату, в ушах слова: – «Еще третьего дня он говорил мне, что я ему ближе отца и матери, ближе всех». И первое: – «Ложь! Неправда! Милее, дороже, желаннее – пусть! Но ближе – нет!» (Это Б<улгако>ва говори<ла?> в моем сне.)

Кстати, отсутствие великодушия или чутья? Вчера я, не удержавшись, и очень сдержанно: – Ну как Р<одзевич>?

Большая пауза, и ледяным тоном:

– Он болен.

я, выдерж<ивая?> паузу: – Чем?

– Невроз сердца.

– Лежит?

– Нет, ходит.

И, не переждав моего следующего вопроса:

– «М. И., я бы очень хотела прочесть Вашу прозу...» и т. д.

Ах, ты мою прозу хочешь прочесть, а ПОЭМУ моей жизни – нет?!

О, Р<одзевич>, клянусь, будь я на ее месте – я бы так не поступ<ала?>! Это то же самое что запрещать нищему смотреть на дворец, который у него вчера продали с молотка. Нововладельчество во всей его грубости и мерзости. Право последнего. Право присутствия. Во мне – негодование встало. Ведь, если она хоть что-нибудь понимает, она должна понимать, что каждое ее посещение – один вид ее! – для меня – нож, что только мое исконное спартанство и – м. б. мысль что обижая ее я обижаю Вас – заставляет меня не прекращать этого знакомства.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Потом, среди совсем уже другого разговора, отчеканивая каждый слог:

– Я забыла сказать, что Р<одзевич> просил передать Вам привет.

– Надо вытереть окно, сказала я, – ничего не видно. И достав носовой платок долго-долго протирала все четыре стеклянных квадрата.

* * *

Посмертная ревность? Но тогда не ходи к <пропуск одного слова> на могилу и не проси у него песен.

* * *

Мóлодца я ей все-таки прочла, как всегда буду делать всё, о чем Вы попросите – во имя Ваше и в память Вашу.

Но перебарывая одну за другой все «земные» страсти (точно есть – небесные!) я скоро переборю и самую землю. Это растет во мне с каждым днем. Мне здесь нечего делать без Вас. – Р<одзевич>! – Я недавно смотрела «Женщину с моря» [25] – слабая пьеса и фальшивая игра – но я смотрела ее в абсолюте, помимо автора и исполнителей. Обычная семейная трагедия: справа – долг, слева – любовь. Любовь – моряк, а сама она «с моря». И вот, Р<одзевич>, она остается.

Глядя на нее (я пьесы не знала) я всё время, всем гипнозом своим подсказывала: – Ни с тем, ни с другим, – в море!

Р<одзевич>, не обвиняйте меня в низости и не судите до срока.

* * *

Итак, если заболете (будете лежать) позовете? О, я ни в чем не нарушу покоя Вашей души. Кроме того, увидев Вас, просто увидев, услышав – нет, это такое счастье, к<оторо>го я даже не могу мыслить.

Не болейте, мое солнышко, будьте здоровы, веселы, знайте, что моя любовь всегда с Вами, что все Ваши радости – мои. На расстоянии это возможно.

Целую Вашу руку в ладонь.

М.

* * *

Просьба: не слушайте никаких рассказов обо мне. Я сейчас в Вашей жизни – мертвец: без ПРАВА ЗАЩИТЫ.

«А на его могилке растут цветы, значит ему хорошо» – это всё, что, в лучшем случае, Вы обо мне услышите. Не давайте вставать между нами (полнотою фактического незнания и полнотою внутреннего знания) третьему лицу: жизни. И еще просьба: не рассказывайте обо мне Б<улгако>вой: не хочу быть Вашей совместной собственностью.

* * *

(«Et dites-vous parfois mon nom dans un baiser...» M-elle de Maupin [26].
Пометка 1933 г.)

* * *

Псылаю Вам посылочку. Не сердитесь. Больше писать не буду.

* * *

2-ая п. п-на 30 янв. (вторая посылка послана 30-го января)

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

...Зарыть тебя, живого,

И камнем завалить

Мне помогает – слово...

* * *

Идти всё прямо-прямо,

Глядеть всё мимо-мимо...

* * *

Если я умру, то как змея, соскучившись по новой шкуре.

* * *

я 20 (или 200?) % банк. Не помещают, п. ч. заведомо лопнет.

* * *

Hölderlin[27]

«Des Herzens woge schäumte nicht so schön empor und würde Geist, wenn nicht der alte stumme Fels, das Schicksal, ihr entgegenstände».[28]

* * *

O wie hatten die alten Tyrannen so recht Freundschaften wie die unsere zu verbieten. Da ist man stark, wie ein Halbgott (und duldet nichts Unverschämtes in seinem Bezirke).[29]

* * *

Sprech ich nicht aus Deiner Seele Dir?[30]

* * *

Dich wundert die Rede? Liebster! alle Scheidenden sprechen wie Trunkene und nehmen gerne sich festlich.[31]

* * *

Weh ist ein gutes Wort, weh ist ein wahres Wort, weh ist ein gnadenreiches Wort.

(Heil<ige> Kunigunde)[32]

* * *

... Und immer

Ins Ungebund'ne gehet eine Sehnsucht... [33]

* * *

Названия для книги [34]:

Умыслы

Игры слов и смыслов

Соломонов перстень

Февраль

Отдельность: – Я услышала то, что хотела сказать. («Это жегшее уста – Слово, я его услышала».) «Жить: чем и зачем?» – «Вы слишком верили моим улыбкам». – «Мы мужественны будем?» – «Я ухожу от Вас, любя Вас всей душой». – «С оборотом на тебя». – «В кафэ?» – «Домой!» – «Вы даже не удерживаете». – Уйдемте. Плакать начну. – Вы слишком много думали. – Задумчивое: – Да. – Мимо жизни моей прошли.

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Поэма последнего [35] начата 1-го февраля 1924 г.

Первые строки:

Ждал на назначенном месте

Как судьба.

* * *

(Вписываю, как в Поэме Горы, только невошедшее.)

* * *

...Я же у трех гадалок:

«Любит, ждет».

Преувеличенно-жалок

Взвыл гудок

...Точно мои же жилы

Вскрыл – и смолк...

* * *

Нам с вами надо говорить.

Мы – мужественны будем?

* * *

Не с мертвецом могила:

Пустая колыбель.

* * *

Единственное, к чему я не мертва, это: стихи, музыка, природа, души.

– А что же кроме?

– О, много! Общественность, вещественность – всё, чем люди живут.

* * *

И – набережная. Воды

Держись (стены кирпичной –

Слепец)

* * *

– Никогда не пройдите мимо!

– Мимо жизни моей прошли.

* * *

Соловей: опьянение собственным горлом (горем).

* * *

Приметы: – «Никогда не пройдите мимо...» – Тяжело. – Расстанемся здесь. – Жар
руки (бока). В кафэ: – Вы – не веселая?! На горе: – В той жизни? – Et puis se
fut tout [36].

* * *

О сжигании: «Я подарю Вам свой пепел, Вы удобрите им свой цветник – живых

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
цветов». (Слова не сказанные, но м. б. возможные в поэме. Дать как мысль.)

* * *

Свет

Из разительного стал рассеянным.

* * *

Чтобы понимать стихи, т. е. брать от них наибольшее нужно воображение: быстрота и подвижность (гибкость) ассоциаций.

Чтобы понимать песню – ничего не нужно, кроме души в теле – и даже не в теле – да и понимать не нужно.

* * *

Луна – Соломоновым перстнем.

Читаю: тщета.

* * *

(NB! Не выдумала ли я Соломонов перстень? Что-то давно о нем ни от кого не слышу. Только собственный свой рассказ – о нем. И – слышала ли когда? 1933 г.)

* * *

Гляжу на твои дорогие руки:

И это пройдет.

* * *

На этих улицах тебя не встречу –

На них несчастные живут.

* * *

О маленькой девочке (мальчике) – к<отор>ую я, очевидно, погладила, думая о Р<одзевиче> – оттого и переставила на мальчика. Пометка 1933 г. NB! Незаконными должны быть только мальчики, вернее – незаконные должны быть только мальчиками, «незаконная дочь» – даже не звучит!)

* * *

Женщины застав.

* * *

Кафэ: приметы.

Можно refrain [37]: «плакать не надо». – «Уйдемте, – плакать начну». Белокурый затылок. – Тяжело. – «Ах, Вы так сразу соглашаетесь, не пробуете отстоять...» (я, конечно) «Вы меня никогда... Разве расстанутся – так?» Не забыть позу: рука уткнута в диван, голова отклонена. Живые слова: – «Вы вступаете в серую, скучную колею. Всё это – только в стихах». Дать обвинительный акт. После акта – мой вопрос: – Какие же выводы? – Никаких, просто тяжело. – Тогда сделаю их – я. Вывод и есть выход: расстаться! – Я этого не говорил. – Великодушие? Или самолюбие? Как на эстраде, где никто не хочет читать первый. Когда никто не хочет – читаю я. – Правы кругом, (я, конечно) – Я могу быть вором, но не нищим.

* * *

Набережная

Молчание на набережной. Рука. – Можно – в последний раз? Крепкожимаю руку. Весело. – «Ничего, ничего, ничего не понимаю! Мне с Вами хорошо!»

Пылали маленькие жаровни

С каштанами...

* * *

Фабричные здания, пустынный рынок, – дождь – «Наша улица!» – «Уже не наша». Поворот горы (спрячь на самое дно). (ЗДЕСЬ – ПЕРЕЛОМ) – «Я порчу свою жизнь, я не хочу портить своей любви». Еще примета: раньше: стеклянный полукруг двери (харчевня) где несколько утр подряд. Всё в последний раз.

Адрес (адреса): – «Надеюсь, что буду достаточно известен».

* * *

Общая линия: лед, мужественность. До поворота горы: не сдаваться. Столбняк.

* * *

– Дарите мне все свои книги. (Одну для меня.)

Никому обо мне не говорите – из последующих. – Это то, о чем я Вас хотела просить.

* * *

– Посвятить Вам книгу? – Нет. – Кольцо на память? – Как всем?

* * *

У меня нету слов. (он)

* * *

– Книги, кольца... Я от Вас хотел – Вас.

* * *

Умыслы:

Тайное, никогда не становящееся явным.

* * *

Последнее с чем считаются земные судьи и единственное, что зачтется на Страшном Суде.

* * *

Пример: интонация: голосовой умысел.

* * *

Умысел не цель, а некий тон поступка.

* * *

Умысел – исток поступка. Так: не с какой целью? А: из каких побуждений?

* * *

Разница между умыслом и замыслом. Умысел: тайное побуждение. Замысел: явная воля К...

* * *

Умысел – в нас, замысел – наш.

* * *

Замысел учтим, поэтому часто неудачен. (Неудачный замысел вещи.) Умысел, как неучтимый, ни удаче ни неудаче не подвержен. Отсюда: L'intention y est.[38] Неудачный замысел. Нет неудачного умысла. Поступок налицо, и: – каков был Ваш умысел? (Не совпадение.)

Замысел и есть поступок. Плохо замыслил – плохо и вышло.

* * *

Когда двое хотят друг к другу...

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Отлучается лист от древа...

* * *

Жемчуг в стакане

Плавят, подковы

Плющат – не плачут

* * *

Мы – мы только когда окончательно потеряем чувство я. Самосознание ставшее самозабвением. Но чтобы потерять – нужно иметь.

* * *

«Rechne es Dir nicht zu hoch an: Gewohnheit ist ein gar zu susses Ding».[39]

* * *

O Begeisterung! So finden

Wir in Dir ein selig Grab,

Tief in Deine Wogen schwinden

Still frohlockend wir hinab,

Bis der Hore Ruf wir hören

Und, mit neuem Stolz erwacht,

Wie die Sterne wiederkehren

In des Lebens kurze Nacht.[40]

* * *

(1910 – 1933 г.)

* * *

Любимые русские стихи:

Уж за горой дремучею (с младенчества)[41]

К морю – Пушкина (с 10 лет)

Цари, я мнил (Державина)[42]

Мой костер (Полонского)[43]

* * *

Эпиграф к Набережной:

Мост.

Кир – пичный мост.

Через кирпичный мост.

Через кирпичный – пичный – пичный – пичный –

мост.

(Стихи 7-летнего мальчика. Читать, постепенно замедляя.)

* * *

Дальнейший ход:

* * *

VIII Мост. (Мост, делящий два мира. Тот берег – жизни.) Через Лету. Летейская Влтава (Moldau). До середины. Здесь – взрыв веселья: – «Мне хорошо, мне хорошо, мне хорошо... Мне тепло, твоя рука на моей, я твоя, ты мой...» (Я, живая вернувшаяся в царство теней – или мертвая – в царство тех? Тело в царстве теней или тень в царстве тел?) Островки. – Давай жить на таком островке? И – воспоминание: мимо шалаша или лесной землянки? – Здесь можно было бы жить! – Здесь нужно было бы жить!

IX «На этих улицах тебя не встречу...» Можно здесь – о славе. Фабричные корпуса – пустые. Усилить дождь.

Мимо каварни[44] (полукруг). Постоим! И – видение: утро, бессонные веселые лица сквозь кофе, Вы меня учите жить. (Прежде всего надо начать одеваться. – Вы меня будете любить и в лохмотьях!) Наша улица

X Поворот и перелом. «На самое дно». (NB! где никогда не бываешь. 1933 г.) Еще несколько шагов. Фонарь.

XI Гора и слезы. Меховое, мокрое. – На том свете?

XII Et puis ce fut tout.[45] Сгорбленная фигура большими шагами.

* * *

Связующее и разъединяющее начало моста.

* * *

Руки еще надеются

* * *

Нету надёжнее безнадежности!

* * *

Верность неверных

* * *

Твои глаза зеленые,

Прозрачные, как ложь.

* * *

16-го марта 1924 г. – Когда я не пишу стихов, я живу как другие люди. И вот, вопрос: – Как могут жить другие люди?

И вот, на основании опыта: другие люди НЕ живут.

* * *

Обкормленный баснями

Соловей

* * *

– Я Вам никогда не лгал.

* * *

Я не верю в вечность чувств в жизни, верю в вечность их внутри (NB! где их так редко тревожишь. В жизни, как всё – снашиваются. 1933 г.) Не мыслю страсти изо дня в день, годы, а иначе – зачем быть вместе? Под веками я в тебе ты у меня – уцелеем, будем жить и царить. Но отказаться – не могу.

* * *

Конторская барышня

И пражский студент

* * *

Кладбище! Место куда кладут.

* * *

два лунатика

Края крыши одного.

* * *

(Не Р<одзевичу>)[46]

Вы хотите перейти через жест, я хочу перейти через слово, – не хочу слов (обычной монеты), не хотите жеста (своей обычной) – из какой-то гордости. Слово со всеми, жест – со всеми, хотим говорить друг с другом на чужом (его) языке.

* * *

Я нашла формулу: меня притягивает к Вам Ewig-weibliche.[47]

* * *

Мы с Вами заблудились в Pays du Tendre,[48] – видите – немалая страна! (не malá Strana![49])

* * *

...et son amitié encore, qui était plus grande que son amour.[50]

* * *

Ох, устала!

Вниз, со скалы!

Вздохи вала

Вздоха валы

(Сафо)

* * *

Дальнейший ход: Улица лестницей, Наша улица! – Уже не наша... М. б. здесь о славе? (Адрес? Надеюсь, буду – достаточно знаменит. – Мертвые не читают газет. – Мы расстаемся, восходя.)

* * *

Соль ожигает щёки,

Перед глазами – крэп.

– Адрес? Его прочтете

В справочнике судёб!

* * *

Попутные мысли (NB! почти невозможно разобрать – так сокращено)

Вы не хотите переделывать меня, а меня надо переделать, посему в жизни Вы бы только утысячили мою слабость, Вы бы меня не дотворили женщиной. Вы пленились моей душой, и Вам хорошо со мной (с ней) в царстве теней. Вам хорошо со мной такой, а мне плохо с собой такой. Вы влечетесь к чуже – родному, к чужеродному. Меня, как Elementargeist, нужно расчаровать – освободить – воплотить – через любовь. А Вы, наоборот, сам становитесь Elementargeist.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Когда Вы говорите о своей маленькой девочке – у меня слезы навертываются.

* * *

Врозь идущие руки распяты

* * *

Нежиться как ужи...

(NB! гадость! 1933 г.)

* * *

Мне с тобою – так спалось,

О тебе – так пелось!

* * *

Дочку свою, прошу,

Не называй Мариной!

(Дочку свою, родившуюся в <пропуск даты>[51] назвал Натальей. – 1933 г.)

* * *

Пригород: руки твои в рубцах,

Первый листочек клейкий...

Князь, засыпающий на руках

Маленькой белошвейки...

* * *

Когда я думаю во времени – всё невозможно, всё сразу – безнадежно. А так – где-то (без где), когда-то (без когда) – о, всё будет, сбудется!

(Борису)

* * *

Моя просьба – за три месяца (?), последняя гора – дождь – у забора (огород) пес, просовывающий лапу...

* * *

Любовь в нас – как клад, мы о ней ничего не знаем, всё дело в случае. Другой – наша возможность любви. И поэтому, никогда заранее: «буду – не буду». Человек – повод к взрыву. (Почему вулканы взрываются?) Иногда вулканы взрываются сокровищами.

Дать взорваться больше, чем добыть.

* * *

Я знаю, какая я в дне, но я не знаю, какая я на дне. Дна своего достать без другого я не могу.

* * *

Благословен ты, дающий мне меня.

* * *

(К Б. П.)

Высшая ирреальность.

Вы единственный за кого бы я умерла без всякого сознания жертвы, чью жизнь предпочла бы своей не как мне ценнейшую, а как – ценнейшую моей.

* * *

В уровень моего восторга.

* * *

Вы во мне – как золото Нибелунгов.

* * *

Эпиграф из Пастернака:

«Я живу с твоей карточкой...» [52]

* * *

Время – бремя небольшое

Я живу с твоей душой

* * *

Про себя тот клад схороним!

Знать не надо посторонним

(В просторечии: своим)

Знать не надо и самим

Нам: как клад в тебе покоюсь!

Так магнит глядит на полюс...

* * *

От тебя, , не скрою,

Что живу с твоей душой

В страсти, слаще чем земной!

(С мужем – пусть и пусть – с женой!)

Вечность: время небольшое:

Я живу с твоей душой

* * *

(16-го мая 1924 г.)

* * *

Борюшка, Борюшка!

Горюшко мое!

* * *

И тело телом обкормя...

* * *

Запись: Ничему так не изменяла в жизни как стихам: изменяла им со всяким встречным. И ничто так не пребывало – не держало – не <фраза не окончена>

* * *

(18-го мая 1924 г.)

* * *

О насыщаемости тел,

Ненасыщаемости душ

Лился в подушечную глушь
Удушливую, в ноздри, в рот,
В грудь, отданную грабежу.
Подушка – облаком, и вот
Уже на облаке лежу...

Уже сопутствующий – сплыл,
Уже помеху отстраня...
...Что только продолжение крыл –
Растерзанная простыня.

Что всё, что страстью на земле
Зовется, чувств –
Лишь в собственном крыле
Застрявший... Выпутаться тщусь.

* * *

Продолжение и, надеюсь, окончание Поэмы Конца.

(Оцените это надеюсь! 1933 г.)

* * *

Май 1924 г. – Если встреча со мной другого не возвышает – она меня унижает,
другого не <пропуск одного слова> – меня уничтожает.

* * *

Милый друг, [53] м. б. в мире внешнем Вы правы – значит мир неправ.

Со дня Вашего приезда Вы видели всех, кроме меня. Как мне после этого верить,
что я Вам – нужней других? Есть вечные вещи: вернувшись – рвануться, это так
просто.

– «Но условились в четверг». Да, а сегодня, в среду, экспресс: «приходите
сегодня», – не п. ч. соскучился, а п. ч. в четверг нельзя. Милый друг, у меня
руки опускаются, не могу тянуть на канате – и ниткой брезгую! – не привыкла, не
привыкну, не моя роль.

Всё важнее, все нужнее, всё непреложнее меня: семья, дела, любовь, я в Вашей
жизни – душа (NB! зачем так много? просто – удовлетворение самолюбия. 1933 г.) с
душою Вы не считаетесь. Я только с жизнью своей не считаюсь.

Поэтому, не будучи в Вашей жизни насущностью, не имею права и не хочу обременять
Вас насущностями – своими (мне стыдно за все мои просьбы назад) оставим все эти
курорты и устройства – обойдусь – дело не в этом, о совсем не в этом.

Если хотите видеть меня еще раз до отъезда – не отказываюсь, но и не рвусь.
Пусть будет всё так, как Вы хотите.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Щенков никогда не надо поить горячим – иначе они сбиваются с чутья. – Сбита с чутья. –

* * *

– Свидимся! – На том свете?

– Да, в царстве моем!

* * *

Поэма Конца кончена 9-го июня 1924 г., в Иловицах.

* * *

(А конец во мне – куда раньше! Начав как вздох, дописывала как долг.)

* * *

Эхо: ответ камня на голос. Эхо: заложенный в камне голос, как зеркало: заложенный в стекле лик, как тень: заложенная в плоти бесплотность.

* * *

Строптивая скрипка.

* * *

Зарубка на стволе дерева.

* * *

Конец II чешской черной черновой тетради.

(Начата 10-го мая 1923 г. в Горних Мокропсах – кончена 10-го июня 1924 г. в деревне Иловищи.)

ЧЕРНОВАЯ ТЕЗЕЯ

Картина II Тезей у Миноса

(Начинаю 9-го июля 1924 г. – дай Бог!)

Выше, выше! Пробивши кровлю...

и т. д.

* * *

20-го июля переехала из Иловиц в Дольние Мокропсы в разваленый домик с огромной русской печью, кривыми потолками, кривыми стенами и кривым полом – во дворе огромной (бывшей) экономии. Огромный сарай – к<отор>ый хозяйка мечтает сдать каким-нибудь русским «штудентам», сад с каменной загородкой над самым полотном железной дороги. – Поезда.

III картину начинаю в Дольних Мокропсах 21-го июля 1924 г.

Дай Бог – и дайте боги!

* * *

Дальнейшее:

Монолог Ариадны у входа в лабиринт. – Спокойствие или ужас? – Перемежение. М. б. молитва Афродите. Прислушивание: глухо. Лабиринт не выдает своих тайн. М. б. рассказ о лабиринте, упоминание о Дедале (строителе). Переключка с звездным небом (замышлен по образу звездного неба). Апогей ужаса и мольбы – удар – это Тезей обезглавил Минотавра. Лабиринт сотрясается. – «Не выпусти нити! Не вырешь души!»

Явление Тезея. Великолепие его. Клубок – весь. Окровавленный меч. (В конце клянется этим мечом.) – «Дева, едем!»

Только сейчас прозрел! Вся жизнь моя доселе – блуждание в лабиринте. Ты – исход, выход и свет. Обретя мир, не возвращаются в лабиринт. Упорство Ариадны:

...оставь надежду!

Допытывание Тезея: жаль отца? Но потеряв Андрогее – он всё потерял. Дважды жизни не теряют.

– Мой отец – убийца твоего брата? Но твой отец мог бы быть убийцей твоего жениха! (NB! Иезуитизм! 1933 г.) – «Боишься бесславья? (Женская честь.) Но до Афин я тебя и помыслом не задену, а в Афинах я сделаю тебя царицей, ибо отец несомненно уступит мне престол». (Молчание Афродиты.) Долгая пауза. – Ты меня не любишь? Но этого не может быть! – Не может быть. – Так что же?

– Не жалость к отцу, не ужас перед твоим, не девическая робость, именуемая женской честью, а на последний домысел я тебе ответила. – Слушай:

Я – любимица Афродиты, и благоволение ее – над моим любимым! Но если мой любимый изменит, милость ее обратится в гнев, благословение – в ненависть. Гнев богини погубит тебя. – Но... – Слушай дальше: – «Ну, допустим, что есть на свете такое чудо: верный Тезей („Любовь и долг – но это так же ново – как белый волк – и верный Казанова!“ (Приключение [54]. Пометка 1933 г.)): верный герой (по звуку не хуже ведь, чем – вероломный? NB! а это уже совсем я, живая речь!) – но ведь и меня, любимицу Афродиты, может полюбить другой, другие. И не всегда это бывают – смертные! Меня может полюбить бог и ты меня... уступишь». – Уступить тебя? – Да, ибо ты чтишь богов. То, что не могли над тобой ни мои слезы, ни моя красота, ни – ни – смогло над тобой одно имя богини. Покоряясь ее велению ты нарушил свою клятву Миносу. Покорившись велению другого божества ты можешь нарушить и клятву Ариадне. – Так клянусь же тебе! – О, не клянись! – Сим мечом! – О, зачем клянусь? Но я клятвы твоей не приемлю! – Что я тотчас брошусь на меч или в море, если ты не дашь согласия.

Молчание Ариадны. Молчаливое объятие. Улыбка сквозь слезы. Хор радости. Апофеоз.

* * *

(Старые записи карандашом в тетрадку, непривычными верхковыми буквами:) 12-го декабря 1923 г.

Вспомни, вспомни мои глаза

С остановившимися слезами

* * *

Так и солнце было единожды остановлено

* * *

Не приказываю слезам литься

* * *

Что оставалось Лизе после встречи с лаврецким? [55] Войти в свою келью и разбить себе голову об стену.

Жить: чем и зачем?

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Надо умереть пока не поздно.

* * *

Сегодня еще – вчера. И держусь за этот звук. Вчера, это еще родное. Вчера, это еще почти в руках. Раз вчера, то этого еще почти что не случилось.

14-го декабря 1923 г.

* * *

Так око опускает веко:

Какой ужасный звук!

(NB! очевидно – виево?)

* * *

На этих улицах тебя не встречу –

На них несчастные живут

* * *

Дальше, июль 1924 г.

* * *

Не буду у Бога просить отсрочки...

* * *

Неповторен –

Будь один.

* * *

Мысль:

Умыслы – в мире дословном (дословесном) то же, что тайнопись в мире сем. Умысел можно передать только тайнописью.

* * *

Богини рождали героев, а любили пастухов.

* * *

Богини бракосочетались с богами, рождали героев, а любили пастухов.

* * *

(Афродита: Гефест: Эней: Адонис)

* * *

– Перерыв из-за болгарской поэзии, две поездки в Прагу, и т. д.

Бог, дай – и боги, дайте!

* * *

Я ревную к земной любви, такие небесные песни и чувства.

* * *

Эпитеты к Вакху: двусущий, двуединый, двусердый, двуличный, двудонный (двоедонный). Кубок двоедонный.

* * *

IV сцена. Наксос. (IV сцена начата 7-го августа 1924 г., четверг. Дай Бог – и дайте боги!)

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В этой сцене Тезей соблазнен Дионисом. (Бог влажных мест.) Общий ход: монолог Тезея над спящей Ариадной (найти!). «Спит, негой насыщенная...» То, что тебя усыпляет, меня лишает сна. Избыток страдания и неги – то, что женщину усыпляет, мужа лишает сна. Сонные реплики Ариадны: – Люблю. – Навек. – Побудь. (и т. д. – найти. –) Иногда – вопросительные интонации. Тезей над спящей повторяет клятву – страшную клятву: – Если же я, в помрачении ума и сердца, когда-нибудь тебя оставлю – да сразит меня Афродита, да не узнаю я счастья в детях и в битвах (упомануть отца), да узнаю я измену женщины и славы, да обманет меня мой собственный сын и лучший друг, да сразит Афродита ту, ради которой я тебя оставлю, да –

И, вступление Диониса. Основа: вкрадчивость.

Либо – А всё-таки ее отдашь! (уступишь, покинешь)

Вакх хочет Ариадну. Как бог, он может ее отнять, но он, очевидно, хочет и Тезея, он хочет доброй воли Тезея к жертве (NB! глупость! Он хочет, чтобы Ариадна его любила, т. е. разлюбила Тезея, а для этого нужно, чтобы Тезей ее оставил: «бросил». – Да и то не гарантия! Вообще, слабое место. А м. б. Вакх – просто игрок? Соблазнитель и мужских душ? 1933 г.) Легко отдать жизнь за родину, как ты этого хотел, пустяк – сразить Минотавра, но есть чудовище страшнее: собственное жадное сердце: срази его!

– Отступись!

– Уступив ее тебе, я уступаю ее смерти и старости, ибо ни бессмертия ни вечной юности ты ей не дашь. С тобой она – женщина, со мной богиня. Погляди на нее: вот она покоится, в роскоши своей весны. От тебя зависит увековечить эту весну (сделать эту весну – вечной). Силой я ее у тебя не возьму, мне нужна добрая воля. (Дар. NB! Насколько несравненно Христос выше всех богов. – «Милости хочу, а не жертвы», т. е. РАДОСТИ хочу, а не... Какое непомерное требование!)

– Спроси у нее самой! – О, у женщин не спрашивают! Тебе надлежит быть ее судьбой.

Борение Тезея. – Но я дал клятву! – Тяжесть ее покаяния падет только на тебя. (NB! Вакх знает с кем говорит! 1933 г.) Что же может быть слаще жертвы во имя любимой?

– Но будет ли она счастлива (без меня?) с тобой? Она не может быть счастлива без меня!

– Твоя Ариадна – нет, у моей Ариадны будут новые чувства.

– Но позволь мне по крайней мере сказать ей...

– Тогда вся жертва напрасна. Узнав, что ты покинул ее любя – она никогда не забудет тебя, даже богиней.

– Но она сочтет меня последним предателем!

– Снеси и это. Тезей, есть у меня от памяти – прекрасный напиток, вернее летейского. Выпей – и ты покинешь ее без боли.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Но я не хочу ее забыть!

– Тезей, то, что я хочу от тебя...

или

Тезей: – То, что ты хочешь от меня – выше сил человеческих!

– Меньшее может стать бóльшим. Сделайся богом.

(Возглас Тезея о лабиринте (сердца).)

– Прах <сверху: Смерть> – бессмертье – выбор твой!

Чем-то (сейчас еще не знаю, чем) Вакх одолевает. Тезей уже хочет склониться к спящей. Голос: – «Не искушай естества! От рук, протянувшихся навстречу, ты не уйдешь. Простись с ней в мыслях (внутри)». – Тезей без оглядки идет на свет. Можно (после некоторой тишины) звук весел. Ариадна продолжает спать.

Можно, как последнее слово в картине, голос Вакха: – Бог!

* * *

Перерыв с 10-го по 19-ое. Поправки I сцены. Поездка в Прагу (Ремизовы).
Переписка прозы для «Огней» [56].

* * *

Между Тартаром и Олимпом

Перебрасывающий мост

* * *

Три сна о Б. П.

(вкратце)

1) Звонок по телефону в окно к жене. – «Нет и не будет». – Снежные московские переулки. Отбиваемся от других. Идти некуда и время на счету.

* * *

2) Ищу его по всем пустым классам какого-то учебного заведения.

* * *

3) 25-го августа, утром. Приезжие советские. Статья Троцкого с картинками. Оболющаю советских, с одним о стихах, засыпаю, один другому – шепотом: – «Цветаева, ну, знаешь – стихи Белого». Я, просыпаясь: – Как тихо ни говорите – я всё слышу.

* * *

Бóльшего, чем я Вам давала тогда, не я не могла Вам дать, а Вы не могли взять.

Взять у меня – вот единственная возможность дать мне. (Лейтмотив моей жизни с людьми и, особенно, с любимыми.)

* * *

IV картина – Наксос – начерно кончена 1-го сентября 1924 г.

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
ГЛУБИТЬ (углублять) – хорошая рифма к ГУБИТЬ!

«Glissez, mortels, n'appuyez pas!» [57]

* * *

Картина V

Возвращение

(картина начата 5-го сент<ября> 1924 г. – по числу – день Алиного рождения – дай Бог!)

Царь Эгей на прощальной площади в Афинах. Утро четвертого дня. Час до восхода. Царь Эгей, бессонный, сидит на ступенях своего дворца. Прорицатели. Жалоба Эгея на неизвестность. Раньше братская урна прибывала раньше. Три ночи прошло – ни звука. «Хоть бы прах твой увидеть, сын!» (Жду прибытия братской урны.) Явление жреца Посейдона. Царь, жертва богу принесена. Помни, твой сын под особым покровительством бога. – Бог сей властен на море, но не на суше! Если бы лабиринт находился на тысячу локтей под водой – я бы был спокоен.

– Царь, сын твой, еще в юншестве отваливший скалу, под к<отор>ой (и т. д.), сын твой, убивший Прокруста, сын твой – сын твой, сразивший Марафонского быка – сын твой одолеет и Минотавра. – Не забывай, что к Минотавру идут безоружными. – Но не с отрубленными руками! Любовь к отчизне и две тезеевых руки. – Три ночи уже – ни слуху ни духу. Злой знак. – Благой знак.

Прорицатель: – Царь, я этой ночью следил звезды и гадал по птичьим внутренностям – странное имею сказать тебе. Сын твой жив, но душа его мертвей <пропуск одного слова>, сын твой плывет, но ладья его тяжелей свинца. Сын твой победил, но взгляд у него – побежденного.

– Жив! Всё остальное...

Вестник: – Царь! На горизонте – ладья...

– Парус?

– Черный.

– Проклятье!

(Посейдону, жрецу, прорицателю, птицам, звездам)

Спор прорицателя с вестником. Исчезновение Эгея. – Весть о гибели Эгея. Стонущий хор отцов и матерей (Хор стонов). – Переключка с 1-ой картиной.

Явление Тезея. Семь юношей и семь дев. Ликование последних. (Два хора.) Жрец Посейдона – Тезею: – Твой отец погиб. Толкование Тезеем черного паруса (либо забывчивость (NB! с горя) либо знак скорби по Ариадне). К хору: – Я забыл, а вы? – Мы – не смели.

Вызов его Афродите.

– Узнаю тебя, Афродита!

* * *

Тысячегорстное,

Тысячеверстное

(море)

* * *

И в жилах

струей багровую

страсть мою –

Стыдливую и суровую

* * *

О Судьбе (горе) и Доле (дольней жизни)

* * *

Часто около частокола

* * *

Рванный платок на худом плече

* * *

Перерыв в 5 дней (грибы, поездка в Прагу, Алин день рождения). Возобновляю 5/18 сентября (день Алиного рождения) с лишним раз подтвержденной достоверностью, что всё, кроме писания – ничто. (Всё, не разрешающееся – разрешающееся – в слове.)

* * *

Дальнейшая линия: оплакивание хором (народом) царя.

* * *

Переезд во Вшеноры. 23-го сентября 1924 г. – везет сумасшедший, к<оторо>го мы по дороге опаиваем пивом и одуряем папиросой (NB! некурящего!) – а три дня до этого вязание, из к<оторо>го ничего не вышло.

Итак – с БОГОМ!

* * *

Запись:

Мое самочувствие в любви – самочувствие человека, у которого только три дня <пропуск одного слова>. Обреченность и восторг.

* * *

Наблюдение о лесе: лес играет сам с собою. В лесу непрерывная игра: леса – с самим собою (тени, света, листьев, отсветов – с самими собою)... Дать всю лесную мелочь.

* * *

Наблюдение: Развешенные на ветру простыни: прохождение под ними мнимых людей.

Сравнение: так же часто, как мать повторяет имя собственного ребенка.

* * *

Боль, знакомая как глазам – ладонь,

Как губам –

Имя собственного ребенка. [58]

* * *

От меня не бегают – бегут.

За мной не бегают – ко мне прибегают.

* * *

Хитросплетенный мрамор

(лабиринт)

* * *

NB! Для Федры:

– Я так от тебя устала, что получив тебя, я – кажется – усну.

* * *

Шпажник, шафран

(Rittersporn?[59])

* * *

Но – вьявь и воистину –

Знай: тело пройдет!

Приписка: NB! не странная ли молитва для Тезея, простого героя?

(1926 г.)

* * *

Под чистовиком Тезея подпись:

(1-ая часть Гнева Афродиты – Ариадна – кончена 7-го нов<ого> Октября 1924 г., во вторник.)

* * *

Нельзя «Гнев Афродиты», п. ч. вроде «Гнева Диониса» Нагродской, еще потому, что так может называться явно-плохая вещь. Лучше просто: Тезей.

* * *

Достоверности (по мифу) о Федре.

Внешняя фабула:

Тезей, после долгого вдовства, уже в зрелых годах (50 лет?) женится на Федре, сестре Ариадны. У Тезея взрослый сын, однолеток (– «мой однолеток!») Федры, единственный сын от брака с Ипполитой, амазонкой. Ипполит воспитывается у матери Тезея, Этры, в Трезенах. Федра об Ипполите слышит, но его никогда не видела.

Приезд Ипполита к отцу. Буйная встреча радости. Безумная любовь Тезея к сыну. – Проси чего хочешь! Бери что хочешь! – Мне ничего не нужно. Воспоминание о первой встрече с его матерью (Ипполитой) во главе женских войск, о ее, о их любви, о ее гибели рядом с ним, на крепостном валу Афин.

Федра, не сводя глаз с Ипполита:

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Счастлива та, что породила такого сына!

* * *

Либо: отъезд Ипполита из Афин. – «Итак, мой сын, ты нас уже покидаешь? Трижды солнце не успело зайти и наше солнце покидает нас? Скажи, чем мы тебе...»
Обращение к Федре: – «Проси вместе со мной!» Федра: – Как я могу? М. б. в Трезенах, где я никогда не была, звезды ярче и женщины красивее... – жена! жена! Ты не знаешь этого юноши. Он весь в мать! (Сын Амазонки.) Рассказывает – с разгорающимся увлечением – об Ипполите. Федра не слушает. Параллель между царством амазонок, куда рвалась, и его любовью к друзьям. Настойчивые вопросы Тезея, куда торопится. Ответ Ипполита: – «Я спешу на празднество Артемиды». Уговоры Тезея. Почтительное упорство Ипполита. Тезей отпускает.

* * *

Намечающиеся картины

Охота.

Вкратце: Трезены. Прогулка Федры с кормилицей в лесу. (Я лично не нахожу нужным.) Охота. Отдых после охоты. Пирушка друзей, либо жертвоприношение. Лесной храм Артемиды.

1. Охота:

Храм Артемиды в лесу. Отдых после охоты. Ипполит в кругу друзей. Жертвоприношение Артемиде, хвала вольной лесной жизни – т. е. вызов Афродите. Похвальба каждого. Ипполит, разгоряченный охотой, вином и дружбой, бросает вызов Афродите. – Гонительница рода моего!

...Ты, уже лишившая моего отца столького (перечисление) – богиня: врагиня мужской доблести, ты – иссушительница чресл и мозга, ты, обращающая мужа в (что-нибудь унижительное) меня ты доблести не лишишь – я вызываю тебя!

явление Федры. Остолбенение друзей. Федра, со смыслом: «О, я не богиня (Не бойтесь! Я не богиня), я только усерднейшая из ее служанок, молодая жена твоего отца, – твоя мачеха, Ипполит! (либо: новая жена твоего отца, твоя молодая мать, Ипполит!) Прости меня, что нарушаю твоё веселье! – Рассказ о том, что они с отцом приехали посетить престарелую Этру. Холод в кругу друзей. – О, я не желаю мешать вам! Я только гуляла и сейчас буду продолжать свою прогулку!»

Зовёт кормилицу.

* * *

(NB! Здесь Федра у меня *grande coquette* [60] – не годится. Должно быть дано смятение первой страсти: удар по голове.

Федра сильна невинностью.)

* * *

Проза Бориса Пастернака утомительна. Есть два рода утомления: то, которое вы испытываете после целого тома мелких рассказов Чехова (или Джерома, или Аверченки, – Твэна, пожалуй, нет) или от полуторачасового пребывания с человеком, который вас занимал или которого вы занимали – и утомление от непрерывной формулы: *en présence de quelqu'un* [61].

От пустоты и от полноты.

Первое утомление – утомление растраты (без восполнения), бездеятельности,

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
безучастности, бесплодия. Вас обокрали и ошельмовали. Вы смеялись – и ничего не
осталось.

Утомление второго рода – утомление от непрерывности прихода: так рыбаки устают в
удачные дни. С вас на протяжении какого-то срока непрерывно требовали – всего
вас. Утомление сообщничества – сподвижничества – соперничества. Вы – лицо
действующее. От вас всё зависит (весь улов).

Утомление сложенных рук (даже «tourner les pouces» [62].) и напряженных
мускулов.

После первого (чтения Чехова, напр.) – гору сбросил, к<отор>ую на тебя навалили,
море изверг (чужой пустоты) – к<отор>ое в тебя влило.

После второго – гору сдвинул, море осушил.

Первое – истощает, второе – обогащает.

* * *

И еще: обратность процессов до и после <сверху, после «процессов»: и следствий>.
Читая Чехова или беседуя со знакомым вы (именно вы, я от Чехова томилась с
детства) и не подозреваете о своей усталости. Только когда захлопнули книгу или
дверь за выходящим – вы изумленно восклицаете: – Боже, до чего я устал!

(Чтение Чехова – вязание в воздухе, без результата – восполнения – связанной
полосы.)

Напряжение растраты неосознанно, и утомление подкрадывается яко тать в ночи.
Процесс растраты – усладителен, завершение его – опустошительно. Душа точно
мстит за то, что человек часами мог обходиться без нее. (Расплата за каждое
развлечение: расплата за растрату на ничтожное.) И – о странность! – выпитое
море превращается в ощущение: выпит! (в твою собственную выпитость). Полная
параллель и даже тождество с опьянением алкоголем.

С прозой Пастернака (как всякого большого мастера, – нет, Чехов тоже был мастер!
– как всякого большого духа) – обратное. Читал – точно об стену бился, чуть ли
не булыжник на мостовой колот, кончил – огромный прилив силы. Отданное –
вернулось. Так Пастернак чувствует – закончив Урал [63].

Посему книги Пастернака (м. б. самого дионисического из моих современников)
никогда не сравню с вином, а прозу Чехова, или иных бытовиков, – именно с вином,
с развратом вина, сравню.

* * *

Вдохновение.

Есть священный инстинкт – и в этом меня подтвердит каждый пишущий – оберегающий
нас от доверия к слишком легко давшемуся. Стихотворение, написанное в 10 мин.,
всегда подозрительно.

Тот же священный инстинкт оберегает и настоящего читателя (т. е. <пропуск одного
слова>, а не трутня) от доверия к слишком легко в него льющемуся.

Радость добычи – почему это торжество мужского сознания не распространяется и на
книгу (душу другого), ограничивается областью дел (чаще «дел») и любви?! Всё в
мире сем надо завоевывать – т. е. за всё платить собой – друга как женщину и

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
книгу как друга. Готового нет. Есть, но неизбежно второй и третий сорт.

Богов из глыбы высекают и несколько веков спустя тем же усилием мышц из земли
выкапывают. «Как по маслу» – в жизни как в искусстве <фраза не окончена>

* * *

Б. П., поэт как прозаик, прежде всего нуждается в сподвижничестве. Рука, ищущая
встречной (а скорей даже – «coup de main!» [64] 1933 г.). За непосильное берусь
– помоги же! Сезам откройся, чтобы я со всеми своими сокровищами – за твоими
сокровищами – в тебя вошел.

Б. П. осуществлен только в настоящем читателе, т. е. Б. П. один – умысел, Б. П.
+ идеальный читатель – умысел + действие, т. е. полный поступок: свершение. Б.
П. свершается не в напечатанном количестве страниц, как Бунин, напр., хотящий
только одного: любуйся! – Б. П. свершается только в читателе. Он не данное, а
даваемое. Не сотворенное, а творимое: рождаемое. Весь он – самый акт дачи.

И в силу именно этой необходимости в сотворчестве, этой полной своей зависимости
от другого, он так единственен, уединен и одинок.

* * *

«Чувствуй» (воспринимай) и «любуйся» – вот с чем идут к читателю писатели типа
Булгина. – «Я сделал, а ты посмотри», «дал, а ты возьми», «страдал, а ты
поразвлекись». Писатели типа Бунина хотят зрителя, писатели породы Пастернака
хотят – писателя, второго себя.

«Работай» говорит Б. П., – «я бился – побейся и ты». (Я – над материалом, ты –
надо мной, к<отор>ый для тебя тот же материал: первоисточник: природа.) Это –
шахтер, в походе за золотом, а не рантье, нам это золото на своих литературных
приемах, в виде устриц, орхидей и чего еще? – расточающий.

Б. П. нам дает, нет, Б. П. нас приводит на прииски. – Добывай.

Б. П. – наше местознание. Добыча – наша.

Но насколько несравненно больше доверия и любви в этом «бейся», чем в
олимпийском «любуйся» Бунина. Б. П. с нами последним – своей трудовой жилой
делится – не ценнее ли банкирского «золотого дна».

Б. П. – наша трудовая, следовательно – золотая жила.

(Пишу Б. П. и всё время думаю о втором Фаусте Гёте.)

Творчество Б. П. – огромная лаборатория (алхимика). (NB! связать с тем золотом.
Пожалуй, образ еще верней, ибо здесь больше добыванья и – не забыть! – так
Бертольд Шварц изобрел порох.) Это прежде всего материал, черновик. Есть поэты
«без черновиков» – сразу на́бело – имя их легион и цена им грош. Есть поэты –
сплошные черновики. Гёльдерлин, напр., с четырьмя вариантами одного и того же
стихотворения (абсолют, очевидно, им найден на небесах!).

Есть два рода поэтов: парнасцы и – хочется сказать – везувцы (-ийцы? нет,
везувцы: рифма: безумцы). Везувий, десятилетия работая, сразу взрывается всем.
(NB! Взрыв – из всех явлений природы – менее всего неожиданность.) Насколько
такие взрывы нужны? В природе (а искусство не иное) к счастью вопросы не
существуют, только ответы.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Б. П. взрывается сокровищами.

* * *

(NB! Второй Фауст – работа (лаборатория) целой жизни и «Ueber allen Gipfeln ist Ruh...» на стене охотничьего домика... [65] Связать. 1933 г.)

* * *

Борис родной. Я не знаю, дошло ли до Вас мое письмо – давнишнее, в начале лета. Длительность молчания между нами равна только длительности отзвука, вернее: все перерывы заполнены отзвуком. Каждого Вашего письма (всегда – последнего!) хватает ровно до следующего, при частой переписке получилось бы нечто вроде сплошного сердечного перебоя. (Боже, как я себя утешаю – и тешу! 1933 г.) Сила удара равна длительности его действия, – есть ли в физике такой закон? Если нет – есть.

Б<орис>, если не долетело, повторю вкратце: в феврале я жду сына. Со мной из-за этого сына уже раздружились два моих друга – из чистой мужской оскорбленности, негодования, точно я их обман<ула?> – хотя ничего не обещала! А я, в полной невинности, с такой радостью: в феврале я жду сына (оба меня любили, т. е. так думали) (NB! внимание к моим скобкам, – в них «ist der hund begraben» [66] 1933 г.) – и знаете, чего ждала и не дождалась в ответ: «– Ваш сын! Это должно быть – чудо!» и еще: «но пусть он будет и внешне похож на Вас!» (NB! одного без другого не бывает: иная физика – иная суть, доказательство <сверху: наличность> – иной сути. 1933 г.) Это я бы сказала Вам, Борис, потому что я Вас люблю – и этого ждала от них, потому что они меня любят, а дождалась – ну

(NB! Один пришел в ярость, нет оскорбления, которого бы я от него не выслушала – помню, даже внешне был страшен, а другой просто – исчез. 1933 г.)

Теперь я совсем одна, но это неважно, всё, что не насущно – лишне, двоих не теряют, а одного – не было, я ничего не потеряла, кроме – от времени до времени – радости текущего часа, такой, в моей жизни, редкой.

Борис, мне неприятно повторять то свое письмо, тем более, что писала я в глубокой потрясенности, теперь я свыклась – но там была формула, необходимо, чтобы она до Вас дошла: «единственное отчаяние мое, Борис – Ваше имя». (NB! не совсем вижу, где формула? Так сокращено, что расшифровываю наугад. И, внезапно – ясно как на ладони: – единственное, от чего мне больно, – Ваше имя.) Я его Вам посвящаю, как древние посвящали своих детей – божеству.

Борис, с рождения моей второй дочери (родилась в 1917 г. умерла в 1920 г.) прошло 7 лет, это первый ребенок который после стольких лет – постучался. Б<орис>, если Вы меня из-за него разлюбите, я не буду жалеть. Я поступила правильно, я не помешала верстаку жизни (совсем гётевское наблюдение и определение и даже форма, только Гёте бы вместо: жизнь сказал: природа. О «Детстве Люверс» – потом) я не воткнула палки в колесо судьбы. Это единственное, что я чту. (Право на бытие – всегда – во всем: от права на бытие данной строки, вопреки самым роковым от нее последствиям – до моего сына во мне.) Да, Борис, и будь этот ребенок у меня от первого встречного, он бы всё равно – был, потому что он захотел – через меня – быть. Да, Борис.

Впрочем, Вы мудры и добры – зачем всё это? Горечи моей Вы не сможете не прочесть уже с первой буквы февраля. (NB! Наш с ним месяц, верней – мой с ним, тех моих, того моего потока стихов к нему – февраль 1923 г. меховой можжевельник – «кипарис». 1933 г.) Ни о радости, ни о горечи я говорить не буду.

Я назову его Борисом, и этим втяну Вас в круг.

* * *

Б<орис>, я закончила большую вещь – I ч<асть> трилогии Тезей – Ариадна. Приступаю ко второй. В «Соврем<енных> Записках» (XXI кн<ига>) есть моя проза, из

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
советских записей – достаньте и прочтите. Часть сказки «Молодец» уже отпечатана,
выйдет к Рождеству, пришлю. (Здесь очень неисправные типографии.)

(Не окончено)

* * *

– за игру за твою великую,

за утех твоих за нежные...

* * *

(Морской Царь – Садку)

* * *

материалы для статьи болгарские народные песни

(дали на просмотр перевод Федорова [67])

Отрывки – в моей переделке.

Образцы яз<ыка>

У овец – ягнята ярки,

Все овчата мохноглазы,

Все козлята востророги

* * *

Наливала – так с обмером

* * *

(Молитва Лазаря)

Павлин гуляя

Уронит перья

Сберет их дева

Сплетет в венок

* * *

Сирень та – осыпалась,

Вкруг шеи обвивалась

Той шеи – всех светлее...

* * *

Лес ты мой, лес зеленый!

Путь мой идет – не лесом.

Если ж иду я тобою –

Из-за густой твоей тени,

Из-за воды быстротечной...

(не тем же ли мог объяснить герой свое пребывание в гроте Калипсо?)

* * *

Красна дева, пестропола,
Пестропола, долгокоса

* * *

Всё красиво, всё шелкóво,
Всё раскрашено толково

* * *

Райские врата затвóрены,
Геенские – отворёны

* * *

Легенды и обряды

Св. Никола на трапезе святых роняет полную чашу. Не разбивается, не разливается. Удивление. Объяснение: – Только сел я за трапезу, разлилось Черное море, потопить корабль хотело. Корабельщики взмолились, слёзно все они взмолились... Полная чаша в руках Николы – гибнущий (спасенный) корабль.

* * *

Огненная Мария – лик засухи.

Христос – наводитель мостов.

Св. Георгий и Божья Матерь («У овец ягнята ярки...»).

Божья Матерь прокликает кукушку, кукованьем разбудившую Младенца.

Янка и ангелы. Ангелы обманом вынимают из Янки душу (яблоко).

Дары Св. Николе. Св. Никола отвергает богатые дары золотарей, землепашцев, виноделов. Я хочу одну копейку, – да и то в мой день единый, день единый, день Николин.

Господь и святые гости. Господь на олене, Божья Матерь на серне, Св. Иоанн на голубе, Св. Георгий на коне, а Св. Никола – на соколé.

– Глубина символов и роскошь образов –

* * *

Родина и Чужбина

Тоска по родине в болгарском сердце так сильна, что на первой же странице отдела «Родина и Чужбина» заставляет молодую женщину, выданную матерью «в пустую Софию» молить Бога: «да свижусь с отцом и братом, да мать найду в могиле».

Роза, красующаяся: на черной юнацкой шапке, и на тонком стволе винтовки (чуть ли не испанский образ! Та же ли кстати, игра слов по-болгарски: роза на винтовочном стволе?)

* * *

Семья (древо)

Его ветви рвутся к небу,
Корни вьются в сыру-землю.

Его ветви – милы-снохи,
Сыновья его – коренья,
А вершины – милы внуки

* * *
Любовь

Распахнул он десно крыло –
И выпало письмо белó

* * *
Совет монаха: иди в город и выбери там подругу по сердцу.

Мужской цинизм: – пойманная девушка молит: – «Пусти меня, Гесмаджи, я одна у своей матери!» – «Полно ты, полно, Евангелина, – и я у бабки один ведь тоже!»

* * *
Много, драгана, желаю!

Желаю, но не имею:

Твоих поцелуев желаю!

(И ответ жестокой драганы:)

– Целуй меня, милый, скорее!

* * *
Черная Чума. Петкана и мертвый Лазарь. Брат странным образом архангел, влезает на плеча Чумы.

* * *
Свобода и неволя:

«Замуж не выйду за турка –
Девять лет и еще два года...»

* * *
Три кукушки. Первая от зари и до зари – любимая, вторая изредка – сестра, третья – неустанно – мать родная.

* * *
Русский король Стефан, не желающий менять веры.

* * *
Лес и юнак:

Прекрасная былина о Короле Марке, погубившем силу свою (богоборчество). Прощание с вольной жизнью. Призыв леса.

* * *
Русалки и змеи.

* * *
Любовь мужа к жене. На десятом году вдовства спрашивает у мертвой:

– Прошла ли теперь твоя оспа?

Светла ли, свежа ли кожа?

* * *

Несчастливая в замужестве молодая женщина. Ожерелье сдавившее горло – это ее первый милый, а запястья, сковавшие руки – «дети мои, малые дети»...

* * *

Три раны: от турецкой сабли, от винтовки тонкой, от девичьих зубок...

* * *

Юноша, повстречав девушку, теряет всё: конь вырывается, пес убегает, сокол улетает. Совет матери: – Коня купишь, пса достанешь, сокол прилетит, – догоняй девицу!

* * *

Юнак искушает девицу: – «Кому, скажи мне, хранишь, красотка, ты лик свой белый?» – А лик свой белый храню, мил братец, земле я черной. – Кому, скажи мне, хранишь, сестрица, ты щеки красны? – А щеки красны храню, мил-братец, земле я черной. – Кому, скажи мне, хранишь, (и т. д.) Совет юнака: – Отдай мне (перечисление «верху: очи, уста и щечки»)... а Бог... отпустит!

* * *

Три пташки поют молодым. Первая в сумерки: вечер! вторая перед полночью: спать ложиться! третья перед зарею: вставать! Первой молодая – если б знала – дала бы хлеба, второй – сахару, третьей – горькой полыни.

* * *

Мгла на горе и над горой – вздохи юноши о милой.

* * *

Гора придавила троих пастухов. Первый молит: – У меня мать на воле, второй – сестра на воле, третий – жена на воле. Кого отпустит?

* * *

(NB! Знаю: – «Душа – на воле! ибо бездыханного тела даже гора не хочет. Потому что – простой мертвец. Все вы любите лежать – камнем лежать – на душах: живом». 1933 г.)

(Камнем лежать – на душах живых!)

* * *

Отрывок письма (очень сокращено, еле разбираю)

Милый друг [68],

Скучаю по Вас. Мне даже жаль, что под самый конец так повернуло. Не чувствовать – вот мое страстное желание. Не болеть (?) – вот решение. «С Вас содрана кожа» – вот слово одного еврея обо мне.

Мне столько нужно Вам сказать – разрываюсь. (NB! Никто никогда не хотел слушать. 1933 г.)

Хочу ходить с Вами по какой-нибудь заставе, мосту, в темноте, на полной воле, долго. Этого никогда не будет.

Вы, как имеющий Бога (NB! кому – пишу? Никого что-то не помню «имеющего Бога» которому я бы – такое писала. 1933 г.) неизбежно должны ощущать меня, как низшее, бессловесное, и если когда-нибудь будете любить меня, то как дерево – с

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
безнадежной жалостью. Я – то, с чем Вы уже справились. Не совсем справились, от
первой листвы еще немножко больно, но – и это пройдет.

Что еще? всё. (Noch alles [69].)

* * *

Это письмо сочтите полученным, но не написанным. Да и не письмо.

* * *

(«Не-письмо» относится к лету 1926 г., С<ен>-Жиль, когда в этой же тетради
окончательно правила Тезея.)

* * *

Сон:

Огромный богатый особняк во Франции. Комнаты, каких давно не видела, вещи, о
которых я давно забыла. Простор, блеск и свет богатого дома (богатства).

Это Ваш дом, я в гостях у Вас, но Вас нету. Много гостей. (Ни одного мужчины.)
Нарядные горничные – blanc et noir [70] – бесшумные и быстрые как тени.
Серебряные подносы. Сажу в кругу других. Беседа на французском. Что мы все здесь
делаем – не знаю. (NB! Просто – «в гостях». Единственное место где делаешь
неизвестно что и где делать – ничего нельзя. Явная отвычка Революции и Чехии.
1933 г.)

Входите Вы, не входите – проходите, быстро минуете. Мне необходимо Вам что-то
сказать (что – не знаю). (NB! Знаю: «Не уходи! Побудь со мною...» [71] 1933 г.)
Естественно, не окликаю и не гляжу.

Руки в каком-то тесте – вязкое. Необходимо смыть. Иду в какую-то детскую (без
детей). Там Вы и какая-то Ваша родня (женщины, пожилые). Недоуменно прошу воды.
Вы берете кувшин и льете мне прямо на руки – никаких умывальников – стою в
озере. Какая-то дама, пожилая, с карими подпалинами под глазами, испытующе: –
«Какая Вы молодая! И уже дочка 5 л.». – 10-ти лет – поправляю я. – И не
скрываете? – Madame, dix ans de vie vécie! [72] Выходим, я и Вы. Вы садитесь в
кресло, я рядом, на стуле. Между нами лакированный красный столик, на нем
папиросы. Беру одну – рассыпается, другую – рассыпается, третью...

И, не глядя: – Мне Вам нужно одну вещь сказать.

– Об этих рассыпавшихся папиросах?

В тоне наглость и грусть.

– М<арк> Л<ьвович>, мне Вам уже нечего сказать.

Встаю. Выхожу. На большой лестнице движение. Чемоданы, картонки, веселая суета
горничных.

– Madame est arrivée! Madame est là! Le petit chien de Madame! [73]

Собачка в лентах. – <пропуск одного слова> переполнена. Но выйти – встретиться.
Захожу в первую дверь. Занавес. Испуганный шепот нескольких женщин:

– Asseyez-vous là, vous dérangez la contredanse! [74]

Занавес раздвигается. Плавное проплывание лиц и тел.

* * *

Случайность [75]

(В мире белых, беглых эстетов)

После тяжелой мрачной книги белого мясника Савинкова [76] можно отдохнуть над легкой и изящной книгой белого эстета, философа, мечтателя и идеалиста Сергея Волконского «Быт и Бытие». Бывший князь имеет за границей много досуга и предаётся неторопливым устным и печатным размышлениям на тему: «прошлое, настоящее, вечное», – таков подзаголовок книги. Волконский и пишет и говорит и думает красиво. А окружают его эстеты (белые, конечно) – которые и слушают красиво. Из красивых разговоров и красивого слушанья родилась красивая книга.

Волконский рассказывал, поэтесса Марина Цветаева слушала. Потом она восхищенно просила рассказчика непременно записывать в записную книжечку все красоты разговоров. Князь отказывался, но красиво:

«Когда я что „записал“ я тем самым изгнал это из себя, я, как бы сказать, изменил химический состав своего я, и, конечно, в сторону обеднения. Вот почему я никогда не имел записной книжки».

Однако поэтесса Цветаева настаивала и красивые слова оказались записанными... только не в записную книжечку, а в рукопись целой книги, о которой речь. Долго и тщательно выбиралось название.

«Однажды Вы мне написали, что нравится Вам, как я быстро от неприятных вопросов быта перехожу к сверхжизненным вопросам бытия. И тут же я подумал, какое было бы красивое заглавие „Быт и Бытие“».

Как далеко заходят беглые и белые эстеты наши в поисках красивого, видно из такого образчика словесного их кокетства: «Я был в Париже, Вы были в Праге...»

Это ведь неисправимые кокетки и эстеты. Советское помело вымело обоих из России [77], одного в Париж, другую – в Прагу. И, перекликаясь из Парижа в Прагу, лишние люди новой штамповки кокетничают: – Вы замечаете изящное чередование П и Р. Это я не намеренно. Прага и Париж. П. и Р.

Неприятные вопросы быта для Волконского и Цветаевой связаны с пребыванием их в сов<етской> Москве.

– «Это было в те ужасные гнусные московские года. Вы помните, как мы жили? В какой грязи, в каком беспорядке, в какой бездомности? Да это – что! А помните нахальство в папахе, врывающееся в квартиру? Помните наглые требования, издевательские вопросы? Помните жуткие звонки, омерзительные обыски, оскорбительность „товарищеского“ обхождения? Помните, что такое был шум автомобиля мимо окон: остановится или не остановится? О, эти ночи!..»

Так вот, всё это и есть быт. «Товарищи, папахы, автомобили, звонки», – всё это быт.

О, потревоженные сиятельные эстеты! Так вы говорите – вам до «товарищей» уютнее жилось и красивее? И никто в папахе к вам не врывался в квартиру и никто не

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
уплотнял, не реквизирует, не национализировал княжеских имений? Красивенько вы тогда жили? А теперь – Прага и Париж – красивое чередование П и Р – не правда ли?

Итак, папахи и «товарищи» – это неприятные вопросы быта. Каковы же сверхжизненные вопросы бытия?

«А помните наши вечера? Наш гадкий, но милый „кофе“, наши чтения, наши писания, беседы? Вы читали мне стихи из Ваших будущих сборников. Вы переписывали мои „Странствия“ и „Лавры“... Как много было силы в нашей неподатливости, как много в непреклонности награды! Вот это было наше БЫТИЕ».

Теперь мы видели наших великосветских эстетов во весь рост. Гадкий, но милый кофе на керосинке, стишки, взаимные комплименты, переписывание друг другу стихов. И это уже не быт, а бытие. И даже «героически-напряженное» бытие.

(«Правда», 6-го августа, среда, № 177. Статья Сосновского [78].)

Моему заместителю по передаче своими словами Сосновского и К0 – привет.

МЦ

(NB! Статья, очевидно, перепечатка из Правды, а «заместителю» – очевидно авт<ор> служит в Наркомнаце, «Русский стол», т. е. там же и тем же где в 1918 году – я.)

* * *

Здесь конец черновой Тезея, возвращусь к ней летом 1926 г. (несколько писем к Рильке).

ЧЕРНОВАЯ (III в ЧЕХИИ)
Июль 1924 г.

(Тетрадь начата 4-го июля 1924 г., в Иловицах, близь Праги)

– «Eh bien, abuse! Va, dans ce bas monde il faut être trop bon pour l'être assez».

(Гениальное слово Marivaux) [79]

* * *

– Для стихов. – Мысли.

(Переписано из промежуточной тетради)

* * *

Выранивающие ребенка

(руки)

* * *

Верность: осознанная единственность (осознание единственности) –

своя | и другого,

своей |

себя |

* * *

Верность: осознанная единственность <пропуск одного слова> и другого, две единственности, дающие единство. (Единственная возможность для меня верности.)

* * *

По этой примете Ахилл мог любить только Елену, настолько единственную, что от нее не осталось даже <под строкой: ни одного изображения. (Подумать о моей Елене, семилетней, ничего не хотящей кроме – зеркала.) Пенфезилея ему – сестра. (Брат.)

* * *

И возвращаясь к первой записи: итак мне, для верности, не хватает только сознания единственности – в мире, раз навсегда, ни до ни после – другого. Не единственности для меня, – объективной единственности.

Короче и проще: верной можно быть только великому человеку. Не равновеликому (хотя и этого хватит!) ибо – ведь на часок и от себя сбегает? – а, если можно, выше.

* * *

Единственность для меня и есть объективная единственность, т. е. никогда объективно не-единственное я не осознаю и не утвержу для меня единственным. Мой масштаб и мировой здесь совпадают. С той разницей, что я единственность в мире чую раньше, чем мир.

Ведь я о единственности, а не о признанности говорю.

* * *

Верной можно быть только бесконечно тебя – высшему и, по крайней мере одной с тобой силы.

Ибо величие настолько же дело силы как высоты.

* * *

Итак, Господи, пошли мне высшего и, по возможности, сильнее. А потом уж – суди.

* * *

Итак, начав с необходимости равновеликости как единственного условия моей верности, кончаю воплем о большем.

* * *

Больше себя людей я встречала. (Старше, выше. Жертвеннее – С., отрешеннее С. М., чище – кажется всех (NB! если чистота – неведение).) Сильнее – нет.

* * *

Верным можно быть только величию. (1933 г.)

* * *

О поэзии и прозе.

Сущность точно раздвоилась по двум руслам поэтического и прозаического слова. Ибо разное через них говорит.

* * *

Рационализм прозы некий подстрочник к иррационал<изму?> стихов. Лаборатория мозга, души и сердца, внезапно взрывающаяся – совсем не тем. Так Бертольд Шварц, ища золото, нашел порох.

* * *

Бертольд Шварц – даже не воспоминание, а местопребывание детства. Freiburg in

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Breisgau, Wallstrasse 10, Pension Brinck [80] 1904 г. – 1905 г. Черная статуя на
какой-то площади. (Или в моей памяти – черная? От пороха.)

* * *

«Ты» и «я» – пограничный столб, делящий Тамбовскую и Рязанскую губернию –
мнимость.

Я, это ты + возможность тебя любить.

* * *

(Ты, это я + возможность себя любить. Ты, единственная возможность себя любить.
Экстериоризация своей души. 1933 г.)

* * *

В будущем не будет границ. – Надпись на советской границе.

L'avenir n'aura pas de frontières[81] – Наполеон на Св. Елене.

Об этом советские, конечно, не знали. Но они ведь и есть l'avenir![82] (1933 г.)

* * *

В будущем не будет границ, – это я говорю, но иначе, об ином будущем,
единственном, которое есть. Остальное – всё – настоящее (presens[83]).

* * *

Проливать воду в песок только потому, что она не фильтрована. А верблюд (араб)
смотрит и умирает.

(Явно-личная запись, непосредственный смысл к<отор>ой утерян. М. б. о Борисе, не
отсылающем мне писем из-за их не окончательности (NB! то, что так часто делаю я
сама, но из-за неполучения их ни один верблюд (араб) не умирает. Я никому не
была нужна как вода.) 1933 г.)

* * *

Край, где женятся на сестрах

...

! – я остров:

Посуху ко мне нельзя.

* * *

Морем: мною.

* * *

Моему брату в пятом времени года, шестом чувстве и четвертом измерении – Б. П.

(И в седьмом небе – прибавляю я в 1933 г. – для <пропуск одного слова>.)

* * *

Ратоборство равных.

* * *

В следующий раз рожусь не на планете, а на комете.

* * *

предисловие для прозы:

Сто лет назад вышла в свет одна житейски-спорная (в божественности своей –
беспорная) женская книга, с следующим вызовом взамен предисловия:

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Dies Buch ist für die Guten, und nicht für die Bösen.[84]

И вот, сто лет спустя бросаю этот вызов моей подруги – наоборот:

– Dies Buch ist für die Bösen, und nicht für die «Guten».[85]

* * *

Три стиха [86] с 30-го июня:

Есть рифмы в мире сем – 30-го июня 1924 г.

Не суждено, чтобы сильный с сильным – 3-го июля 1924 г.

В мире где всяк – 3-го июля 1924 г.

* * *

...Явь, а может быть виденье

Сонное...

(Остров)

* * *

С нижней – дрогнувшею – губой

Закусив – – обиду

Неумолчное как прибой:

– Возвратите мне Бриссеиду!

* * *

Троя – что! Есть одно: –

И обида : добыча

Вырванная...

* * *

...сердечной дикостью

Меченные с пелен.

* * *

Строки:

(20-го июля переехали из Иловиц в Дольние Мокропсы – паром через реку – в огромный двор и в крохотный домик, где ни одной прямой линии, а стены в полтора аршина толщины. – Вход под аркой. – С 15-го июля неустанно пишу Тезея. Много отдельных строк.)

* * *

Вереницею комнат, где жил и маялся

Жизнь, ужели предстанешь в предсмертный час?

* * *

Души, души неуживчивые!

* * *

покрывало

– Откуда мне сын?

Я мужа не знала.

* * *

(Если то-то и то-то со мной – не моя вина, это доказывает лишь...)

Божества на моей земле

Ужасающее бесправие.

* * *

Поля в снопах. Спят.

* * *

Над колыбелью твою – где ты? –

Много – ох много же будет пето!

Где за работой швея и мать –

Басен и песен не занимать.

Над колыбелью твою нищей

Многое, многое с Бога взыщем:

Сроков и соков и лет и зим –

– Много! – а больше еще –

Над колыбелью твою скрытной

Многое, многое Богу крикнем

+

+

Над колыбелью твою скромной

Многое, многое Богу вспомним

– Повести спящие под замком. –

Много! а больше еще – сглотнем.

Лишь бы дожидаться тебя да лишь бы...

Многое, многое станет лишним:

Выветрившимся! вчерашний дым...

.....

Всё недававшееся – моим!

* * *

5-го авг<уста> 1924 г.

(Не окончено)

* * *

(Вариант, неважный)

...Над колыбелью тв

Многое, многое станет явным –

Psyche:[87] прошедшая сквозь тела

: чем стала и чем была

* * *

...Всем бы колыбель:

Только мачеха качает!

11-го авг<уста> 1924 г. (жизнь)

* * *

между делом, т. е. во время Тезея.

* * *

Непреренно стихи о забываемости (меня) – музыки, запаха, весны. Память не держит. Не держатся в памяти. (3-го сент<ября> 1924 г.)

* * *

Имени – упоминанье

* * *

Ноты – маки, но вверх стеблем

* * *

Как над маковыми –

Головами...

(Ноты – маки, но вверх стеблем)

* * *

горят

...

На линейках опрятных гряд:

Грядках опусов...

* * *

Обеспамятев от памяти

* * *

Ворочается вулкан

* * *

Женщина, что у тебя под шалью?

– Будущее! [88]

* * *

Мститель (ребенок)

* * *

Камни сыпались с звуком шелка

Рвущегося

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Между перстом и ногтем

* * *

Не забыть и не избыть

* * *

Пела как стрелы и как моррэны

Мчщие из-под ног...

(8-го ноября 1924 г.)

Тогда же «Так только Елена...».

«Вьюга наметает в полы» – 19-го ноября 1924 г.

* * *

Листья сыпали осины

На двух любящих. – Лило.

Уговаривал мужчина –

Женщину. Но помело

Осени – слова глушило

– «Но всегда и нерушимо –

С оборотом на тебя».

* * *

«Врылась, забылась, и вот как с тысяче-

футовой лестницы без перил...» [89]

(24-го ноября 1924 г.)

* * *

«В мозгу – ухаб проложен...» – 26-го ноября

«Точно гору несла в подоле...» [90] 29-го ноября

суббота

* * *

«Ятаган? Огонь?» |

«Живу – не трогаю...» | 1-го дек<абря> 1924 г.

* * *

Слова: с надсердки (в сердцах), вчерне, непременною воля, обмая, преслушный

* * *

Четырежды взятый, семижды отнятый

(город)

* * *

Все – над воловьей

Жилой любви!

(Смысл: зубы сломаешь над воловьей жилой любви.)

* * *

Так.

Маляры – раны закрашивают

На домах после обстрела

* * *

Полотерская – 18-го декабря 1924 г.

* * *

КОГДА НОВО

Казанова

(органическая рифма)

* * *

Ох: когда трудно, томно, или после усилия

ах: неожиданность, изумление, новизна, восторг

эх: не везет, не дается, птица – из рук, мог бы – да...

* * *

Неодолимые возгласы плоти:

Ох! – эх! – ах! [91]

* * *

Тако во облацех

* * *

...

Все животы в родстве!

Выйди на площадь да погромче –

И сговорятся – все!

* * *

(NB! сильнее)

Целого лирика в переплете

– Не в десяти ль томах? –

Неодолимые возгласы плоти:

– Ох! – Эх! – Ах!

* * *

В глухонемые часы: без рифмы

* * *

Чем задохнуться – так разорвемся ж!

* * * Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
 «Емче органа и звонче бубна» – 28-го дек<абря> 1924 г.

* * *
 NB! О Царе Мидасе

И хлебом стал звук.

* * *
 И звуком стал хлеб.

* * *
 NB! На всякое ох есть ах – и на всякое ах – ох!

* * *
 Евы золотое яблоко.

...Ты меня забудешь наглухо.

* * *
 ...Как там живут?

Не задумавшись ответу: – Тесно.

Воздух вымерили по вершкам

И восторг отпущен по квадратам

* * *
 земл<е?> |

...Что не о советской, то, Москве |
 Речь, а о звезде одной, совсем не
 Звездной...

* * *
 Несколько бессмертных строк

* * *
 Пела рана в груди у князя

Или раны его – стрела

Пела?

* * *
 «Не возьмешь моего румянца»[92] – 25-го дек<абря> 1924 г., чешское Рождество.

* * *

+

+

Пела рана в груди у князя

Или раны его – стрела

Пела – к милому не поспеть мол –

Пела, милого не отпеть –

Пела. Та, что летела степью

Сизюю? – Или просто степь

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пела, белое омывая

Тело... «Лебедь мой дикий гусь»

Пела... Та, что с синя-Дуная

К Дону тянется...

Или – Русь

Пела?

* * *

(Конец декабря 1924 г.)

* * *

...Как билась в своем плену

От

И к имени моему

Марина – прибавьте: мученица

* * *

Здесь кончается 1924 г.

* * *

На пороге между 1924 г. и 1925 г. – стихи Крестины

«Воды не перетеплил

В чану, зазнобил как надобно...»

* * *

1925 г.

«Воды не перетеплил» – 1-го января 1925 г.

* * *

Мысль: – Если Христос и любил плоть, то как поэт: для подобий своих и притч – чтобы людям понятней – никогда в упор, никогда – как таковую.

Вот Соломон – любил! (Песня Песней, с такой цинической натяжкой выдаваемая католиками за прославление Христовой невесты – Церкви. NB! М. б. Римская – действительно такова (с грудями, с гроздьями). Наша – с гвоздями (Распятия).

* * *

(Христос плоть не любил, а допускал. 1933 г.)

* * *

В теле как в трюме

В себе как тюрьме

* * *

Из мыслей о редакторах и редакциях:

Ведь всё равно, когда я умру – всё будет напечатано! Каждая строчечка, как Аля говорит: каждая хвисточка! Так чего же ломаетесь (привередничаете)? Или вам вместо простой славы <пропуск одного слова> солнца непременно нужна <пропуск одного слова> сенсация смерти? Вместо меня у стола непременно – я на столе?

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(И это – напечатаете!)

* * *

У Али восхитительная деликатность называть моего будущего сына: «Ваш сын», а не «мой брат», этим указывая его принадлежность, его – местоположение в жизни, обезоруживая, предвосхищая и предотвращая мою материнскую ревность (единственную, в к<отор>ой страдание не превышает – не погашается – презрением!).

* * *

О безнравственности «института кормилиц»

Кормилица. Будь они, я бы конечно взяла кормилицу – («Барыня, у Вас молока как у мы-ыши», нянька Надя, 1920 г.) – и без всяких угрызений совести, по той простой причине, что мой ребенок – в мире – ценнее. Слишком мало шансов, чтобы у меня родился дурак, а у нее – Ломоносов.

(Хотя бы потому, что из нас двух я – Холмогоры! 1933 г. Или, во всяком случае, столько же.)

* * *

Стоило бы Канту (к<оторо>го никогда не читала и не прочту) назвать свою книгу «Игры пера», как его бы столетия подряд упрекали бы в легкомыслии. Я слишком знаю portée [93] (гипноз) названия. Это единственное в чем верит поэту – философу – высшему – критик. И почти всегда – зря. Так «Ремесло» мое, например, – вызов – и проверка, во всяком случае <пропуск одного слова> – нáдвое.

* * *

И меж твоим и моим сиянием

Не поскупился на расстояние

Бог...

(Б. П.)

* * *

...и дрожу в тепле.

Если бы знали как тесно в теле мне

Собственном –

* * *

пожелание к новому Году

Дорогая Марина и Рысь!

Желаю Вам Сына Бориса (непрененно гения, не чета мне), чудесного подарка от Лисевны[94] (платье или ч<то->н<ибудь> в этом роде), неожиданной откуда-нибудь полочки, очень большой. Я не надеюсь, что мой скромный фартук может Вам доставить удовольствие. Прилагаю Вам при пожелании скромное иждивение, нá ночь, чтоб у Вас оно не переводилось все ночи 1925 г. Желаю Вам еще всё то, что желаете Вы.

Итак – с 1925 годом!

Целую, целую, целую Вас

Ваша, вечно Ваша Аля

что будет в этот день (31-го декабря) с нами в 1926 г.?

P.S. Вашему сыну Борису будет почти что год.

* * *

Строки:

...Что с видом Сивиллы старой

Скучает по скалам

(Ель)

* * *

Ель моя! Старая

Сивилла моя!

* * *

Мысль:

Есть люди, общество которых нас унижает. Это сложнее чем кажется. Люди, которые на нас линияют. (NB! самые слабые, самой слабой окраски: прочно-серой!) – На мою бессмертную душу?? – Нет. Но она, в их обществе, отсутствует, устраняется, оставляет меня одну aux prises avec[95] –. (Моя душа – не я, я, это я + душа. Мое осознание ее + она. Она, устраненная, я без нее – всё я: осознанное ее отсутствие: МИНУС.)

Две категории: одни унижают нас перед собою (мною), другие – перед лицом окружающих (NB! одного). Видя меня, напр., в первый раз с X., человек невольно объединяет нас, как бы мы ни различались. Это особенно распространяется у меня на женщин: я всегда чувствую себя ответственной за глупости, которые они говорят. Мне стыдно. Нечто родовое.

Есть общество – как сообщничество (сопреступничество).

* * *

8-го января 1925 г.

* * *

Строка:

Погребенная заживо под лавиною

Дней...

* * *

Три своих над Платоновой половиною

Промотав...

(души)

* * *

Душа моя! Тайга моя!

* * *

Этой жизни – местность и тесность.

* * *

И еще скажу: самоедом в чуме...

* * *

NB! Строка:

В море, где мало плавала,

Много плакала...

* * *

«Существования котловиною» – 11-го янв<аря> 1924 г.

(NB! 1925 г.)

* * *

По всему – чему угодно –

Только не по розам!

* * *

NB! Мысль:

Стихи мне нужны как доказательство: жива ли я еще? Так узник перестукивается со своим соседом.

* * *

Я в себя стучу как в стену...

* * *

«Как Муза моя? Жива ли еще...» 2/15-го янв<аря> 1925 г.

* * *

Я бы хотела когда-нибудь написать повесть о невинной любви. О двоих, на нее отважившихся.

* * *

Все вы бедные, бессудьбинные...

* * *

Мысль:

Лирика (т. е. душа и я) – вечная трагедия. Никакой связующей нити между вчера и сегодня. Что со мной будет – то будет и в тетради. Чего со мной не будет – того не будет и в тетради – верней: то будет – в тетради. Но будет и не будет – случайно, не по моей воле, вне моего замысла. Мне остается только сидеть и ждать – у вечного лирического моря – вечной поэтовой погоды.

* * *

– Море! – небом в тебя отваживаюсь...

* * *

Око! Светом в тебе расслаиваюсь...

* * *

Мысль:

Я не люблю, когда в стихах описывают здания. На это есть архитектура, дающая.

Высота, отвес, наклон, косяк, прямой (косой) угол – это принадлежит всем, поэту, как зодчему. Этим путем здание – да. Evoquer.[96]

Предметы как таковые в стихах не нужны: музей или мебельный склад («на

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
хранение»). Фронтон отождествленный с собственным (или не-собственным) лбом –
да...

Бессмысленно повторять (давать вторично) вещь уже сущую. Описывать мост, на
котором стоишь. Сам стань мостом, или пусть мост станет тобою, отождествись или
отождестви. Всегда – иноскажи.

Сказать (дать вещь) – меньше всего ее описывать.

Осина дана зрительно, дай ее внутренно, изнутри ствола: сердцевины. Только такая
осина тебя ждет, для желтой, стоящей, сущей – ты лишней. Тебе ей нечего дать.

* * *

За приверженность струне...

* * *

Сердце с правой стороны

* * *

С шаманами,

С цыганами...

Душа моя! Тайга моя!

* * *

Свист-иволга! Ширь-таволга!

Душа! шалая

Не тяглая, а беглая –

До краю ль ей? До берегу ль ей?

* * *

Тайга – сама в бегах

* * *

Что до собственной мне жизни?

Не моя – раз не твоя!

* * *

Младенчество:

Татары, полотеры, плотогоны, Дог, утопленники

* * *

Чтоб больше не возвращалась

И не посещала мест...

* * *

Мысль:

(30-го января 1925 г.)

Есть вещи, которые можно только во сне. Те же – в стихах. Некая зашифрованность
сна и стиха, вернее: обнаженность сна = зашифрованности стиха. Что-то от семи
покрывал, внезапно сорванных.

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Под седьмым покрывалом – ничего: Ничто: воздух: Психея. Будемте же любить седьмое покрывало («искусство»).

* * *

февраль (1925 г.)

Сын мой Георгий родился 1-го февраля 1925 г., в воскресенье, в полдень, в снежный вихрь. В самую секунду его рождения на полу возле кровати загорелся спирт, и он предстал во взрыве синего пламени. Sonntags, Mittags и Flammenkind. [97]

Родился в глубоком обмороке – откачивали минут 20. Спас жизнь и ему <i> мне Г. И. Альтшулер, ныне, 12-го, держащий свой последний экзамен.

Накануне (31-го марта (описка: 31-го января)) мы с Алей были у зубного врача в Řevnič'ax. [98] Народу – полная приемная, ждать не хотелось, пошли гулять и добрали почти до Карлова Тына. Пошли обратно в Řevnič'ы, потом, не дожидаясь поезда, рекой и лугами – во Вшеноры.

Вечером были с С. у А. И. Андреевой, [99] смотрели старинные иконы и цветную фотографию, вернувшись домой около 2ч. – еще читала в постели Диккенса: Давид Копперфильд:

Рождаюсь.

Мальчик дал о себе знать в 8 1/2 ч. утра. Сначала я не поняла – не поверила – вскоре убедилась – и на все увещевания «всё сделать чтобы ехать в Прагу» не соглашалась. Знала что до станции, несмотря на всё свое спартанство, из-за частоты боли – не дойду. Началась безумная гонка С. по Вшенорам и Мокропсам. Вскоре комната моя переполнилась женщинами и стала неузнаваемой. Чириковская няня вымыла пол, всё лишнее (т. е. всю комнату!) вынесли, облекли меня в андреевскую ночную рубашку, кровать выдвинули на середину, пол вокруг залили спиртом. (Он-то и вспыхнул – в нужную секунду!) Движение отчасти меня отвлекало. В 10 ч. 30 мин. прибыл Г. И. Альтшулер, а в 12 ч. родился Георгий. Молчание его меня поразило не сразу: глядела на допыхивавший спирт. (Отчаянный крик Альтшулера: – Только не двигайтесь!! Пусть горит!!)

Наконец, видя всё то же методическое, как из сна, движение: вниз, вверх, через голову, спросила: – «Почему же он не кричит?» Но как-то не испугалась.

Да, что – мальчик узнала от В. Г. Чириковой, [100] присутствовавшей при рождении: – «Мальчик – и хорошенький!» И, мысленно сразу отозвалось: – Борис!

Наконец, продышался. Выкупали. В 1 ч. пришла «породильная бабочка». Если бы не было Альтшулера погибли бы – я-то не наверняка, но мальчик наверное.

Никогда не забуду его доброго проникновенного голоса: – «Скоро родится, Марина Ивановна...»

<Пробел в несколько строк >

Говорят, держала себя хорошо. Во всяком случае, ни одного крика. (Все женщины: – Да Вы кричите! – Зачем? – И только одна из них на мое (– Ну как?) тихое: «Больно». – И нужно, чтобы было больно. Единственное умное слово, а любила меня – больше всех (А. И. А<ндреева>).) В соседней комнате сидевшие утверждают, что не знай – что, не догадались бы.

* * *

Sonntagskind – будет понимать речь зверей и трав. Mittagskind – но в Mittag'e уже Sonntag: зенита. Flammenkind –

Flamm' wird alles was ich fasse

Kohle – alles was ich lasse –

Flamme bin ich sicherlich![101]

* * *

И (материнская гордость) – особый огонь: синий.

* * *

У Георгия было семь нянь: волчиха-угольщица, глядящая в леса, А. И. Андреева, В. Г. Чирикова, Муна Булгакова, Катя и Юлия (!!!) Рейтлингер. Чешка – цыганка – волжанка – татарка – и две немки. (Городок Reutlingen, либо на Неккаре либо на Рейне). Причем одна из этих немок[102] – православная (лютая!) монашка, в черной рясе с широченным ремнем, строгая до суровости и суровая до свирепости – иконописица – сидела и три часа подряд молча терла наждаком доску для иконы, чем окончательно сводила меня с ума. Воплощение чистейшего долга, во всей его неприкрашенности, ничем-не-скрашенности и безрадостности. Сидел протестант, больше – солдат Армии Спасения и выполнял свой долг.

Муна Б. (татарка) была как тень и наверное думала о своем несбыточном сыне от Р<одзевича> – о котором – немножко – с снисходительной над собой – и ним – и всем – улыбкой немножко думала и я (не забыть записать этой дичайшей сцены ревности, в кафэ, когда узнал, что у меня будет сын. Сначала – радость, потом, когда сообразил – ревность. Но всё это смыто ПОТОКОМ КРОВИ РОЖДЕНИЯ.)

Муна Б. при ребенке напоминала татарскую невольницу – «полоняночку» – м. б. даже ту, разинскую – черные бусы глаз создавали чадру... Инородческая тишина над тайной...

В. Г. Чирикова (актриса, волжанка) кокетничала как всегда со всеми и всем, старая актриса просто – играла: в молодую мать (это я без злобы, она и молодой матерью будучи – играла, доигрывала) в молодое материнство, всё равно чье, ее или мое... – А он прехорошенький! Почти что – горбоносый! А ноздри! ноздри! Прямо – Шаляпин – наполняя комнату и, мне, голову жестами рук в браслетах и всплесками юбок искусственного шелка, особенно свистящего.

...Цыганка (А. И. Андреева) над ребенком была воплощением звериного материнства, <пропуск одного-двух слов>, матерью-зверем и даже зверью. Сначала отдав дань его исключительности:

– лоб!!! Сейчас видно, что сын интеллигентных родителей! и исключительности имущественного положения:

– А сколько «спинжаков» тебе на<дарили?>, сколько жилетов! И хотя бы – одни штаны!

– Вы не так кормите! Подымите выше! Да разве это – грудь? Как в такой груди может быть молоко?? Что там, вообще, может уместиться? Не удивительно, что он недоволен, я бы на его месте... Я бы на Вашем месте просто дала бы ему цельного молока от коровы. Доктора? – Богатырь!

...Как – и это всё? И Вы думаете, что он может быть сыт? Ничего, что ничего нет – хотя иллюзию оставьте. А я бы на Вашем месте просто настояла бы ему овса – и

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
т. д. и т. д. – самовластно, ревниво, нетерпимо и нестерпимо, доводя меня до тихих слез, которые я конечно старалась загнать назад в глаза или слить с боков висков – помню даже тихий стук о подушку – ибо знала, что всё это от любви: ко мне, к нему, к живому, и от жгучей, м. б. и неосознанной раны, что всё это – не с нею и с нею уже никогда не будет. (Безумно-любимый Л. Андреев и сорок, а м. б. и больше, лет.)

– У А. И. к нему естественные чувства бабушки – улыбаясь сказал мне мой доктор.

– Не бабушки – подумала я – бабушки отрешеннее. Не бабушки, а матери к невозможному, несбыточному последнему. Сейчас – или никогда. И знает, что – никогда...

* * *

...И еще – няни. Вот Катя Р., сестра того женского квакера с наждаком. Катя Р., высокая, белокурая, шалая. Всегда коленопреклоненная – то перед одним, то перед другим. На колени падающая – с громом. Катя Р., с целым мешком дружбы и преклонения на спине – через горы и холмы Праги – защитного цвета мешок, защитного цвета дождевой плащ – огромными шагами через горы и холмы Праги, а то и из Праги во Вшеноры – с чужими делами и долгами и заботами в мешке – носящая свою любовь на спине, как цыганки – детей, <фраза не окончена>

Катя Р., так влюбленная в мои стихи – и так влюбленная в С.

...Она и Алю носила на спине, даже галопом, по нешуточным горам Вшенор – огромную толстую десятилетнюю Алю – чтобы порадовать – ее и что-то себе – лишний раз – доказать. Ту Алю, которая ее на мокропсинской горе (можжевеловый кипарис: Борис) под предлогом видом <так!> шоколадных конфет накормила козьими – в сахаре.

Эта буря меня обслуживала – тихо, этот лирический водопад тихо звенел о стенки кастрюлек и бутылочек, на огне страстей варилась еда. В Кате Р. Георгию служили побежденные – демоны.

* * *

«Мать мальчика». (Александра Захаровна Туржанская.) Тоже любившая С. Мать мальчика Лелика, одинокая мать брошенная отцом. К ней я тогда ринулась со своим страшным горем (Р<одзевичем>) и она как тихое озеро – приняла.

Белая комната с ежедневно, до страсти! мбемым полом, с особой – нечеловеческой страстью! в малярные дни. Откроешь дверь и в саду – т. е. в окне, в котором яблоня, которое – яблоня. Поскольку помню – вечно-цветущая. Просто – райская. Кровать. Плита, чище зеркала. К ней другие ходили за пирогами, я – за тайной – всего ее непонятно, неправдоподобно-простого существа. И с самотайной – себя. «Есть на свете, друг Горацио, вещи, которые и не снились мудрецам» [103]. Шекспир здесь, конечно, о простых вещах говорит. «Мать мальчика» была именно такая вещь, такой простоты – вещь. Чего никто не понимал кроме меня. (А она?)

Монашка. Православная. М. б. – Флёнушка из «В лесах и на горах». [104] Отцветшая, отбушевавшая Флёнушка. Бескровное лицо с прозрачно-голубыми – секундами непроницаемо-сизо-дб-черна-синими – глазами, ровно столько губ сколько нужно для улыбки, – улыбка без губ –

Прямоносая, лицо молодой иконы. Таких, в старину, за эти глаза – жгли. А нынче они – с этими глазами – по ресторанам. И хорошие «чай» – за эти глаза. (Моя тоже была – в Константинополе.)

Игрой случая страстно любила мой детский «Волшебный фонарь» и из всех книг увезла, когда бежала, только его. Его и Евангелие. (М. б. за сходство с

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
молитвенником.) В Константинополе его у нее украли (по русск<ому> выразительному
слову «зачитали», т. е. так читали, что ничего не осталось – владельцу. То же
самое, что «заспать» младенца.) Познакомились через Алю, ходившую играть к сыну
«матери мальчика». Не сразу. Она за моим именем не гналась. Ждала событий.

Честно могу сказать, что последующая любовь к С. ни в чем не помешала ее любви
ко мне. Она его знала и знала что я для него. Верьте вяжущим вам фуфайки и
няньчущим Ваших детей. Эти за Вас – в огонь пойдут.

* * *

И вот ежедневное явление на пороге. – Здравствуйте, М. И. Здравствуй, Борис! –
не спрашивая как моя ревнивая цыганка: – Зачем – Борис? Сейчас все – Борисы! (Я:
?) В честь Пастернака? И Пастернака бы нужно было переименовать, а не то, что...
Ну, в честь Пастернака – еще что-нибудь. Книгу ему напишите...

Это было воплощение тишины, уместности, физической умелости. Как дома пироги у
нее возникали сами – без рук – или только с помощью рук – и даже не рук, а
нескольких (заклинательных, навстречу и по желанию вещи) движений – так и здесь:

– Переложить «Бориса» – перестлать мне, не прикоснувшись ко мне, постель – руки
сами, вещи сами, магический сон, тишина.

(Катерина из Страшной мести, Катерина из Грозы. И еще:

Катя-Катерина,

Разрисована картина.

Катя коврик вышивает,

Офицера поджидает.

– Офицер молодой,

Проводи меня домой!

А мой домик на горе –

Два окошка во дворе.

* * *

Два – как глаза. И не как, а: – глаза. Два синих глаза.)

– Я никогда не любила своего, как я люблю этого. Я своего, маленького, не
любила. Стеснялась. Ни за что бы не взяла на руки –

совершенно не понимая, до чего она вся, всё девичество и всё первое-женское, и
всё последующее женское, до чего ВСЁ – в этом признании. И до чего это признание
– закон.

* * *

Такие у тебя, Мур, были няни.

* * *

Не забыть посещения – нет, именно визита, а не посещения – католического
священника о. Абрикосова. [105] шелковая ряса, шелковые речи, поздравления,
пожелания. Его единственного из всех мужских посещений я – <фраза не окончена>.
С ним, перед ним единственным – ощутила себя женщиной, а не мною, а не матерью.
Женщиной в ночной рубашке. Перед мужчиной в рясе <сверху: шелку>. Элегантная
беседа. Реплики. Никакой человеческой теплоты. Никакой святости. Парирую как
могу. (А лежа – физически трудно.)

Впрочем, я больше смущалась за него, чем за себя. Рим во Вшенорах!

* * *

Не забыть – нет, не няню, доброго гения, фею здешних мест – Анну Александровну Тешкову. [106] Приехавшую – с огромной довоенной, когда-то традиционной коробкой шоколадных конфет – в ДВА РЯДА, без картона, без обмана. Седая, величественная, Екатерина без вожделения, нет, лучше Екатерины! изнутри-царственная. Орлиный нос как горный хребет между голубыми озерами по-настоящему спокойных глаз, седой венец волос (ледники, вечность) высокая шея, высокая грудь, всё – высоко. Серое шелковое платье – конечно, единственное, и не пожаленное для Вшенорских грязей, ибо – первый сын! –

– Я могу без конца смотреть на таких маленьких. На их лицах еще всё ТО написано. Что они видят? Что они помнят?

– с такой явностью преклонения в эт<?> <пропуск одного слова> наклона.

(Пишу плохо. Всё это – черновик. Но иначе – никогда не запишу. Уйдет. 1933 г.)

* * *

И, наконец, возвращаясь к первой ночи – к ночи с 1-го на 2-ое февраля –

Чешка-угольщица. Первая. Никогда не забуду как выл огонь в печи, докрасна раскаленной. (Мальчик, как все мои дети, обскакал срок на две недели (– от чего, впрочем, как все мои дети, не был ни меньше, ни слабее, а еще наоборот крупнее и сильнее других) – и нужна была теплица.) Жара. Не сплю. Кажется, в первый раз в жизни – блаженствую. Непривычно-белó вокруг. Даже руки – белые! Не сплю. МОЙ СЫН.

– О – о – о – о – угрожающе-торжествующе воеет огонь, точно не в печи, а в самой мне, пронося меня точно самой мной, унося меня из самой меня дымоходом пищевода сквозь трубу шеи и стукнувшись о темя куда-то дугой в затылок, заноса мне затылок ниже подушек, проваливая меня ниже возможного и вновь начиная с ног...

И торопливое сонное невнятное бормотание старухи – всё на ц и на зж – чешка из той Богемии: Яна Жишки, Жорж Занд и «богемского хрусталя».

* * *

А вот – Алина запись:

Совсем другое

27 марта 1925 г.

Живем мы теперь очень давно во Вшенорах. Как-то, в темный синий вечер мама мне сказала, что у нее будет ребенок (а у меня сестра или брат). И вот мы с ней, гуляя по двум надоевшим шоссе, мечтали. (Конечно о мальчике.) Какой будет, на кого похож, как назовем? Мама должна была ехать в Прагу, в лечебницу, от 1-го до 20-го февраля. Так там ей сказал доктор. (Лечебница была на острове, на Влтаве.) Она бы до 20-го жила у Кати Рейтлингер, а там в лечебницу. Лечебница была сопряжена с неприятностями: во-первых, курить нельзя, потом было нужно свое: разные деликатности, ночные рубашки, чего у нас и в заводе не было.

И вот в один прекрасный день папа побежал за Альтшулером, дико растерялся, позвал Анну Михайловну Игумнову, [107] а я в это время всё перетаскивала в другую комнату, разные вешалки, чемоданы, ведра. Постелила чистые простыни, выбила

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
плед. Потом прибежали целые полчища дам с бельем, тряпьем, флаконами и
лекарствами. Они меня выгнали к жене[108] и Муне. Я видела в окно пробежавшего
Савву Андреева[109] и еще и еще прибывавших дам.

Часа через два за мной зашел папа и сказал, что мама меня хочет видеть, но что к
ней нельзя, что у меня брат, очень хороший и большой. Я мигом маме написала
записку и была как сумасшедшая от радости.

Брат мой Георгий родился 1-го февраля 1925 года, в воскресенье. При его
появлении присутствовали Анна Ильинична Андреева, Анна Михайловна Игумнова,
Валентина Георгиевна Чирикова, Новэлла Евгеньевна Ретивова (Чирикова), [110]
Чириковская няня, Наталья Матвеевна[111] (родственница Андреевой), Г-жа
Альтшулер[112] и сам Альтшулер. Барсик! Когда-нибудь ты это прочтешь!

* * *

(NB! Я из всего Бориса оставила себе скромного Барсика.)

* * *

Алина же, позднейшая запись

(уже во Франции, д. б. первый год Мёдона, т. е. осень 1927 г., Муру 21/2 года –
после Асиного приезда и скарлатины)

Когда Мур родился он был немножко меньше моего медведя (я: очень большого!) но
вскоре его перерос.

При его рождении присутствовали многочисленные феи: А<лександра> З<ахаровна> –
фея шитья и кулинарного искусства, Вал<ентина> Георгиевна – фея вечной
молодости, няня – фея трудоспособия (мыла пол), Анна Ильинична – фея того же,
что и В<алентина> Г<еоргиевна> но даже скорее – фея вечной красоты и
беззаботности, Анна Мих<айловна> Игумнова – фея хозяйственности, Н. Е. Ретивова
– фея домовитости, В. А. Альтшулер – фея равнодушной неряшливости и Наталья
Матвеевна – фея рабства и робости. И потом фей – сам Альтшулер, – фей медицины,
высокого роста, худобы, доброты и еще всяких хороших качеств.

* * *

(Опять я:)

А вот про Анну Мих<айловну> Игумнову я, тогда перечисляя Муриных нянь, забыла.
(Вот она, благодарность!)

Дочь убитого Герценштейна.[113] Ярко, жарко-черная. Невероятной быстроты речь.
Безумие рационализма. Так напр., однажды вхожу: на столе, свесив ноги,
совершенно голый мальчик. – Почему это он... – А я его сейчас буду кормить
шпинатом. А так как он его ненавидит и всё потом приходится снимать – и стирать,
я сразу снимаю. До еды. (Пояснительно:) Чтобы не стирать. Выкупать – легче.

Никогда не забуду голого зеленого мальчика. Теперь (1933 г.) ему 12 – 13 лет. –
Полюбил ли шпинат?

ПРОДОЛЖЕНИЕ «РОЖДАЮСЬ»
(из III чешской черной черновой)

...В тот день были поставлены на ноги все Мокропсы и Вшеноры. Я и не знала,
что у меня столько друзей. Радость, когда узнали, что сын была всеобщей.
Поздравления длились дней десять.

IV Союз[114] предложил С. назвать сына Иван, Лутохин[115] д. с. п. предлагает Далмат, я хотела Борис, вышел – Георгий.

Борисом он был 9 месяцев во мне и 10 дней на свете. Но – уступила. Уступила из смутного и неуклонно-растущего во мне чувства некоей несправедливости, неполноты, нецельности поступка. Борисом (в честь Б. П.) он был бы только мой, этим именем я бы его отмежевала от всех. Радость С. меня растрогала и победила: раз радость – то уж полная радость, и дар – полный дар.

2) Назовя мальчика Борисом, я бы этим самым ввела Б. П. в семью, сделала бы его чем-то общим, приручила бы его – утратила бы Б. П. для себя. Тонкое, но резко-ощутимое чувство.

3) Имя Борис не сделает его ни поэтом (достаточно <пропуск одного слова>!) ни Пастернаком.

4) Хороша звуковая часть: Георгий Сергеевич Эфрон – вроде раската грома.

5) Св. Георгий – покровитель Москвы и белых войск. Ему я своего будущего сына тогда, в Москве, посвятила. Имянины мальчика будут 23-го апреля, в Егорьев день – когда скот выпускают и змеи просыпаются – в Георгиев день – праздник Георгиевских кавалеров. Георгий – символ Добровольчества. (Одна чекистка – в 1922 г. – мне (была перехвачена та почта) – «Почему они все – Жоржики?» – «Не Жоржики – а Георгии!»)

6) и главный (все главные!) довод: – Назвав его Борисом я бы этим отреклась от всего будущего с Б. П. – Простилась бы. – Так, за мной остается право.

7) легче уступить, чем настоять.

* * *

Девиз своему сыну я дарю:

* * *

Ne daigne![116]

* * *

Неожиданно осенило за несколько дней до его рождения, применительно к себе, без мысли о нем. (М. б. он во мне – мыслил?) Девиз, мною найденный и которым счастлива и горда больше, чем всеми стихами вместе.

Ne daigne – чего? Да ничего, что – снижает: что бы оно ни было. Не снисхожу до снижения (страха, выгоды, личной боли, житейских соображений – и сбережений).

Такой девиз поможет и в смертный час.

* * *

Внешность – аккуратная светлая голова, белые ресницы и брови, прямой крупный нос, чуть раскосые, с длинным разрезом средней величины стальнo-синие глаза, рот с сильно-выступающей припух<лой?> верхней губой, острый подбородок. Руки с чудесными глубокими линиями жизни, ума и сердца. Глубока и сильна линия дарования (на левой руке – от четвертого пальца вниз).

Общее выражение: добродушное, милое. Ни секунды не был красен. Все говорят: красавец. (М. Н. Лебедева [117]: – «Таким маленьким красивыми быть не полагается».) Красивым не назову, но – мой: сердце лежит!

Через лоб – огромный и совершенно-законченный – ярко-голубая жила:
Zornesader. [118]

* * *

Уменьшительные: Егорушка и чешское Иржик (был у чехов такой король) – на память о Чехии.

* * *

Приданое великолепное: ни одной вещи купленной: сплошь подношения! Меньше всего пеленок, больше всего кофточек: не шутя – штук 50! Этим обилием – устрашена.

Есть раздвижная американская коляска – для когда постарше – купленная за 50 крон у каких-то русских.

В<оля> Р<оссии> подносит ему настоящую, с верхом. – Письмо приведу. – Пока спит в андреевской бельевой корзине. Есть ванна (одолженная). Есть – всё. Ни один мой ребенок так не был встречен. Дай Бог РОСТУ и ВЕКУ!

* * *

В вечер дня его рождения актер Брэй [119] (редкий и страстный знаток стихов и такой же поклонник Пастернака) читал в Чешско-Русской Едноте мои стихи, в частности «Посмертный марш» и «Новогоднюю».

* * *

Третий день как встала. Чую, что скоро будут стихи.

* * *

(Помню как ни за что не хотела выходить на волю. «Да Вы – выйдите, погода чудная» – и т. д. Как под теми или иными, вовсе не моими – предложениями: слабость, усталость, не знаю чего – оттягивала. Мне казалось просто невыносимым – перешагнуть порог. И диким, что никто этого не понимает. Точно так просто – взять и выйти.

Нежелание выходить из <пропуск одного слова> круга чрева.)

* * *

– Счастливый мальчик! Весной родился! (докторша Романченко, как я чувствовавшая 1-ое февраля – весной. А какая тогда бушевала метель!)

* * *

Третий день как встала. Чую, что скоро будут стихи.

* * *

С спокойствием кормящей

* * *

Лирическое млеко

* * *

(Состав: ревность, гордость, обида, пр. Всякими ядами.)

* * *

– не молоко:

Чистейшее вдохновение!

* * *

Мысль: (NB! я всё, что не стихи, тогда называла мыслью. А м. б. так и есть – у меня?)

Никогда я так не чувствовала отдельности души от тела, как этот год. Душа моя живет не во мне, а вне. Она меня зовет. (– wo bleibst Du denn? [120]) Совсем не удивилась бы, встретив ее на улице. – «Ты похожа на мою душу».

А что такое тело (я)? Тело – опустелый дом души, сознание отсутствия ее, тело: тоска по душе.

(NB! а чем тоскуешь?)

* * *

Душа – охотник, охотится на вершинах, за ней не угонишься. Моя тяга в горы (физическая!) только желание <пропуск одного слова>. День встречи с моей душой был бы, думаю, день моей смерти: непереносность счастья.

* * *

Живу как сомнамбула: ем, пью, перекладываю, кормлю. И вечная посуда. И соринки, которые подбираю. Нужно это моей душе? Нет. Точно меня кто впряг – и везу. И совсем не хочу прислуги. Всякая относительность отношения – и существования – для меня – оскорбление. Tant pis – tant mieux.[121] И обратно. Это не лечится из капёльниц. Сама жизнь – болезнь. Всякая.

А может быть, если бы я как в<олкон>ский брала билет на пароход в Тунис, я говорила бы иначе.

* * *

У меня по отношению к себе (душе и телу) – садизм. (NB! ненавижу медицинские термины. Всё нужно иносказывать.) Желание загнать насмерть. «Надорвалась, кляча!» (К. И.)

* * *

Живу, везу. Но глаза весь день полны слез и что-то внутри так натянуто, как ни одна струна ни под одним смычком. Так только жилы натягиваются – на дыбу.

* * *

18-го февраля 1925 г.

А стихов нет. (Как Аля в детстве: «Стихи устали». Конечно устали – биться и разбиваться в дребезги – о посуду, qui, elle, reste intacte.[122] Я глиняную миску больше берегу!) Вспоминаю Жан-Кристофа и ту музыкальную лавину вместе с Фоеhn'ом.[123]

Большая головная усталость – д. б. от бессонных ночей. Для других я еще – Кастальский ток, для себя –

Бывало – и проходило (приходили). И, конечно, – пройдет (придут). Но сейчас без них тяжело, просто – доказательство несуществования.

* * *

(NB! Всё это накануне Крысолова. Если б знать! 1933 г.)

* * *

У погоды и времени года

Память собственная, за нас

Помнящая...

* * *

Нет забывчивей моей | крови...

нашей |

* * *

Я не помню, но что-то помнит...

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Та весна окликает эту

(Иль сия окликает ту?)

* * *

Невозвратна как время

Но возвратна как вы, времена

Года...

* * *

Равнодушна как вечность,

И пристрастна как первые дни

Вёсен... [124]

* * *

Спроси у волны морской:

Кто именно?

Беспамятность! – лишь с мужской

Сравнимая...

* * *

Из письма:

Лилит: пра-первая, нечислящаяся. Ревность к звуку. Дробление суток. Все мужчины (если они не герои, не поэты, не духи и не друзья)...

От безмыслия – к бессмыслию (поэтический путь Б<альмон>та). Трагедия вселюбия? Комедия вселюбия. Дон-Жуан смешон. Петух на птичьем дворе. Дон-Жуан – функция.

* * *

Аля: – Он мужчина и потому неправ.

* * *

Aus meinen kleinen Leiden

Mache ich grosse Lieder... [125]

* * *

Стихи:

«Променявши на стремя» – д. б. начало марта.

* * *

Запись: – У меня ничего не было за душой, кроме больших слов. Они и были мною.

* * *

Великие слова!

Они и были мною.

* * *

О Крысолове (Намтепн).

* * *

Дочка, дочка бургомистрова!

(NB! Первая строка Крысолова.)

* * *

И ивы нежные мои,

Лениво зазеленивающие.

* * *

мечта о крыселове

(Небольшая поэма)

Посвящается моей Германии.

(Начато 1-го марта 1925 г. Георгию – месяц.)

быстрые...

Дочка, дочка бургомистрова!

* * *

Краткая фабула (по легенде).

Город (Гаммельн) погибает от крыс. Бургомистр назначает награду: тому кто город Гаммельн от крыс избавит – руку своей дочери (красотки). Явление зеленого охотника (Jäger'a). Ратуша. Предложение. Подтверждение. Крыселов играет на дудке и уводит (неизвестно куда) всех крыс. На след<ующее> утро – в ратушу. Отказ бургомистра отдать ему свою дочь. (Предшествует целый ряд предложений (замен) к<отор>ые Крыселов отвергает.)

Угроза Крыселова. Третий день. Утро (или полдень?). Звуки волшебной дудки. (Что встает? Дать постепенность.) Дети – мальчики и девочки. Если будни – с школьными ранцами, если воскресенье – с игрушками и молитвенниками. Мимо ратуши. Из ворот – дочка бургомистра с молитвенником. Врастающий в землю бургомистр. (Лучше – бегущий вслед!)

Два варианта: или описание озера: постепенность захождения, погружения. Вода смыкается над головой. Центр – бургомистрова дочка.

Либо – по слухам – завел их всех в гору. (Горное озеро, внутри горы.)

* * *

Толкование:

Охотник – Дьявол – Соблазнитель – Поэзия.

Бургомистр – быт.

Дочка бургомистра – Душа.

Крысы – земные заботы, от которых Охотник освобождает город. (?)

Быт не держит слова Dichtung, [126] Dichtung – мстит. Озеро – вроде Китеж-озера, на дне – Вечный Град, где дочка бургомистра будет вечно жить с Охотником.

(Входят в опрокинутый город.)

* * *

Шляпа с огненным пером (от какой птицы?).

* * *

Главы:

1. Крысиная напасть.

2. Охотник.

3. Увод крыс.

4. Бургомистр.

5. Увод детей.

6. Озеро.

* * *

Две музыки: первая – для крыс: крупами, сахаром, сальными огарками – врывается
Индия: тропики. Тропическая крыса зовет.

Другая: каждый ребенок слышит в ней свое: мальчики – барабан, сражение (конские
гривы, хвосты, литавры, раны...), девочки (и т. д.), некоторые идут – сонные,
другие – за подарками, иные слышат звон медных кастрюль и видят гигантские
игрушечные кухни: плиты, сковороды и т. д.

Дочка бургомистра: пение ангелов? (дать демонов). Просто – рай?

NB! Эпизод: бургомистр, видя напасть, затыкает ей уши воском (венчальные свечи
под колпаком).

Проходит сквозь воск.

(«Музыка прошла сквозь воск!»)

* * *

Хорошенько дать крысиную толкучку, грызню, возню, «крысы ноги отъели»...

* * *

NB! Лирические отступления.

* * *

Тих и скромн город Гаммельн...

(Здесь начинается черновик Крысолова)

* * *

Мысль: Единственная женщина, которой я завидую – Богородица: не за то, что
такого родила: за то, что так зачала.

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Старый Немирович-Данченко, при встрече:

– Ну, как Ваш Дофин?

* * *

Строки:

Ваше небо – бэль-этаж

* * *

Не иконами – талисманами

* * *

Остров, где заключаются браки

По соответствию голосов

(Борис, Борис)

* * *

D-r František Kubka. Vratislavova ul<ice> č<íslo> 4 Žižkov.

* * *

Попытка письма к Розенталю[127] (по совету О. Е. Черновой)

Многоуважаемый Леонид Михайлович,

Я ничего не знаю о Вас, кроме Вашего имени и Вашей доброты. Вы же обо мне еще меньше: только имя.

Если бы я по крайней мере знала, что Вы любите стихи – моя просьба о помощи была бы более оправдана: так трудна жизнь, что не могу писать, помогите. Но если Вы стихов – не любите?

Тем не менее, вот моя просьба: нуждаюсь более чем кто-либо, двое детей (11 л. и 6 недель), писать в настоящих условиях совершенно не могу, не писать – не жить.

Если можно, назначьте мне ежемесячную ссуду, ссуду – если когда-нибудь вернется в России прежнее, и субсидию – если не вернется.

(Про себя: знаю, что не вернется!)

Деньги эти мне нужны не на комфорт, а на собственную душу: возможность писать, то есть – быть.

Могла бы ограничиться официальны прошением, но Вы не государство, а человек
<фраза не окончена>

* * *

Руки – чтоб гривну взывать с гроша...

(Очевидно, ассоциация с Розенталем – кстати, ловцом жемчуга (NB! чужими руками) и, кстати, естественно мне никогда ничего не ответившим.)

* * *

10-го марта 1925 г.

Если бы мне сейчас пришлось умереть, я бы дико жалела мальчика, которого люблю какою-то тоскливою, умиленною, благодарною любовью. Алю бы я жалела за другое и по-другому. Больше всего бы жалела детей, значит – в человеческом – больше всего – мать.

Аля бы меня никогда не забыла, мальчик бы меня никогда не вспомнил.

О его имени: мое имя было Борис, был бы Борис – с первого дня был бы Борисом: Борюшкой, Барсиком. Георгий – Сережино имя, мой дар С. и мой удар – себе, потому, д. б. не зовется.

Когда начну?

Буду любить его – каким бы он ни был: не за красоту, не за дарование, не за сходство, – за то, что он есть. М. б. это самая большая любовь моей жизни? Может быть – СЧАСТЛИВАЯ любовь? (Такой не знаю. Любовь для меня – беда.)

И чуть с языка не сорвалось: – Борюшка! – нет, в этом я честна, ну пусть – Георгий. Барашек мой.

– Господи! – (думаю о смерти) не узнать каким ты будешь, не увидеть тебя. Я на тебя за все эти пять недель ни разу не рассердилась (нужно знать меня, мою физическую любовь к свободе и повышенную слуховую чувствительность!). Самое мое острое и частое чувство к тебе – благодарность.

* * *

(Продолжение Крыселова: гимн пуговице.)

* * *

Волосы вверх, как у музыкантов,

Гениев, прощальг...

* * *

И была доброта в той руке...

(NB! – чьей? 1933 г.)

* * *

Запись:

Сыну своему я пожелаю быть, как я, произведением природы, а не искусства.

* * *

Демон

Шуман

* * *

(Об утрачиваемости первоначального смысла больших имен. Шуман – (Schumann) – башмачник, а звучит как шум потоков – как оно и есть. Особенно для русских.

Кто же сейчас думает, что Пушкин – от пушки, Некрасов – от некрасивости, Фет – от fett [128], <фраза не окончена>

* * *

Мысль:

Влияние далекого современника уже не влияние, а сродство. Для того, чтобы, напр., Генрих Гейне (1830 г.) повлиял на меня (1930 г.) нужно, чтобы он заглушил во мне всех моих современников, он – из могилы – весь гром современности. Следовательно, уже мой слуховой выбор, предпочтение, сродство. Не подчинение, а предпочтение. Подражатель не выбирает.

* * *

50 гр. воды, 50 гр. молока, неполную чайную ложку манной крупы, варить 5 мин.

Два раза в день по две ложки.

(Здесь начинается манный прикорм Георгия. Шесть недель. Переносит отлично.)

* * *

Мысли и строки

(Борису)

Мы встретимся как покойники

* * *

Не иметь уже права дарить (брак), не иметь уже права терять (нищета). В обоих случаях ничто не твое, в первом – ни улыбки, во втором – ни копейки.

* * *

А главное (нищета) масса лишнего хлама, который не имеешь права выбросить.

* * *

Удивляюсь любящим землю как лучшее мыслимое, ничего кроме нее не желающим. «Не желаем, потому что не знаем». А я желаю, потому что знаю. Мое желание и есть знание. Если не нравится эта – значит, есть другая. Не было бы другой – нравилась бы эта. (Заложенность другой – внутри.)

И еще: у меня к земле в лучших ее случаях неизменное: се n'est que ça? [129] (Лучший ее случай – <пропуск одного слова>.) В лучших ее, потому что музыка, небо – иногда любовь – не ее (случаи), иной земли – законы.

* * *

(NB! А материнство? А природа? – Додумать. – 1933 г.)

* * *

«Вот моя деревня,

Вот мой дом родной» – [130]

что касается меня – я всегда предпочту родной «деревне» – чужой «город», своему маленькому – чужое большое. (А разве есть свое маленькое и, главное, разве есть чужое большое?)

* * *

Что же касается деревни и города – Дольние Мокропсы поныне предпочитают Парижу. Там были гуси – и ручьи – и вдоль ручьев дороги – и красная глина из которой Адам, красная глина как на Кубани, где я никогда не была – и тот мой можжевелевый кипарис (Борис <фраза не окончена>

Таруса – Langackern – коктебель – Мокропсы (Вшеноры) – вот места моей души. По ним – соберете.

В Париже (живу восемь лет) и тени моей не останется. Разве что на villette

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(канал, первый Париж...). 1933 г.

* * *

Сравнение: курит как цыганка.

* * *

Запись:

– «Чего только ни сделаешь, чтобы они не плакали!»

Это у женщин распространяется и на мужчин.

* * *

(Первая глава Крыселова закончена 29-го марта 1925 г. – Писала ровно месяц.)

* * *

Попытка 1-ой главы начисто

крыселов

* * *

– Теперь о Крыселове. Так и напечатали в Воле России – Крыселов. Редактора друг другу: – Но почему Крыселов? Разве Крыселов? Наверное ошибка, описка... Но нет: – везде. М. б. М. И. так больше нравится? И только один Сталинский, безапелляционно: «Раз у М. И. Крыселов – значит Крыселов и есть. М. И. не может ошибиться. Значит мы все ошибаемся».

Так и оставили. Так и стояло в (кажется мартовском) № Воли России: КРЫСЕЛОВ.

Потом – началось. Главный редактор – лютый старичок Лазарев [131]: – «Товарищи, мы опозорились». И все знакомые: – В чем дело?

Дошло до словаря (с него бы нужно было начать!). Крысолов. Я: – Ошибка. Смотрим в другом: Крысолов. Во всех словарях Праги, Вшенор и Мокропсов (Дольних и Горних) – КРЫСОЛОВ.

– Но, господа, в чем же дело?

– Не знаем. – Вам знать.

– Но я была уверена... голову на отсечение... я и сейчас так слышу... м. б. потому что крысы – гнусность, а так: селов – еще гнуснее? А м. б. от: мышеловка? – и т. д.

Следующая глава уже была: КРЫСОЛОВ. Но позорище мое д. с. п. в №-ном количестве экз<емпляров> – по белу свету – да, и в России! – Воля России № III март.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА – КРЫСЕЛОВ

И эсеры – до сих пор не забыли! И сейчас, восемь лет спустя:

– А помните, М. И., как Вы нас тогда всех подвели с Крыселовом? Мы все были уверены, только один Евсей Александрович:

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Раз М. И. – так и есть.

* * *

(Первая глава крыселова «Город гаммельн» закончена 19-го марта 1925 г. 1 – 19 марта 1925 г.)

* * *

Записи: (20-го – 22-го марта 1925 г.)

Ценность книги я измеряю срочностью необходимости выписки. Если нечего выписать, или – есть что, но время терпит, она мне не нужна.

Чтобы необходимость жгла руку, а карандаш – бумагу.

* * *

Теперь у меня есть всё: дом – любовь – Мечта – воспоминание.

* * *

– «Eh bien! abuse. Va, dans ce monde, il faut être un peu trop bon pour l'être assez».[132]

(Гениальное слово Marivaux)

– Комедийный писатель, а какая грусть! Почти – Христос.

– Нечего сказать – «marivaudage»![133]

* * *

Б. П., когда мы встретимся? Встретимся ли? Дай мне руку на весь тот свет, здесь мои обе – заняты!

* * *

Б. П., Вы посвящаете свои вещи чужим – Кузмину [134] и другим, наверное. А мне, Б<орис>, ни строки. Впрочем, это моя судьба: я всегда получала меньше чем давала: от Блока – ни строки, от Ахматовой – телефонный звонок, который не дошел и стороннюю вест, что всегда носит мои стихи [135] при себе, в сумочке, – от Мандельштама – несколько холодных великолепий о Москве [136] (мною же исправленных, досозданных!), от Чурилина – просто плохие стихи (только одну строку хорошую: Ты женщина, дитя, и мать, и Дева-Царь), от С. Я. Парнок – много и хорошие [137], но она сама – не-поэт, а от Вас, Б. П. – ничего [138].

Но душу Вашу я взяла, и Вы это знаете.

* * *

(От Маяковского, в ответ на то, в Ремесле [139] (читанное ему еще в Москве) и приветствие в № I Евразии – за которое меня тогда погнали из Последних Новостей – тоже ничего. – «А, знаете Цветаева меня приветств<овала?> в этих строках. Я сразу не понял. Значит – одобряет? Передайте ей, что я непременно, непременно ей напишу».

Но, занятый племянницей Яковлева – танцовщицей, кажется... [140] Во всяком случае, скача вслед за ней через кобылу, набил себе шишку...

Бедный М<аяковский>. Кто о нем так горюет как я?)

* * *

Единственный с лихвой мне вернувший

Князь Сергей Михайлович Волконский, посвятивший мне целую книгу, открыто и

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
<пропуск одного слова «Милая Марина...»>

Единственный, из моих современников, человек моего поколения. (Родился 4-го марта 1858 г., т. е. за 35 лет до меня, мог бы быть почти моим дедом!)

* * *

И Кузмин никогда не ответил на стихи. И Sigrid Undset [141] – на письмо (о ней же). И Comtesse de Noailles [142] (о ней же – и как!). Всех не перечесать!

Повторяющаяся случайность есть судьба. (1933 г.)

* * *

Lieblingskind hat viele Namen [143]. кстати, Георгий у меня – Барсик: хвостик Бориса, тайный.

(А оказался – Мур!)

* * *

Строки:

«Хорошо поедете,

Холодком поедете...»

(Тот свет)

* * *

Дай мне руку на весь тот свет –

Здесь мои обе – заняты.

(Из письма)

* * *

Дописать:

Как билась в своем плену

От скрученности и скрюченности...

И к имени моему

Марина – прибавьте: мученица.

* * *

Сижу – и

Сижу – и слушаю,

Как расстояние растёт

* * *

И католическая душа у меня есть (к любимым!) и протестантская (в обращении с детьми), – и тридцать три еретических, а вместо православной – пусто. Rien [144].

* * *

Тарусская, хлыстовская...

(душа)

* * *

Написать Б. П. «Расстояние»

Нас расставили, рассадили...

* * *

Аля:

я (о себе и критике, невозможности им охватить меня целиком, ибо предела – нет):

– Словом, нужно ждать, чтобы человек помер...

Аля: – Пойман!

* * *

Выгребая золу:

– Правда, печка живая! Как живое существо, которое нужно освобождать от сгоревших радостей.

* * *

Макса [145], Макса забыла, с его посвящением – мне – лучшего сонета (Бонапарт) [146] в ответ на что? – на мою постоянную любовь к другим – при нем, постоянную занятость другими, а не им, заваленность всеми – на его глазах. Макса, которому я даже никогда ничего не подарила (нужно знать меня! Без подарка в дом не вхожу!) – а он мне – сколько моих любимых книг! – Макса, которому я ничего не дала, кроме радости, что я есть.

Единственного человека, которому я ничего не дала, а он мне – всё.

Показательно, что – «забыла». Последняя (по счету и качеству) неблагодарность. (1933 г.)

<Вдоль левого поля:> И главное – писал о нем в течение 6-ти мес.! Макс один мне дал и передал за всех.

* * *

Дальнейший план Крыселова.

1. Город Гаммельн (Введение)
2. Сны
3. Город Гаммельн бьет тревогу
(Базар. Хозяйки. Герольд.)
4. Увод крыс (Да – да, нет – нет)
5. Честность честных (в ратуше)
6. Дочка Бургомистра
7. Озеро

* * *

II. Сны

Город Гаммельн спит. Муж видит во сне жену, жена мужа, сын – страницу
чистописания, дочь – заштопанный отцовский чулок, служанка – добрых хозяев (или
печной горшок). (Что может видеть добродетель во сне? Собственные добродетели.)
И – нашествие крыс.

* * *

Рас – стояние: версты, мили.

* * *

Рас – стояние: врозь-стояние

* * *

Ах, рублем разменяли –

Мостом — развели

Разводным...

* * *

Ах, мостом (с тобой) развели

Разводным...

* * *

Нас рублем разменяли царским,

Ах, мостом, с тобой, развели

Разводным...

* * *

(разменяли:)

Нас рублем, с тобой, неразменным! |

Рублем сказочным неразменным |

Ах, рублем, с тобой, разменяли |

Ах, мостом, с тобой, развели

Разводным...

* * *

«Расстояние: версты, мили...» – 24-го марта 1925 г.

Любопытна судьба этих стихов: от меня – к Борису, о Борисе и мне. Часто, и даже
годы спустя, мне приходилось слышать: «Самые замечательные во всей книге»,
узнавать, что эти стихи – чьи-то любимые: гвоздь в доску и перст в рану.
Оказывается, они большинством были поняты, как о нас (здесь) и тех (там), о нас
и России, о нас вне России, без России

(По просторам земных широт

Рассовали нас как сирот...)

И теперь, перечитывая: всё, каждая строчка совпадает, особенно:

Разбили нас – как колоду карт!

Строка, за выразительностью, тогда мною оставленная, но с огорчительным сознанием несоответствия образу: двух нельзя разбить как колоду, колода – множество, даже зрительно: карты летят!

Даже мое, самое личное, единоличное:

Который уж, ну – который март?

(Месяц того потока стихов к Борису) март – почти что пароль нашего с Б<орисом> заговора – даже этот март оказался общим, всеобщим («Которую весну здесь сидим и сколько еще??»)

Редкий, редчайший случай расширения читателем писательского образа, обобщения, даже увечнения частности.

Ни о какой эмиграции и России, пища, не думала. Ни секунды. Думала о себе и о Борисе. – И вот –

Запись:

Милые! А может быть я так много занимаюсь собой потому что никто из вас мною не занялся достаточно?

* * *

Записи (24-го марта)

Брови – в угрозу

– Слово, точно слетевшее с змеиных уст Вольтера. Общее в разрезе губ: щель, а сквозь щель – свист.

(Гейне?)

* * *

Мальчиков нужно баловать, – им может быть на войну придется.

* * *

Аул – аул!..

* * *

Тайное, как рот

* * *

Княже! Друзе!

* * *

– Но лица моего не забудь!

– Я его никогда не знал.

* * *

Русской ржи от меня поклон – 26-го марта

(Последний стих «После России»)

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Краской ли? кожей ли?

Запахи ожили!

Тайная исповедь:

Запахи рыскают

* * *

Ищут щелей...

* * *

Оперение, оветвление деревьев...

(не стих)

* * *

Откровенное как черновик

* * *

Черновика откровеннее

* * *

Сокровенней рта

* * *

Аля (о Георгии) – Теперь я ему молочная сестра! (допивает остатки «ишки»)

* * *

Если кто-нибудь чрезмерно восхваляет Вам свою ненаписанную вещь – не возмущайтесь: это замысел. Каждая мать вправе надеяться, что родит – гения. Жалка и отталкивающая только переоценка данного. Материнская (вернее отцовская) слепость на сбывшееся (несбывшееся). Но ребенок растет и может вырасти. Рукопись же <пропуск одного слова > – раз навсегда.

* * *

Замысел автору предстает всегда как исполненный Гёте. Автор еще не успел столкнуться со своей несостоятельностью. Первая строка докажет – несостоятельность каждого замысла в нетех руках.

* * *

В моем лице Вы столкнулись с Романтизмом всерьез: непродажным, т. е. платным.

Ибо: что не продаешь – за то платишь (платишься!). Всю жизнь плачú (плачусь!).

* * *

Не дитя укачиваю...

Думу – убаюкиваю

* * *

Не дитя укачиваю –

– утихомириваю...

* * *

Занавешенная шалью –

Как печалью

* * *

«Пока не требует поэта

К священной жертве...» [147]

– А меня – всегда тербует! И я всегда погружена! (в заботы мелочного света). И не малодушно (гениальное слово!), а – великодушно: п. ч. мне ничего не нужно (из сует).

* * *

Шахматная партия страстей...

(Строка во сне)

* * *

...Отдай я Вас на людской суд – Вас бы люди разорвали. А я, как видите, Вас даже иногда во сне вижу...

* * *

Если Вы щадите себя (свою душу) Вы – презренны. Если мою – Вы просто меня не поняли.

* * *

Пес видит – будку

Цыган – судьбу

(Гаммельн: Сны)

* * *

– – – всей колоды

Карта – проигрышнейшая!

* * *

Аля: 3-го апреля 1925 г.

– М.! Две вещи разные и равно-ужасные: икона – зеркало.

* * *

(Я:) Икона – око. Если не око – картина.

* * *

Каждый день – в новой шали,

Каждый день – в новой лжи... |

– в старой лжи |

(Очевидно вяжу ту голубую шаль, к<отор>ую потом из-за единственной ошибки, никому не заметной, не вынеся сознания несовершенства подарила Кате Рейтлингер. 1933 г.)

* * *

(Всё это, то-то и то-то)

...Позади, как детские прозвища...

* * *

Паровоз похож на Петра. Царь-рабочий. Паровоз – бунт в шорах, взрыв в латах. Двигается и движет, п. ч. взрывается.

Паровоз ожидаем: сигналы, флажки. Ограничен и предначертан: рельсы. Позади – порядок. Паровоз – законен, автомобиль – весь – произволен. Под поезд – бросаются. Автомобиль – переезжает. (Слепой дурак.)

* * *

Европа собирает остатки древности, как стареющая женщина остатки красоты. В обоих случаях – музей. (Если не морг.)

* * *

Пыль, пригвожденная дождем

(прогвожденная?)

* * *

– Tu l'as voulu, Georges Dandin! [148]

– И странных же вещей я «хотела»!

* * *

Записи:

Недоступный как горизонт.

* * *

(недоступить!)

* * *

70-летняя старуха, крадущая для 14-летней внучки – пудру. (Быль.) Какая сила женского сочувствия!

* * *

А особенное – в подвалах:

Неособенен – особняк!

* * *

Запись:

В Вербное воскресенье (чешская Пасха) 12-го апреля Мурзик весил 5 кило 5 гр. (на наши деньги 121/2 ф<унтов> с хвостиком. 21/2 мес. Ест «ишку».)

* * *

...Швейцар с булавою,

А я с головою:

Сквозь стену пройду!

* * *

Запись (16-го апреля, Страстной Четверг) У меня с каждым евреем – тайный договор, заключаемый первым взглядом.

* * *

Ограниченным может быть только бездушный. Душа – безгранична, и акт (факт) ее – снятие всех границ. (А умственных? Додумать. 1933 г.)

* * *

Строка:

Я дарю тебе,

Сына, на меня похожего

* * *

Я дарю тебе Урал |

Кавказ |

Сибирь |

Сына, на тебя похожего

* * *

(лучше всего Урал, п. ч. мужское и явно-русское)

* * *

(Чистовик II главы Крысолова «Сны» – 22-го апреля 1925 г.)

* * *

Строки, случайно выпавшие при переписке:

(Бюргеры, ей – бюргерши...)

Той – пропавший без вести,

Этой – Цезарь рядышком...

Женщине ж порядочной –

Ничего не грезится

* * *

Запись:

Есть элегическое материнство, лирическое. Черновик – под ключ! И есть чревое, черновое: пеленками в нос.

* * *

(Проще: вежливое – и невежливое. 1933 г.)

* * *

Пеленки: черновики материнства (младенчества).

* * *

Вполоборота – как смотрят в прошлое

* * *

Выразительнее руки,

Судорогой сжимаемой

* * *

Марки, короны, франки,

Доллары – имена

Многи, одна – чеканка!

Будет одна жена –

Мужу, жене – единый

Муж. Потому-то так

Дружно друг другу спины

Дружный воротит брак

...

...

Жизни моей ненависть,

Ненависть: верность из

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Вторая глава Крысолова – Сны – закончена 22-го апреля 1925 г.

* * *

Следующая глава: Базар. NB! Можно покупательниц изобразить в виде кухонной утвари.

* * *

Ратуша – кирка – рынок

(Kinder – Küche – Kirche [149])

* * *

Ратуша – кирка – рынок

(Ну, а по-нашему, значит, так:

Церковь – острог – кабак)

– вдова –

Русь, и – злословить!

Ратуша – Гаммельну – голова,

Гаммельну – кирка – совесть

Рынок же – – живот:

Чем человек живет

* * *

(Строки, не вошедшие. Жаль. 1933 г.)

* * *

...ни в любовь, ни в дружбу –

Верю только в ворожбу.

* * *

Лишь о любви – – совсем:

Всё – переговоры!

* * *

Запись:

Аполлону служат наедине, Вакху же – вкупе. Бог душ и бог толп (стай, свор).
Только путем этой установки осмыслила свое отвращение от этого бога.
(S'encanailler! [150] 1933 г.)

* * *

У всех по-разному разрывается душа и у всех по-одинаковому нарывает палец. Есть, конечно, еще мой ответ на эту боль, но это уже корректив Психеи: не палец – по-разному, а мы (она) по-разному.

Ограниченность физической боли и радости, ограниченность возможностей их и в них, безвыходность, тупик. (Это меня возвращает к моей очень молодой – 17-го года – записи: Безысходны только вещи физические.)

От сахара заведомо сладко. Можно из-за этого возненавидеть сахар.

(26-го апреля)

* * *

Строка:

Забывается, как кукушка...

* * *

(NB! от лета – к лету. Мы настолько забываем ее, что никогда не ждем – и всегда удивляемся)

* * *

26-го апреля, в воскресенье, Мур весил 5 к. 85 гр., т. е. 6 к. без 15-ти – 3 мес. без 4 дней. Почти 15 русск<их> фунтов.

* * *

Строки и записи:

Место – имение: не имею

Места...

* * *

Место – имение: места нету

Мне...

(NB! Хорошо, что остановилась, ибо вместо имени: вместо – имение! 1933 г.)

* * *

«Более, чем красиво! более, чем <пропуск одного слова>!» Более нету. Каждое качество и есть свое более.

* * *

Стихи везде хороши, и стихам везде плохо.

(как мне)

* * *

Место имел в моем сердце,

По мою правую руку...

* * *

(То из чего потом возникло, хотя совсем по-другому, – «Как живется Вам с другою?» [151])

* * *

Какая у меня тоска – в женском обществе! Именно тоска, а не скука. Точно я уже обречена на них – как пятидесятилетняя, без права предпочтения их (женщин) –

* * *

Спрятаться, потеряться – мечта, как себя помню. Раз даже осуществила: 4 г., пассаж, белый медведь, негр над сухим фонтаном. – Как тебя зовут, девочка? –

Для того, чтобы быть собой, мне нужно потеряться (потерять себя). Как во сне. Как (иные) в вине. Быть сонной: сáмой: пушщей собой.

Я, это когда меня нет. Только мой восторг. Alles andere schenk ich ihnen... [152]

* * *

Почему я сажусь на конце стола, оставляя пустоту. Для невидимого, незримого.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

* * *

Друг, по горячему следу

Слез...

Препечальная почеть!

– «С Вашим счастливым соседом

я поменялся бы тотчас!»

Обомлевать, распинаться,

льстить? (возвеличен, целован!)

Мой сотрапезник парнасский –

С бедным соседом столовым?

Но не за высшим ль столом ты?..

– Нет! не пойму! надоумьте! –

Для передачи солонки?

Для пополнения рюмки?

Только-то?.. Кравчий имперский –

С кем?

И с усмешкой, как внуку:

– Место имел в моем сердце

По мою правую руку!

* * *

29-го апреля 1925 г.

* * *

(дура, дура! Разве не легче поухаживать за ужином, чем – любить?? 1933 г.)

* * *

Строки:

(когда кончатся)

Строки и сроки

* * *

В час, когда все пройдут

Строки и сроки

* * *

След

Слез

Свеж

* * *

Непроливающиеся, – такие крупные!

* * *

В них несбывающееся – не ты, несбывшийся!

* * *

Слезы задерживаемой...

* * *

Непроливающиеся, в счет не идущие...

* * *

1-го мая 1925 г. – ПАСТЕРНАК – ВЕЙМАР. Мурке ровно 3 месяца.

* * *

(День когда мы должны были «через два года» с Пастернаком встретиться в Веймаре.)

* * *

Записи:

Призраки вызываются нашей тоской. Иначе они не смеют. (С робостью призрака) Доведите ее (дотоскуйтесь) до отчаяния, и они станут полновластными хозяевами ваших дней и ночей. Если призрак является днем – вы дотосковались до смерти. (Призраку переступить порог зари!)

* * *

(Всё сказанное – обо мне.)

* * *

«Призраки являются когда их не ждут».

(Эпиграф к предыдущему отрывку)

* * *

Не шелестенье бумаги – враг:

я! – – –

– – как

Призраки входят – без спросу:

Дотосковался!

* * *

Душа не может быть заполнена никем и ничем, ибо она не сосуд, а содержание. (Тело – сосуд.) Ибо она – заполняющее, единственное заполняющее. Это во-первых. Во-вторых же: – ибо она беспредельна.

Душа может быть заполнена только душою, т. е. собой же. Как море – морем, небо – небом.

* * *

Строки (NB! неважные, важна только интонация)

– В день один не вложишь го́да!

– Вложишь! Жизнь в единый час –

Вкладываю

Мур:

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

3-го мая (3 мес. 3 дня) Мур весил 6 к. 40 гр. чистого весу. (NB! как золото!)
Первое слово (нёбное, горловое) совершенно явственно, с характерным
франц<узским> r – «heureux» [153].

* * *

10-го мая Мур весил 6 к. 70 гр. чистого весу.

17-го мая – 7 к.

24-го мая – 7 к. 20

31-го мая – 7 к. 50 (4 мес. – 1/2 пуда 1 ф<унт> с хвостом)

* * *

Строка:

Счастье – курчавое

(предвосхищение будущих Муриных кудрей!)

* * *

С ручками, с ножками

– Ушки сторожкие –

* * *

Эх, вишенка | моя

ягодка |

Скороспелочка!

Колясочка моя

Тарахтелочка!

* * *

Каждую народную песню, будь то русская, французская, немецкая, пр. – я неизменно
чувствую – моею.

ИЗ АЛИНОГО ДНЕВНИКА О МУРЕ

мур в чехии

Сперва – Мур в Волероссийской коляске (паучихе) – лысый, большеголовый, в
чепчике. Большой круглый лоб, безбровые дуги над ярко-синими глазами, маленькие
кулачки с трогательными пальчиками и еще более трогательными ноготками, похожими
на крошечные листочки шиповника. Когда солнце Мур лежит в шелковой голубенькой
распашонке, в коляске, во дворе. Я сижу на березовой скамейке и его сторожу.
Иногда рядом сидит Лелик, и мы почтительным шепотом играем «в Катю и Гришу». Мур
никогда не плачет, он очень торжественен и умен. Купали его раньше в тазу, а
потом в страшном сером баке, к<оторо>го мама безумно боится, купают с
подстилкой, с градусником, с губкой и каким-то особенным, очень легким на вес
мылом, точно из пены. Купаться Мур любит, и в воде делает всякие
неуравновешенные движения, брыкается и обдаёт всех присутствующих водой.

У Мура очень большое приданое, давали вещи знакомые, знакомые знакомых, знакомые
знакомых знакомых, и незнакомые. У него шесть пеленок полосатых голубых, шесть
полосатых серых, шесть белых двойных, три белых тройных, двенадцать разных, и

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru даже одна моя, Московская. У него одно одеяло белое шерстяное, одно белое войлочное, одно розовое с амурами (М<аргариты> Н<иколаевны>), одно розовое с белыми полосками, и одно голубое с белыми полосками (NB! купленные мною наперед наугад: на мальчика и на девочку. Розовое д. с. п. живо, голубое, сделавшееся грязно-белым, исключилось. 1933 г.) Да. Еще одно голубое, стёганое, подарок Валентины Чириковой, и голубая с кружевом подушечка. Потом около сотни распашонок, кофточек, теплых, холодных, полотняных, вязаных, кружевных, шелковых, и т. д. (И ни одних штанов. Я.) И всех цветов. Чепчиков уже меньше, около десяти. (Почти совсем их не носил. Я.) Два из них сшила А<лександра> З<ахаровна> из кружева моего старого платья. Она же сшила матрасики и два конверта. Нельзя не упомянуть восемь Тешковских свивальников, которые живы и поныне. И еще костюмчик, вязанный, голубой, с шапочкой, бывший Ирусин [154].

* * *

– Передайте Цветаевой и скажите ей, чтобы не <пропуск одного слова>, что – ношеное. Бабушка всю жизнь в чужом проходила!

(Передача от «бабушки» Брешко-Брешковской [155].)

Из Алиного чешского дневника

31-го марта 1925 г.

Барсику идет третий месяц. (Я: только завтра, после 12 ч., пойдет!) У него вот сколько имен: Барсик, Марсик, Зай, Баран, Максик, Гзак и маме еще хочется Димитрий, потом Мурз, Мурзак, Мурзик, и еще много, много. (Мое любимое было: Звербушек, – от Воробушек, но только – зверского.) Он очень, очень хорошенький (м. м. (NB! либо: «мое мнение», либо: «мамино мнение»)) у него голубые глаза, шелковые волосочки на затылке, верхняя губа – заячья (т. е. сильно выдающаяся) и явно-мамин носик. Плачет он довольно редко, всегда чист, и от него не пахнет этим затхлым детским запахом. Он спит в большой белой коляске, даже повозке, которую ему подарили Лебедевы. Он сегодня перешел на систему Черни, т. е. молоко, вода, мука и масло. Муку и масло жарят, и получается месиво вроде кофейной гущи. Потом к этому еще молоко с водой, и получается что-то вроде кофе с молоком. Я теперь допиваю остатки и нахожу их очень вкусными. Я теперь Барсикина молочная сестра.

Погода у нас сегодня теплая, но неустойчивая. Завтра наверное опять мороз, снег и дождь. Когда я <запись оборвана>

* * *

25-го апреля

Мурке уже около трех месяцев. Теперь весна устойчивая, – жара. Мы все давно без пальто, а в платьях, хотя еще не летних.

Мама и я возим коляску по верхнему шоссе, Мурка такие путешествия очень любит и спит. Но несмотря на весну жизнь у мамы ужасная: у ней нет ни минуточки времени, чтобы писать, но виной этого не Мурка, а всё вместе, весь быт. От примуса к Мурке, от Мурки за водой, от воды к уборке, и т. д., и т. д.

* * *

25-го апреля (продолжение)

Пасха прошла чудесно: мы с папой были у заутрени, когда вернулись – всё было мамой приготовлено. На постеленном белой скатертью столе стояли кулич и пасха, яйца всех цветов и мастей, уже не мясо (солонина), масло, сыр и бутылка вина. Мама всё собственноручно убрала, завесила окно, подмела пол и вымыла посуду.

* * *

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
30 апреля

Мой день

Встаю часов в 8, в 8 1/2, убираю нашу с мамой и Муркину комнату, потом прихожу в другую. Там уже зажжен примус, мама мелет кофе, папа подметает. Накрываю на стол, моюсь, пьем. После этого стол очищается, на нем появляются

1-го мая

весы, мука, масло, сковородка и 7 или 8 бутылочек. Если папа дома, то иногда жарит «Черни» он, но большей частью мама. Он (т. е. Мурка) получает почти 1/2 1/8 (по-чешски: «осьминки») масла в день. Потом мама мне дает перевод по-французски, после окончания вожу Мурку по двору, 10 шагов вверх, 10 шагов вниз, 10 шагов вверх, 10 шагов вниз... В это время маме всё же не удается писать: на примусе варится суп, который то недокипает, то перекипает, то примус непрочищен, то слишком горит, и т. д., и т. д. Потом Мурка кушает и укладывается спать и мы обедаем. После обеда приходит прислуга, которая убирает, и мы в это время уходим с коляской по верхнему шоссе, если тепло, то довольно далеко, если холодно, то близко. Возвращаясь пьем чай, отпускаем прислугу и от 7-ми до 11-ти является Лове [156]. Ужинаем, моюсь, ложусь.

березовая беседка

Наверху двора, за загородкой – березовая беседка. В ней по утрам сторожу Мура и пишу. Почти весь Крысолов там написан. Одинокое заключение на воле. Покой и Wunschlosigkeit [157] тюрьмы. Всё, что надо: стол, тетрадь, Мур. Вместо железной решетки – березовая, с вьющейся зеленью, как рукою трогающей меня по (тогда совсем золотым еще и молодым!) волосам.

Ко мне сюда никто не ходит, я отсюда никуда не хожу – и не хочу.

Там же снята Мурина первая карточка – трехмесячная, где он весь сдвинутый, а я – улыбаюсь. Эту карточку я называю – Наклон.

(Запись 1933 г.)

записи об Ахилле

* * *

Ахилл: сын nereиды Фетиды (дочери Зевеса, значит – внук Зевеса) и героя Пелея. По ночам мать, желая ему дать бессмертье, держит его в небесном огне, чтобы выжечь всё смертное, имевшееся в нем от отца. Днем же залечивает ожоги амброзией.

Пелей подстерегает, вырывает ребенка, Фетида со стоном возвращается в Океан, Ахилл останется смертным.

(Младенчество)

* * *

II (Отрочество)

Воспитание Ахилла у кентавра Хирона. Вскармливает его медвежьим костным мозгом и печенью львов и кабанов. – Патрокл. –

Прозорливец Колхас, встретив его в лесу предсказывает о взятии им Трои и его, под стенами Трои, смерти.

Фетида, прослышав, подымается со дна морского по лестницам Пелеева дворца, переодевает Ахилла в девичьи одежды и отвозит его на остров Скирос, к царю Ликомеру.

* * *

III (Юность)

Ахилл за прялкой. Деидамия. Ранний союз. Колхас открывает местопребывание героя.

* * *

IV

Одиссей и Диомед у Ликомера. – Девушки. – Звук боевой трубы. Все врассыпную, Ахилл хватается за копье и щит. Прощание с Деидамией.

* * *

V (Ифигения)

Агамемнон, предводитель греков, убивший на охоте Артемидину лань, узнает через прозорливца Колхаса, что гнев богини прекратится лишь тогда, когда Агамемнон принесет ей в жертву свою дочь Ифигению.

Письмо Агамемнона в Микены – Клитемнестре (жене) с приказом везти в Авлиду Ифигению для бракосочетания ее с Ахиллом.

Встреча Ахилла с Клитемнестрой. Изумление Ахилла. Разъяснение. Доверенный слуга раскрывает Клитемнестре замысел Агамемнона. Отчаяние и мольбы Клитемнестры. Врываются воины, требуют Ифигению, Ахилл встает на защиту, Ифигения отклоняет, любовь Ахилла растет. «Дитя Агамемнона, я ревную тебя к Греции <и> Грецию, которой ты обручена (обречена) к тебе». Ифигения идет на место жертвоприношения, Ахилл с обнаженным мечом становится в головах, чтобы в последнюю секунду ее спасти, но восхищенный ее <пропуск одного слова> в последнюю секунду бросает меч.

Ифигения восхищена на Олимп, вместо нее убита молодая лань.

Отчаяние Ахилла: – Моя невеста у меня все-таки óтнята! Что мне до ее бессмертья!

* * *

(Девять лет войны)

* * *

VI

(Гнев Ахилла, Бриссеида)

Агамемнон, вернув жрецу Феба – Хризосу – его дочь Хризеиду, отнимает у Ахилла его любимую пленницу – Бриссеиду.

Ахилл, повинувшись Афине, не оспаривает своей добычи, но от дальнейшего участия в войне – отказывается.

Жалоба Ахиллеса на берегу морском. Ответ Фетиды: – Горе тебе, дитя мое, что я тебя родила! Так мало дано тебе веку и так много слез и обид! Но я сама подымусь к Громовержцу и испрошу для тебя помощи. Сейчас он на трапезе благочестивых эфиопов (= эфиопийцев), на берегу реки Океана, но через 12 дней – обещаю тебе умолить его. Пока же пребывай на своих кораблях и дли свой гнев на Агамемнона (Данайцев).

На двенадцатый день (Ахилл в палатке) Фетида подымается со дна морского на вершину островерхого (зубчатого) Олимпа. На высшей вершине, один, в стороне от других богов, восседает Зевес. Обняв левой его колена а правой, по обряду просящих, касаясь его подбородка, – Отец Зевес! Если я когда-нибудь чем-нибудь тебе послужила, почти моего сына Ахиллеса, обреченного на такую раннюю смерть (чье цветение – так коротко). – Рассказ. – Молчание Зевеса. Фетида настаивает. – Да или нет.

– «Не к добру твоя просьба и не к добру ты меня ссоришь с Герой, и без того уже во всем мне обратной. Беги скорее, пока она тебя не заметила. И да будет тебе достаточен кивок моей главы, равный самому непреложному обещанию». Тако реча, кивнул Зевес своей главою, и вершины Олимпа содрогнулись от сего кивка.

Фетида же, удовлетворенная, нырнула в свою морскую бездну.

* * *

VII Поражение Данайцев (Зевес держит слово)

С утра равновесие сил обоих борющихся станов. Но в полдень Зевес кладет на свои золотые весы два жребия. Жребий греков – к земле, жребий троянцев – к небу. Громоу удар. Молния. Ужас в рядах греков. Диомед на Гектора. Зевес, не желая победы греков, мечет ему (Д<иомеду>) под ноги молнию.

Греки бегут на корабли. Гера и Афина за греков. Спешат на Олимп, чтобы вымолить у Громовержца победы (пощады) грекам. Но Зевес неумолим. – «Не ранее успокоится Гектор, чем когда греки в последнем отчаянии будут загнаны на корабли и Ахилл выйдет из своего шатра. Такова воля Рока».

* * *

VIII Отказ Ахилла

Ночное собрание вождей. Трапеза. Агамемнон признает свою вину перед Ахиллом и предлагает дать ему, для его умиротворения: десять талантов золота, семь треножников, двадцать <пропуск одного слова>, двенадцать коней, семь цветущих жен, к<отор>ых он, Агамемнон, сам завоевал, – наконец, Бриссеиду. И, после взятия Трои, двадцать троянок, прекраснейших после Елены. И, по возвращении домой, собственную дочь в жены и семь городов.

* * *

Вожди у Ахилла. Ахилл в палатке играет на серебряной лире. Патрокл слушает. Радость Ахилла при виде Феникса и Одиссея. – Так люблю я вас, что радуюсь вам и во гневе.

Сам жарит гостям на вертеле барана, и козу, и кабана. – Трапеза. –

Одиссей вступает в переговоры, перечисляет Ахиллу все дары Агамемнона, передает его раскаяние, умоляет Ахилла положить гнев на милость.

– Агамемнон мне ненавистен как врата Аида. Раз он меня обманул – второй раз он меня не обманет.

Огорченные и негодующие вожди удаляются. Ахилл снова принимается за лиру. Патрокл, у ног, слушает.

* * *

IX

Второе поражение греков. Ахилл посылает Патрокла на разведку.

Нестор выносит из боя раненого Махаона. Беспокойство Ахилла: – Пойди, Патрокл, погляди, кого это выносит из боя Нестор. Странное сострадание к грекам шевелится в груди моей.

Нестор приглашает Патрокла сесть за трапезу. Патрокл: – «Нет, я только послан Ахиллом узнать кого это ранили». – Не все ли равно Ахиллу (обличительная речь). Нестор вспоминает Ахилла и Патрокла маленькими. – Ахилл был сильнее, но ты был старше и мудрее. – Просьба о воздействии. Дорогой Патрокл подымает и лечит раненого Еврифила. (NB! Ахилл и Патрокл вместе воспитывались у кентавра Хирона.)

* * *

X

Смерть Патрокла

Посейдон становится на сторону греков. Гера, опоясанная любовным поясом Афродиты, убаюкивает на Олимпе Зевеса. Бегство победоносного Гектора. Надежда в рядах Данайцев.

Пробуждение и гнев Зевеса. – Посылает Ириду к Посейдону с приказом немедленно выступить из боя, Аполлону же повелевает вылечить и ободрить раненого Гектора. (Аполлон, с самого начала, за Трю.) Посейдон негодует, грозит, но повинуется. Аполлон утешает и обнадеживает Гектора (раненого Аяксом – камнем – в грудь).

Патрокл, видя поражение греков, бросает Махаона <сверху: Эврифила> и спешит к Ахиллу, надеясь умилоствовать его.

Плачущий Патрокл у Ахилла. – Все лучшие пали или ранены. Ранен Диомед, ранены Одиссей и Агамемнон, ранен Эврифил. Не божественная мать и смертный отец тебя, Ахилл, породили, а морская бездна и каменный утес. Если сам не хочешь – дозволю мне.

Патрокл переодевается в облачение Ахилла – уже горят Гектором подоженные данайские корабли – шлем с конским хвостом, латы, щит, два копья – третьего, – подарок Пелею Хирона, из фессалийской Esche [158] (?) Патроклу не поднять –

Ахилл сам собирает своих верных Мирмидонцев – пьет из кубка, из которого, кроме него, никто не пил, во славу Зевеса – мольба Зевесу о победе греков – остережение Патроклу: – Только с одним не сражайся: Гектором, и одного бойся: Аполлона. Молитва Зевесу: о победе греков и о невредимости Патрокла. На первое Зевс кивает, на второе качает головой – оба незримо.

Страх в рядах Троянцев. Принимают Патрокла за Ахилла.

Патрокл убивает Сарпедона, смертного сына Зевеса. Троянцы бегут. Патрокл за ними – на собственную гибель.

Зевс, предрешивший гибель Патрокла, отнимает у него тело Сарпедона, но дарует ему, до его смерти, еще одну победу. Троя была бы взята, если бы не явление Аполлона, трижды заграждающего Патроклу путь. Патрокл, узнав бога, отступает.

Аполлон, в лице Азиуса, нашептывает Гектору о неминуемой победе над Патроком. Гектор – снова в бой.

Патрокл убивает камнем брата Гектора, Кебриона. Троянцы отнимают тело. Патрокл, в ярости, убивает их трижды девять. Но тут в ряды троянцев вступает, облаченный в облако, Аполлон. Сзади наносит ему плашмя удар по голове – шлем со звоном катится в песок – разбивает в руке его копье, застигает ему глаза облаком. Троянец Эвфорбий сзади пронзает его копьем. Подбежавший Гектор вонзает ему копье в живот. – Что, Патрокл? Ты хотел обратить Троя в груды пепла (и т. д.)... Тебя же пожрут коршуны. Что – помог тебе твой Ахилл?

– Меня, до тебя, одолел – из богов Аполлон, из смертных – Эвфорб. Ты только снимаешь с меня доспех! Но одно тебе предрекаю: близка твоя смерть, и я знаю, от чьей руки ты падешь!

Хвастовство Гектора: – Сам уложу Ахилла! Бой над Патроковым телом. Гектор облачается в доспех убитого. Зевс, горюя о близкой смерти храброго, дарует ему еще одну победу.

Плач коней Патрокла (Ахилла). Не движутся с места. Зевес ободряет коней (бессмертных, как и доспех).

Греки посылают Антилоха, сына Нестора, сообщить Ахиллу ужасную весть. – Пусть идет и возьмет хотя бы тело, с которого Гектор содрал его, Ахиллеса, доспех.

Аякс и Менелай бегут с телом Патрокла.

* * *

(Пока все своими словами, последующее – в 1933 г. – по Гнедичу.)

* * *

XI

Антилох сообщает Ахиллесу весть о смерти Патрокла. Исступленное горе Ахиллеса. Осыпает себе голову пеплом, рвет на себе волосы.

«Сам он, великий, пространство покрывши великое, в прахе – Молча простерся...»
Плач невольниц над лежащим Ахиллом. Антилох, обливаясь слезами, держит руки Ахилла, чтобы он в отчаянии не перерезал себе горла.

Фетида, услышав страшный вой и плач сына, выходит из моря с сонмом Нереид, и обещает сыну бессмертное оружие от Гефеста. Отпустив Нереид домой, Фетида подымается на Олимп.

Ахейцы, отбив тело Патрокла, приносят его в шатер Ахиллеса при наступлении ночи, приближение которой ускоряет Гера, повелев солнцу закатиться до срока.

Да! до этого Ахилл выходит на высоту рва, без оружия, и страшным видом и криком заставляет Гектора оставить тело Патрокла.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ахейцы вместе с Ахиллесом оплакивают Патрокла, омывают тело его, умащают благовониями и полагают на погребальный одр.

* * *

Среброногая Фетида во дворце Гефеста. Застает божественного кузнеца за творением двадцати треножников сразу. (NB! Первый механик.) Приветствие, сочувствие, готовность служить – ибо Фетиде обязан жизнью: сброшенный надменной Герой с Олимпа за уродство, был принят Фетидой в морское лоно и девять лет провел под ее защитой в пещере, никем не зримый.

– Почему ты к нам, о божественная редкая гостья, под этим черным скорбным покрывалом?

Жалоба Фетиды: земнородный муж и, через него, смертный сын. Рассказ об обиде, гневе, утрате и отчаянии Ахиллеса.

Может быть сжалишься ты над моим

краткожизненным сыном!

Просит у него бессмертный доспех взамен снятого с Патрокла Гектором.

...И когда все доспехи сковал Олимпийский

художник

Взяв, пред Пелидовой матерью их положил

он на землю.

И как ястреб, она, с осребренного снегом

Олимпа

Бросилась, мча от Гефеста блестящие сыну

доспехи.

* * *

XII

Ахилл распря с Агамемноном

С рассветом Фетида приносит от Гефеста доспехи Ахиллесу, столь ослепительные, что никто, кроме него, не может вынести их вида.

Ахилл готов в бой, но пуще судеб Ахейцев он печется о судьбе патроклова тела – да не тронет его тленье. Фетида обещает сохранить тело нетленным и вливает лежащему в ноздри нектар и амброзию, чтобы прекрасным лежал до погребения.

Ахилл и Ахейцы. Большинство ранено. Речь Ахилла Агамемнону. – Лучше бы мы раньше прекратили злосчастную распря, лучше бы злосчастная Бриссеида была бы поражена артемидиной стрелой в день когда я ее избрал между пленниц. Тогда бы –

Столько Ахейских героев земли не глодало б

зубами –

– Ахилл отказывается от гнева и горячит Ахейцев к битве.

Агамемнон предлагает Ахиллесу братскую трапезу, Ахилл отказывается: не время. Вручение примирительных даров. Равнодушие. («Думен восстал...») На Бриссеиду, стоившую ему Патрокла, смотрит с горечью.

Плач Бриссеиды над Патроклом, всегда бывшим ей верным другом, утешавшим ее в неволе и обещавшим брак с Ахиллесом.

Ахейцы вторично уговаривают Ахилла подкрепиться пищей. Ахилл, убиваясь по другу, отказывается. Воспоминания о счастливых совместных трапезах. Горюет о Патрокле сильнее, чем об отце – если бы его утратил, сильнее чем о сыне Неоптолеме, если бы его потерял.

Афина незримо умащает Ахилла нектаром и амброзией – прилив силы – облакает доспехи Гефеста – идет в бой. (Об отце:

...Помощи сына лишенный, тогда как в
земле чужелюдной

Ради презренной Елены сражаюсь я с
чадами Трои...)

* * *
XIII

Гибель Гектора

За Ахейцев:

Гера, Афина, Посейдон, Гермес, Гефест

За Троян:

Аполлон и Артемида, Арей, Киприда, Лета и Ксанф (Скамандр: река)

Гектор и Ахиллес, оба впереди воинств. Ахиллес убивает брата Гектора – Полидора и убил бы самого Гектора, если бы Аполлон не покрыл его облаком.

* * *
(Трижды могучий Пелид на него нападал,
ударяя

Пикой огромной, и трижды вонзал ее в
мрак лишь глубокий)

Аполлон, приняв вид Агенора, отвлекает Ахиллеса от стен Трои – равниной, покрытой пшеницей, чтобы дать Троянам укрыться внутри города. Издевательство Аполлона над Ахиллесом:

– Что ты меня, о Пелид, уповая на
быстрые ноги

Смертный, преследуешь бога бессмертного?

Или доселе

Бога во мне не узнал?..

Гневный ответ Ахиллеса:

Так обманул ты меня, о зловреднейший

между богами!

Гектор, решивший несмотря на слезные мольбы Приама не скрываться в стенах и с оружием в руках ждущий Ахиллеса, увидев его – бросается в бегство. Ахиллес трижды гонит его вокруг града. Когда оба они в четвертый раз прибегают к ключам Скамандра, Зевес полагает на весы их жребии. Гекторов жребий преклоняется. Аполлон оставляет его. (Погоня:

«Словно во сне человек изловить человека

не может,

Сей убежать, а другой уловить напрягается

тщетно...»

NB! Ахилл и Гектор – уже призраки, уже собственные тени!)

Гектор предлагает Ахиллесу договор: кто бы из них ни пал – не бесчестить тела и вернуть его своим.

Ахилл, негодуя, отказывается.

Афина под видом гекторова брата Деифоба становится рядом с Гектором, якобы на его защиту. Гектор ударяет Ахиллеса копьем, но копье, отраженное щитом, отлетает далеко, Гектор просит у Деифоба нового и понимает обман Афины. (Рядом с ним – никого.)

– Возле меня – лишь смерть!

Гектор бросается на Ахиллеса с ножом (мечом), Ахиллес пронзает его в шею копьем.

Умиравший Гектор умоляет не отдавать его тела на поругание. (NB! Ахилл сражался с собственным доспехом: со своим – как бы – вторым телом, и убивая Гектора убивает себя.) Ответ Ахилла:

– Тщетно ты

<Оставлены незаполненными семь листов.>

Высокомерье – каста:

Чем недостаток – отказ.

Что говорить: не часто!

В тысячелетье – раз.

Всё, что сказала – крайний

Крик (морякам знаком!)

А остальное – тайна:

Вырежут с языком.

* * *

16-го мая 1925 г.

(на прогулке)

* * *

Слава падает так, как слива:

На́ голову, в подол.

Быть красивой и быть счастливой?

(А неплохой глагол –

Быть? Без всякого приставного!

Быть и точка. За ней простор.)

Слава падает так, как слово

Милости на топор

Плахи...

* * *

...Быть счастливой и знаменитой?

* * *

Слава! Я тебя не хотела;

я б тебя не сумела нести...

* * *

...Не пытаться судьбы,

Собирать грибы...

* * *

(17-го мая 1925 г.)

* * *

Отъезды без приездов

* * *

Тележечка моя –

Тарахтелочка...

* * *

Орешинка моя –

Скороспелочка!

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Тележечка моя –

Тарахтелочка...

* * *

...Повозочка моя –

Громыхалочка!

* * *

Записи:

Декольтэ и санкюлот. Французы выдумали женскую красоту и мужское безобразие.

* * *

Не будь души, тело бы не чувствовало боли. Для радости его достаточно.

* * *

И еще: – Не будь тела, душа, быть может, не чувствовала бы радости. (А «Freude, schöner Götterfunken»? [159] и не шиллеровское – бетховенское!)

* * *

Вот уж не Психея! Непременно – глазами увидеть. Да я, наоборот, глаза закрываю!

* * *

Еве до познания добра и зла вовсе не было дела. Ей было важно сделать по-своему – преступить. Иначе бы не любопытство, а любознательность, т. е. не порок, а добродетель, не женский жест, а мужской. (Еву Библия делает Прометеем!)

Дальше: вовсе не примета божества – знать добро и зло. Привилегия божества – именно не знать, иначе – откуда бы счастье? Знают, т. е. страдают люди. И так, я бы то древо переименовала в древо забвения добра и зла.

(18-го марта 1925 г.)

– И верно, и спорно, а в общем – не додумано.

(При переписке, авг<уст> 1933 г.)

* * *

Наслажденье я в жизни заменила наважденьем, т. е. первое в моих руках неминуемо превращалось во второе, не успев собою пробыть – ни мигу. Если наслаждение нечто без – хотя бы <пропуск одного-двух слов> – я никогда не наслаждалась.

* * *

Чревооточина тоски.

* * *

От родимых сел, сел!

– Наваждений! Новоявленностей!

Чтобы поезд шел, шел,

Никогда не останавливался,

Никуда не приходил!

– В ! незастроенное! –

Чтобы ветер бил! бил!

бы мозг, мозг!

Всё осевшее и плесенное!

Чтобы поезд нес, нес!

Быстрее лебеда, как в песеннике!

Сухопутный шквал, шквал!

!

Чтобы поезд мчал, мчал,

Чтобы только не задерживался

* * *

...Чтобы поезд – с рельс, с рельс!

* * *

...Чтобы только свист, свист

Над треклятою действительностью!

* * *

Говорящих птиц, рыб!

! Незахватанностей!

Чтобы поезд шиб, шиб!

Чтобы только не засматривался...

* * *

...Чтобы только не оглядывался

На родимых мест, мест

* * *

...Чтобы только не заслушивался...

дремот, нот

Часа сонного, двенадцатого.

Чтоб как тысячами – мот

Перебрасывался насыпями.

Никогда не спать! Спать?!

Грех последний, неоправданнейший...

(Будет время и на кладбище ведь!)

Птиц, летящих вспять, вспять!

деревьев падающих!

* * *

Этим поездом к тебе

Всё бы ехала и ехала бы...

* * *

(Хорошо бы – написать. Авг<уст> 1933 г.)

* * *

Дальше – Крысолов

...Целый мир грозятся стрескать!

...

– У нас – Библию: мол, дескать –

Кил сала на ней!

* * *

Строка:

Сад – замкнутый как тайна.

(NB! Чем меньше пишешь – тем хуже. Так у меня. То же о мысли. То же о любви.)

* * *

О Савинкове [160]:

21-го мая в соборе Св. Николая панихида по террористу – коммунисту – самоубийце Савинкову. – Как по-русски! – Любопытно: кто придет? Я бы пошла. Есть чувство – <пропуск одного слова> всех: взаимочувствие личностей, тайный уговор единиц против масс, каковы бы единицы, каковы бы эти массы ни были. И в каком-то смысле Борис Савинков мне – брат.

* * *

Строка:

– ухом

Вытянутым, как слух.

* * *

III глава Крысолова «Напасть» кончена во Вшенорах, 28-го мая 1925 г.

(«Человек в зеленом – с дудочкой»)

* * *

Запись:

Есть чувства, которых бы не было на острове: гордость, например, жалость, например. Стало быть, два моих основных чувства не абсолютны. (Странно, что как раз эти два чувства – источник всех моих страданий.) Ряд чувств, возникающих из общезития: гордиться (перед кем-нибудь), жалеть (кого-нибудь) – чувства с приставкой. И только они, не абсолютные, и есть болевые. Ведь будь Христос на необитаемом острове – где бы вся Голгофа?

* * *

Гордиться, сердиться, ревновать, завидовать, жалеть, ЛЮБИТЬ... всё с людьми, от людей. А есть – самострасти?

* * *

Знаю только одно самочувство, одну самострасть: тоску. Везде, всегда, без ни кого, ни от <фраза не окончена>

* * *

Строки:

Серею в лице

* * *

...Пустые составы...

– Состав пустоты?

(Поезд)

* * *

Крысы разносят чуму. Мускусные кошки. Цикады. Пальмы. Манго. Кокосовые циновки.

* * *

Озеро: всякий находит в нем, что хотел.

Не ищите его на карте, –

нету!..

* * *

Строки:

Жаль–Уныль.

* * *

Большак–большевик

* * *

Мур

31-го мая 1925 г., в воскресенье, Мур весил 71/2 кило (4 месяца без одного дня).

7-го июня – 7 к. 70

14-го июня – 7 к. 80

21-го июня – 8 к. 10

28-го июня – 8 к. 25

5-го июля – 8 к. 65

* * *

Запись:

Я ровно настолько знаю быт, чтобы его ненавидеть. – Достаточно. –

* * *

Попытка IV гл<авы> – Увод.

НВ! Всё любовное и женское, весь соблазн мужского – в «Озере». Здесь – соблазн чужого (там – Чужого).

* * *

...Мне Дидона внимала, Энея

Позабыв... Пережив...

Мне внимала сама Суламифь,

Улыбалась сама Саломея...

* * *

Дальше, дальше – – –

Есть страна – – –

– Три, четыре, – – –

И она называется – Далью

* * *

Надпись на моем камне:

Le moule en est brisé [161]

(NB! хорошо, что именно на камне – пребывающем.)

* * *

...За предельный покой:

За отдельный покров

* * *

...Стóбит только – – –

Чтобы поезд – «только что отошел»...

Тщетен и тщетен розыск:

Все паровозы тебя увозят...

* * *

Ни от одной женщины, в разговоре о башмаках, я еще не услышала: «п. ч. у меня низкий подъём». (Всегда – высокий!) Очевидно, это – позор, тайна, которую скрывают на смертном одре даже от духовника.

* * *

Предгрозовой вечер. Подвязываю в саду розовые кусты. Почтальон. В неурочный час. – Rani Cvetajeva. – Протягиваю руку: бандероль. И – почерк Пастернака – пространный, просторный, – вёрсты. Рука Пастернака. Книга прозы [162], которую я так тщетно (40 кр<он>!) мечтала купить на советской книжной выставке.

А до этого – сон, буйный и короткий – просто свалилась, сонная одурь, столбняк. Проснулась в грозу, <пропуск одного-двух слов> к роз<ам?> и получила – в раскрытую руку – Пастернака.

Да! Перед сном (столбняком) вздрогнула, т. е. уже заснув проснулась от ощущения себя на эстраде Полит<ехнического> Музея – и всех этих глаз на себе.

(10-го июня 1925 г., день Муриных крестин.)

* * *

крестины мура (вкратце)

Вчера, 10-го июня, в Духов день, в день рождения Пушкина и день семилетия с рукоположения о. Сергия [163] – стало быть в тройной, в сплошной Духов день –

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
было крещение Георгия. Дня я не выбирала, как не выбирала дня его рождения (1-ое – воскресенье – полдень) – вышло само. О. Сергей должен был приехать в Псы (Дольние Мокропсы) служить на реке молебен, и вот, заодно, окрестить Мура. Молебен на реке ввиду голых часов и, вообще, вульгарности пляжа (нарочно пишу через я) отменили, а Мур окрещен – был.

Увидав подлежащего крещению, о. Сергей, мне, с некоторым испугом: – А я с ним... справлюсь? – И я, с внутренней улыбкой, внешне же – задумчиво: – «А это уж я не знаю».

На мое предложение в начале обряда уйти, о. Сергей: – Собственно, родителям присутствовать не полагается, но если бы Вы попросили, я бы разрешил. И мое испуганное: «Нет, нет, не надо, сохрани Бог! – раз заведено. Зачем?!»

Чин крещения долгий, весь из заклинаний бесов, чувствуется их страшный напор – точно в младенца ломаются! – борьба за власть. И вот, церковь, упираясь обеими руками в толщу, в гущу, в эту живую стену: – Запрещаю – отойди – изыди! Весь чин крещения: кто – кого (и никогда заранее не известно, точно каждый раз – всё заново! точно окончательной победы еще не было – и быть не может. Ратоборство.) В одном месте, когда особенно выгоняют, навек запрещают («отрекись от ветхия прелести!») у меня выкатились две огромных слезы – точно это мне вход заступали в Мура. Одно Алино слово перед крестинами: – «Мама! а вдруг, когда он скажет: „дунь и плюнь“ Вы... исчезнете?» Робко, точно прося не исчезать. (Я потом, провожая с горы, рассказывала о. Сергию, слушал взволнованно, м. б. того же боялся, на то же, втайне надеялся?)

Мур, во время обряда, был прелестен. Я не видела, рассказывали. Улыбался свечам, слизнул с носу миро и заглотнул сразу: крестильную рубашку, ленту и крест. Одну ножку так помазать и не дал. (Ахиллесова пята язычества! Моя сплошная пята!) Временами, когда очень долго (был голоден) – подхныкивал, деликатно, от ком<ара> до фылина. С головой окунут не был – ни один из огромных чешских бельевых чанов по всему соседству не подошел. Этого мальчика с головой окунуть можно было только в море.

(4 мес. 10 дней)

* * *

10-го июня

муркины крестины

(из Алиного дневника)

Как только встали – уборка, мытье, передвиганье, переноска, вбиванье гвоздей, заготовленье и приготовленье еды, собиранье посуды со всего дома, у соседей, у хозяев, словом дела – по горло. Обедаем наскоро и вдруг – новая забота – купель! Как? Откуда? Какую?

У нас – Муркина очень маленькая и мелкая деревянная ванночка, потом глубокий жестяной, с тремя дырами, грязный и мрачный от долгого неупотребленья – бак. и есть еще несколько тазов куда Мура не то, что не окунешь с головой, но никаким образом не втиснешь даже и наполовину. У прислуги и у хозяйки ничего подходящего нет. Что делать?

Сперва приходят разные гости с посудой и помощью и общими силами додумываемся: бак вымыть, дыры заткнуть, накрыть бак простыней, и тогда будет хорошо.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Это исполняется, и купель готова. Теперь сдвигаются два стола, накрываются скатертями Ольги Елисеевны, и подается посуда и еда. Заместительница О. Е., Александра Захаровна, принесла пирог с грибами, Муна Булгакова – пирог с миндалем. Лелик был поставлен часовым за ворота, смотреть когда пойдет о. Сергей. Он стоял словно какой-нибудь индеец, одной рукой опершись в бок, другой защищаясь от солнца, одну ногу выставив вперед, другую поставя на камень – и был очень доволен своим назначением.

Гости, которым надоело оставаться дома, почти все вышли во двор. Брэй-он и Брэй-она любовались видом коз, мама и Мур гуляли возле скамейки, А. З. о чем-то разговаривала с мамой, папа перетаскивал стулья, Катя Р<ейтлингер> любовалась (в подлиннике: руболавась) видом крестинной рубашечки и крестика. Вдруг Лель влетает в ворота. К маме: – Идет! К Брэям: – Идет! Домой: – Идет!

Выходим с папой встречать о. Сергия и Муну. Подходим под благословение. Когда возвращаемся, всё для переведения язычника в христианство готово (т. е. кипят котлы кипучие, точат ножи булатные, хотят козла зарезати). О. Сергей велит распеленывать невинного и голодного Мура. Мама говорит: – О. Сергей, я лучше выйду, правда? А он: – «Собственно, я бы Вам мог разрешить... если бы Вы попросили». И это он сказал с таким сомнением – очевидно, он думал, что мама не может никогда ничего попросить. Заместитель крестного, Брэй, начал с того, что когда свечи еще не были зажжены, выкупался весь в воске. Крещение началось. Булгаков всеми средствами изгонял бесов, Мурку обдувал, Мурку обвевал. Последний вел себя изумительно! Когда Мура мазали миром, он подставлял руки и ноги, смеялся, пытался о. Сергия поймать за волосы. Однако, когда его окунули три раза, тогда его настроение испортилось, так как он всегда после мытья сразу ест, а тут еще молитвы читают! На него накинули рубашечку и крестик, которые он мгновенно потянул в рот и принялся блаженно сосать. Отнять у него не было никакой возможности, он засасывал всё глубже и глубже, как настоящее болото! Теперь, после крестин, видно как он скучает об тех, бедных невинных изгнанных своих прежних хранителях.

Между прочим, о. Сергей никак не мог Муру волосы остричь – только ножницами щелкал!

Записка ко мне Али 1-го фев<аля> 1925 г. сразу после рождения Мура:

(на треугольном отрывке конверта, собственно на его закрышке, большими буквами, чернильным карандашом)

Дорогая Р<ысь> (переправлено:) Мама,

Очень рада, что Ваше желание сбылось. Мы назовем Борисом. Мне очень хочется Вас видеть, но сейчас нельзя.

Скоро приду. Я рада, что брат, а не сестра. Борис лучше чем Ксения.

Целую крепко. Поздравляю

Ваша Аля

* * *

Два письма Борису (себе в тетрадь)

Вшеноры, 14-го февраля 1925 г.

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Дорогой Борис,

1-го февраля, в воскресенье, в полдень, родился мой сын Георгий. Борисом он был 9 месяцев во мне и 10 дней на свете, но желание С. (не требованье) было назвать его Георгием – и я уступила. И после этого – облегчение. Знаете, какое чувство во мне работало? Смута, некоторая внутренняя неловкость: Вас, любовь, вводить в семью, приручать дикого зверя: любовь, обезвреживать барса (Барсик, так было – было бы! – уменьшительное. Ох, эти сослагательные!)

Отнимать его у своих, а Вас своим – отдавать. Делать Вас общим достоянием. Делать его в родном доме – чужим, Вас – в моем – своим. Что-то дикое (т. е. ручное) вроде племянника и дяди. Ясно и просто: назови я его Борисом, я бы навек потеряла право на <пропуск одного слова> Бориса, не право, а его самого. (Дв <пропуск нескольких слов>) Это было бы – отказ. Так, назвав этого Георгий, я сохраняю право на Бориса, т. е. на Вас и – Борюшка, это не безумие, а самый точный расчет. (NB! Так говорят все сумасшедшие. 1933 г.)

Примечания

1

Рим с любовью (лат.).

2

Из ст-ния «Крик станций».

3

Начальные строки ст-ния «Ночные места».

4

Ст-ние «Поезд жизни».

5

Обращено к К. Б. Родзевичу.

6

Ст-ние «Древняя тщета течет по жилам...».

7

Ст-ние «Побег»

8

Овен (нем.)

9

В немецкой народной демологии название группы дүхов, связанных с одной из четырех стихий (элементов) – землей, водой, воздухом или огнем.

10

Небосвод над этой крышей

Так высок, так чист!

Стройный вяз над этой крышей

Наклоняет лист.

<...>

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– «Что ж ты сделал, ты, что плачешь,

Много, много дней,

Что ж ты сделал, ты, что плачешь,

С юностью твоей?»

(фр., пер. В. Брюсова)

11

Речь идет о Владимире Оттоновиче Нилендере (1883 – 1965), филологе-классике, переводчике, участнике кружка московских символистов-«аргонавтов».

12

Все понять – значит все простить (фр.)

13

Имеется в виду выходящий в район Смихов южный склон Петржина холма.

14

Финальная строфа ст-ния Эренбурга «Не сумерек боюсь – такого света...»

15

Кубка Франтишек (1894 – 1969) – чешский писатель и переводчик.

16

Здание, где помещался пражский Земгор и проходили многие культурные мероприятия, им организуемые; там же находился и ресторан «Русский дом».

17

Преллер – Греческая мифология, том II (нем.). Во втором томе «Греческой мифологии» Людвиг Преллера (1809 – 1861) подробно излагаются сказания о греческих героях.

18

Оставим это; довольно (нем.)

19

Подруга, а не супруга (нем.)

20

«В мои двадцать восемь лет быть уже вынужденным превратиться в философа; это не так-то легко, а для художника труднее, чем для кого-либо другого». Бетховен (Завещание) (нем.). Цитата из «Гейлигенштадтского завещания» Л. ван Бетховена, обращенного к его братьям и написанного в период прогрессирующей болезни слуха.

21

По-видимому, речь идет о Сергее Иосифовиче Гессене (1887 – 1951) – философе, профессоре Русского научного института в Берлине.

22

Самому есть – толстеть. Наедаться другим человеком не досыта, а дожирна (нем.).

23

В вас (нем.)

24

Булгакова Мария Сергеевна (1898 – 1979) – дочь С. Н. Булгакова, впоследствии (в июне 1926 г.) вышла замуж за К. Б. Родзевича; во втором браке – Степуржинская.

25

Эта драма Г. Ибсена была первой постановкой, осуществленной пражской группой бывших артистов Московского художественного театра.

26

«И говорите иногда мое имя при поцелуе...» Мадмуазель де Мопэн (фр.). – цитата из романа Т. Готье «Мадмуазель де Мопэн»

27

Четыре последующих цитаты взяты из романа Ф. Гёльдерлина «Гиперион, или Отшельник в Греции».

28

«Сердечная волна не вздымалась бы так высоко и не превращалась бы в дух, когда бы ей не преграждала путь старая немая скала – судьба» (нем.).

29

«О, как правы были древние тираны, запрещая такие дружбы, как наша! Человек в них становится сильным, как полубог (и не терпит никакой подлости рядом с собой)» (нем.).

30

«Разве я говорю с тобой не из твоей собственной души?» (нем.)

31

«О любимый! Тебя удивляет эта речь? Все расстающиеся говорят как пьяные и любят торжествовать» (нем.).

32

«Боль – доброе слово, боль – истинное слово, боль – милосердное слово». Святая Кунигунда (нем.). Св. Кунигунда (†1033) – супруга императора Генриха II (†1024); канонизирована в 1200 г.

33

«И вечно пребывает стремление к освобожденью» (нем.). Цитата из Ф. Гёльдерлина «Мнемозина».

34

оказавшейся «После России» – 1933 г.

35

Поэма Конца. Пометка 1933 г.

36

А потом – конец (фр.)

37

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
рефрен, повтор (фр.)

38
Здесь есть умысел (фр.)

39
«Не очень-то ставь себе это в заслугу: привычка слишком сладкая вещь» (нем.).

40
«О вдохновение! Мы находим в тебе счастливое упокоение, спокойно-торжествующие, мы погружаемся глубоко в твои волны, – до той поры, пока не услышим зов к молитве и, с пробудившейся вновь гордыней, не возвратимся, подобно звездам, в краткую ночь жизни» (нем.). Финальная строфа ст-ния Ф. Гёльдерлина «Диотима».

41
Ст-ние М. Ю. Лермонтова «Свидание».

42
Ода Г. Р. Державина «Властителям и судиям».

43
Ст-ние Я. П. Полонского «Песня цыганки».

44
кафе (чешск.)

45
А потом – конец (фр.)

46
По-видимому, обращено к А. А. Чаброву.

47
вечно-женственное (нем.)

48
Страна нежности (фр.). Аллегорическая страна любви, описанная в романе Мадлен де Скюдери (1607 –1071) «Клелия».

49
Один из центральных районов Праги.

50
...и еще его (ее) дружба, которая была большей, чем его (ее) любовь (фр.).

51
родилась в 1932 г.

52
Начало ст-ния Пастернака «Заместительница».

53

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
По-видимому, обращено к М. Л. Слониму.

54
фрагмент диалога Казановы и Генриэтты из четвертой картины пьесы Цветаевой
«Приключение».

55
Речь идет о финальном эпизоде романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо».

56
Газета «Огни», выходившая в Праге в 1924 г.

57
«Скользите, смертные, не задерживайтесь!» (фр.) – цитата из «Четверостишия о конькобежцах» Пьера Шарля Руа (1683 – 1764), поэта и оперного либреттиста.

58
Из ст-ния «Ятаган? Огонь?..»

59
шпорник (нем.) – название цветка.

60
опытная кокетка (фр.)

61
в присутствии кого-то значительного (фр.)

62
букв.: вращать большими пальцами (сложенных на животе рук), т. е. бездействовать
(фр.)

63
Речь идет о фрагменте повести «Детство Люверс».

64
«руку помощи!» (фр.)

65
«Горные вершины / Спят во тьме ночной...» (нем.; пер. М. Ю. Лермонтова). Начало
ст-ния Гете «Ein Gleiches». Ранний вариант этого ст-ния был написан Гете 6
сентября 1780 г. на стене охотничьего домика, находившегося в лесу близ Веймара.

66
«собака зарыта» (нем.)

67
Федоров Александр Митрофанович (1868 – 1949) – литератор, переводчик. С 1920 г.
жил в эмиграции, в Болгарии. В 1924 г. в Софии вышла его «Антология болгарской
поэзии».

68
По-видимому, обращено к П. П. Сувчинскому

69

Еще всё (нем.)

70

черно-белые (фр.)

71

Начальная строка популярного романа Н. В. Зубова на стихи неизвестного автора.

72

Сударыня, десять лет прожитой жизни! (фр.)

73

Госпожа приехала! Госпожа там! Собачка госпожи! (фр.)

74

Сядьте вот там, Вы мешаете кадрили! (фр.)

75

Под таким заглавием в газ. «Правда» (1924, № 177, 6 августа, с. 3) была помещена статья Л. Сосновского, посвященная книге С. М. Волконского «Быт и бытие». Цветаева переписывает, с небольшими пропусками и неточностями, первый ее раздел (всего их пять).

76

Речь идет о книге Б. Савинкова «Конь вороной» (1924).

77

Ленивое помело, ибо выметалась, т.е. ждала разрешения на выезд, день за днем, шаг за шагом – 11 месяцев! М. Ц (ТОГДА)

78

Сосновский Лев Семенович (1886 – 1937) – член РСДРП с большим до-революционным стажем, в 1917 г. – депутат Учредительного собрания от партии большевиков. С 1918 г. – постоянный сотрудник «Правды». В начале 1920-х гг. выпустил несколько книг. В 1927 г. исключен из партии; ненадолго восстановлен в 1935 г., затем вновь исключен. В 1937 г. репрессирован.

79

«Что ж, злоупотребляй <моей добротой>! В этом низком мире нужно быть добрым сверх меры, чтобы быть добрым достаточно». Мариво (фр.). Слова месье Оргона из второй сцены первого действия комедии Мариво «Игра любви и случая».

80

Адрес пансиона сестер Бринк во Фрейбурге, где Цветаева с сестрой учились в 1904 – 1905 гг.

81

Будущее не будет знать границ (фр.).

82

Будущее (фр.).

83

настоящее время (фр.)

84

«Эта книга – для добрых, а не для злых» (нем.). Этими словами открывалось предисловие Беттины фон Арним к первой части ее книги «Переписка Гете с ребенком».

85

Эта книга – для злых, а не для «добрых» (нем.).

86

Составили цикл «Двое».

87

Психея (нем.)

88

Финальные строки ст-ния «Под шалью».

89

Первое ст-ние цикла «Сон».

90

Ст-ние «Приметы».

91

Финальные строки ст-ния «Емче органа и звонче бубна...»

92

Первое ст-ние цикла «Жизни».

93

важность (фр.)

94

Так Аля называла О. Е. Колбасину-Чернову.

95

в схватке с (фр.).

96

вызывать в памяти, в представлении (фр.)

97

Воскресный, полдневный и огненный ребенок (нем.).

98

Деревня под Прагой

99

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Андреева (урожд. Денисевич, в первом браке Карницкая) Анна Ильинична (1883 – 1948) – вдова Л. Н. Андреева.

100

Чирикова (урожд. Григорьева) Валентина Георгиевна (1875 – 1966) – жена Е. Н. Чирикова, профессиональная актриса.

101

«Огнь – все то, что я хватаю,

Уголь – все, что я бросаю,

Я воистину огонь!»

(нем., пер. Цветаевой, с исправлением первого слова). Неточная цитата из ст-ния Ф. Ницше «Ессе homo».

102

Речь идет о Ю. Н. Рейтлингер.

103

Парафраз из «Гамлете» В. Шекспира.

104

Речь идет о романах П. И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах» и «На горах».

105

Абрикосов Владимир Владимирович (1880 – 1966) – бывший настоятель католического прихода восточного обряда в Москве; выслан из России в 1922 г.

106

Правильно: Тескова Анна Антоновна (1872 – 1954) – чешская писательница и переводчица, активная участница Чешско-русской Едноты в Праге.

107

Игуменова (урожд. Герценштейн, в первом замужестве Левицкая) А. М. (ок. 1888 – ок. 1986) – знакомая семьи Цветаевой.

108

По-видимому, Евгений Евгеньевич Чириков (1899 – 1970), сын писателя.

109

Андреев Савва Леонидович (1909 – 1970) – старший сын А. И. Андреевой.

110

Ретивова (урожд. Чирикова) Н. Е. (1894 – 1978) – старшая дочь писателя.

111

Андреева (урожд. Стольников) Н. М. (1883 – 1962) – вдова брата Л. Н. Андреева Всеволода Николаевича Андреева (1873 – 1916).

112

Жена Г. И. Альтшуллера, Вера Александровна Альтшуллер (урожд. Пелопидас, 1895 – 1943).

113

Герценштейн Михаил Яковлевич (1859 – 1906) – экономист, член кадетской партии, депутат I Государственной думы; был убит черносотенцами в Териоках в июле 1906 г.

114

Русский демократический студенческий союз (РДСС) в Праге.

115

Лутохин Далмат Александрович (1885 – 1942) – по профессии экономист; выступал также как публицист и литературный критик. Был выслан из России в феврале 1923 г. После короткого пребывания в Берлине поселился в Праге. В 1927 г., при содействии Горького, вернулся в СССР.

116

Не снисхожу (не снисходи) (фр.).

117

Лебедева (урожд. Баронесса Спенглер) Маргарита Николаевна (1885 – 1958) – по профессии врач; жена видного деятеля партии эсеров, одного из редакторов «Воли России» В. И. Лебедева.

118

лобная артерия (букв.: жила гнева) (нем.).

119

Александр Александрович Брей (? – 1931) – актер и режиссер; происходил из семьи обрусевших англичан.

120

Где же ты? (нем.)

121

Чем хуже – тем лучше (фр.)

122

которая остается целой и невредимой (фр.)

123

Речь идет об эпизоде в финальной части девятой книги («Неопалимая купина») романа Р. Роллана «Жан-Кристоф». Foehn (Föhn) – фён, теплый сухой ветер.

124

Из ст-ния «Променявши на стремя...».

125

«Из моей маленькой горести

Я создаю великую песнь...»

(нем.) Цветаева полемически обыгрывает начальные строки ст-ния Г. Гейне из раздела «Лирическое интермеццо»

126

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
поэзии (нем.)

127

Розенталь Леонард (? – 1950) – выходец из России, в молодости переселившийся во Францию и сделавший там большую предпринимательскую карьеру.

128

жирный, тучный (нем.)

129

и только? (и это всё?) (фр.)

130

Начальные строки ст-ния И. З. Сурикова «Детство».

131

Лазарев Егор Егорович (1855 – 1937) – в молодости народник, затем эсер; эмигрант с большим дореволюционным стажем. Был издателем (а не главным редактором).

132

«Что ж! злоупотребляй <моей добротой>. В этом мире нужно быть немножко слишком добрым, чтобы быть добрым достаточно» (фр.).

133

вычурный слог, жеманство (фр.)

134

М. А. Кузмину Пастернак посвятил свою повесть «Воздушные пути».

135

Цикл ст-ний «Стихи к Ахматовой».

136

«На розвальнях, уложенных соломой...», «Не веря воскресенья чуду...», «В разноголосице девического хора...».

137

«Следила ты за играми мальчишек...» и «Смотрят снова глазами незрячими...»

138

Впоследствии Пастернак посвятил Цветаевой – при ее жизни – четыре ст-ния.

139

Ст-ние «Маяковскому» («Превыше крестов и труб...»).

140

Яковлева Татьяна Алексеевна (1906 – 1991) – одно время считалась невестой Маяковского, адресат его ст-ния «Письмо Татьяне Яковлевой» (1928). Приехала в Париж в 1925 г. по вызову своего дяди, знаменитого русского художника А. Е. Яковлева. Танцовщицей никогда не была. В декабре 1929 г. вышла замуж за Бертранда дю Плесси.

141

Тетрадь вторая. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ундсет Сигрид (Зигрид) (1882 – 1949) – норвежская писательница, лауреат Нобелевской премии (1928).

142

Ноай (Ноайль) Анна Элизабет де (1876 – 1933) – французская поэтесса и романистка.

143

У любимого ребенка много имен (нем.)

144

Ничего (фр.)

145

М. А. Волошин

146

Волошин посвятил Цветаевой цикл из двух сонетов «Две ступени» (1917): «Взятие Бастилии» и «Бонапарт».

147

Начальные строки ст-ния Пушкина «Поэт».

148

«Ты этого хотел, Жорж Данден!» (фр.) Слова Жоржа Дандена, героя комедии Мольера «Жорж Данден, или Одураченный муж».

149

дети – кухня – церковь (нем.)

150

Опускаться! (фр.)

151

Ст-ние «Попытка ревности».

152

Все прочее я оставляю (дарю) вам... (нем.)

153

счастливый (фр.)

154

Т. е. дочери М. Н. и В. И. Лебедевых.

155

Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844 – 1934) – народница, затем одна из лидеров партии эсеров; с 1919 г. – в эмиграции. Ее длительная деятельность в рядах освободительного движения закрепила за ней прозвище «бабушки русской революции».

156

от нем.: Löwe (Лев) – домашнее прозвище С. Я. Эфрона.

157

отрешенность (нем.)

158

ясень (нем.)

159

«Радость, прекрасная божественная искра...» (нем.). Начальная строка стихотворения Ф. Шиллера «К радости»; положенное Бетховеном на музыку для хора, вошло в его Девятую симфонию.

160

Савинков Борис Викторович (1879 – 1925) – эсер, член боевой террористической организации. Автор «Воспоминаний террориста», относящихся к дореволюционному периоду. Под псевдонимом «В. Ропшин» выступал как беллетрист. После революции возглавлял антибольшевистский «Народный союз защиты родины и свободы». Был арестован на советской территории в середине августа 1924 г. и после суда приговорен к смертной казни, замененной затем десятью годами тюремного заключения. По официальной версии, покончил с собой в тюрьме 7 мая 1925 г.

161

форма разбита (фр.). Эта французская поговорка означает утрату кого-то (чего-то) значительного, чье существование неповторимо, т. е. секрет чьего существования невозвратно утрачен.

162

Речь идет о сб. Пастернака «Рассказы».

163 Булгаков Сергей Николаевич (1871 – 1944) – видный философ и богослов.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!